

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

2

1962

A decorative bottom border featuring two floral motifs on the left and right sides.

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ФЕВРАЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1962

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием к празднику Рождества Христова	3
Рождественское поздравление	11
Служения Святейшего Патриарха	11
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении архипастырского жезла новопоставленному епископу Подольскому Леонтию	12
Двадцатилетие архипастырского служения	13
Наречение и хиротония архимандрита Леонтия (Гудимова)	15
Архиепископ Никодим. Слово в день Рождества Христова	18
Епископ Михаил (Воскресенский). Слово на вечерне в «прощеное» воскресенье	19
Из жизни Московской епархии	20
Из жизни Ленинградской епархии	20
К годовщине паломничества Святейшего Патриарха Алексия к святыням Востока	22
Определения Священного Синода	22
Свящ. В. Котляров. У братьев-христиан Индии	23
К 70-летию пастора д-ра Мартина Нимеллера	31

В ЗАЩИТУ МИРА

Резолюция Рабочего комитета Христианской конференции в защиту мира	33
Е. Карманов. Христианство и расовая дискриминация	35

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Кончина Предстоятеля Элладской Церкви	40
И. Хибарин. Предстоятель Элладской Церкви архиепископ Феоклит (некролог)	40

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Старокатолический конгресс в Гаарлеме	43
Архиепископ Андрей Ринкель. Старокатоличество и Православие	44

СТАТЬИ

Иером. Иоанн (Котляревский). Вселенские учителя	53
И. К. Путь спасения	60
Прот. И. Потапов. О воскресных евангельских чтениях за Божественной литургией	65
Свящ. В. Котляров. Малабарская Церковь	70

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Талин. «Църковен Вестник» №№ 13—29 (Орган Болгарской Православной Церкви)	77
--	----

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ К ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Со взаимными чувствами благодарим Ваше Блаженство, желаем радостного Рождества, благоденственного мирного Новолетия на благо Святой Церкви и всего мира.

Патриарх Афинагор

Рождество Христово 1961 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Примите святое целование о Христе Рождшемся! Воспевая с ангельским воинством славу Рождшемуся от Девы Христу Богу нашему и благовествуя вожденный мир на земле и благоволение Божие в человецех, мы, осиянные преизобильным светом лучезарной Вифлеемской звезды, путеводившей принесших Еммануилу злато, ливан и смирну, и вместе с пастухами поклоняясь возлежащему в яслях Начальнику мира и Спасителю Христу, обнимаем с братской любовью Вашу Богопочитаемую Святыню и, радостно приветствуя с величайшим христианским праздником Рождества Христова, молитвенно желаем Вам многих лет и полного счастья, здоровья и радости. Начальник мира и Спаситель душ наших, дарующий верующим в Него мир, «всякое разумение превосходящий», да возглаголет благая в сердцах сильных земли, начальствующих и управляющих народами и племенами, и да ниспровергнет державным жезлом Своим бремя повсеместного беспокойства и борьбы!

Будем молиться, чтобы Богомладенец Христос утвердил на твердой скале Своего мира потрясемое беззаконием человечество и направил его на путь прогресса, благоденствия и вожденного спасения, дабы и на земле укрепилось Царство Его в благоволении и мире.

Обнимая Вашу Боголюбивую и Богохранимую Святыню и лобызая Вас целованием святым о Христе Родившемся, пребываем

Христофор,
Папа и Патриарх Александрийский и всяя Африки

В Афинах, Рождество Христово 1961 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Блаженнейший Владыко, возлюбленный о Господе брат! «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»

В эти труднейшие в истории человечества дни, когда над всем миром нависла угроза новой истребительной войны, мы находим сердечное утешение и духовную радость в обращении наших мысленных воз-

ров к славной Вифлеемской пещере, где родился по плоти Божественный Младенец — Князь мира и наш Спаситель, чтобы снова услышать радостную всякому верующему и доброму сердцу хвалебную песнь сонма ангелов: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»

Эти слова вносят в наши души успокоение и твердую уверенность в том, что беснующимся силам зла никогда не удастся торжествовать победу над дарованным нам Господом Богом всеобщим христианским миром.

С этими радостными чувствами, навеянными воспоминаниями о вифлеемской ночи, мы братским во Христе лобзанием всесердечно приветствуем и поздравляем Вашу возлюбленную Святую с Великим праздником Рождества Христова, а также с Новолетием и всеусердно молим Богомладенца о даровании Вам богатых Своих небесных и земных милостей и остаемся с неизменной во Христе любовью и преданностью

**Феодосий VI,
Патриарх Антиохии и всего Востока**

Рождество Христово 1961 года

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ**

По случаю Рождества Христова и Нового года шлем братские приветствия и наилучшие пожелания Вашему Блаженству, клиру и пастве.

Патриарх Венедикт

Иерусалим, Иордания,
5 января 1962 года

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Святейший Владыко, возлюбленный о Господе отец и брат!

Итак, всемилостивый и человеколюбивый Бог снова сподобил нас приветствовать друг друга с Великим праздником Рождества Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа.

«Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 12); «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонялось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Филип. 2, 9—10). Нет другого имени роднее и ближе сердцу верующего человека, как имя Господа Иисуса Христа... И вот, Рождество — явление Его миру во плоти — светло и торжественно празднуем, встречаем Его — Спасителя мира, Который взял на Себя грехи всех людей; встречаем Основателя и Начальника той Святой Церкви Христовой, к которой мы все принадлежим... в которой Он, Всемогущий, Любвеобильный, Милосердный, пребывает во веки и просвещает «всякого человека, грядущего в мир».

Внемлем гласу небожителей и с верою умножим свои молитвы «о мире всего мира» в надежде, что любовь Божия не допустит «ненавидящим мир» осуществить нарушение мира.

«Христос рождается — славите!»; «Таинство странное», великое, превосходящее разум человеческий, — и радость велия, не вмещающаяся в слабой природе человеческой...

Так, примите, любвеобильный Святейший Отец, от нашей Святой Иверской, Грузинской Церкви и от нас наши Рождественское и Новогоднее приветствия.

Да благословит Господь всю вселенную благодатным миром! Да укротит и умастит елеем радования разум и сердце человеков, мыслящих злая! Да ниспошлет Он благословение на Свою Святую Церковь, «юже стяжал честною кровию Своею», а каждого из нас да осенит благословением Своим — верою и правдою служить Отечеству и Святой Церкви!

Остаюсь сердечно любящий Вас, преданный

**Ефрем II,
Патриарх-Католикос всея Грузии**

Тбилиси,
Рождество Христово — Новолетие
1961—1962 г.

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ**

Святейший Патриарх Московский и всея Руси, желанный и любимый во Христе брат и сослужитель Нашей Мерности господин Алексей, братски обнимая о Господе Ваше Святейшество, сердечнейше приветствую!

«Христос рождается — славите, Христос с небес — срящите...»

С ощущением неопишуемой духовной радости и в этом году ожидаем Праздник воплощения Господа нашего Иисуса Христа и приветствуем уважаемое и дорогое нам Ваше Святейшество словами: Христос родился!

В истории рода человеческого не много имеется более величественных и значительных событий, нежели то, когда Сын Божий, ради нас и нашего спасения, снисходит с небес и становится человеком. Небо и земля трепещут, а над Вифлеемом ангельские хоры поют: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Этими словами ангелы возвестили рождение Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, Который принес с Собой для грешного человека мир небесный и мир земной и благоволение между людьми. Да пребудут всегда слава и хвала Господу Богу нашему за эту Его превеликую милость. Мы непрестанно молимся, чтобы Господь не сократил дней мира всему человечеству сегодня, когда мир нужен более чем когда-либо.

С этими молитвами новорожденному Вифлеемскому Младенцу мы, самым сердечным образом, по случаю праздника Рождества, шлем поздравление Вашему уважаемому Святейшеству, Высокопреосвященным и Преосвященным архиереям Вашей Святой Церкви, Вашему клиру и верующим.

Просим Вас также принять и наши поздравления по случаю благословенного и счастливого Нового, 1962, года, с самым искренним желанием, чтобы Вы его провели в добром здоровье и мире для полного процветания Русской Церкви — Сестры.

Лобызая Ваше Святейшество лобзанием духовным, остаемся в новорожденном Христе Господе преданным Вам братом и сослужителем

**Герман,
Патриарх Сербский**

Белград,
Рождество 1961 года

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, возлюбленный брат в Христе Воплотившемся! Празднование рождения по плоти Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, низводящее обильную радость в сердца верующих и пробуждающее множество чувств и святых воспоминаний в душах всех христиан, побуждает также и нас обратиться к Вашему Святейшеству с братским приветствием и поделиться с Вами радостью и чувствами, вызванными этим празднованием.

В сей день Бог исполнил ветхозаветные пророчества о пришествии в мир Мессии — Спасителя, Который, восприняв человеческое тело, «обитал с нами, полный благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Иоан. 1, 14).

Бог Отец, «по Своей великой любви, которою возлюбил нас» (Ефес. 2, 4), послал Сына Своего в мир, дабы освободить людей от рабства греху и дать им возможность приобрести жизнь вечную. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16).

Но радость пришествия Сына Божия на землю не может переживаться во всей своей полноте. Человечество празднует в этот год Рождество Христа Спасителя под небом, покрытым еще мрачными тучами разъединения народов и угрозы новой войны. Перед лицом этой угрозы на христианах всех стран, во главе со своими духовными пастырями, лежит долг стараться всеми силами рассеивать эти мрачные тучи разъединения и устроить мир без оружия и войны, где, как пророчествует пророк Исаия, люди «перекуют мечи свои на орала и копыя свои — на серпы» и где «не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаии 2, 4).

С упованием, что наш Бог, являющийся любящим Отцом всего человечества, убережет от страданий и разрушений мир и просветит сознание правителей народов, помогая им перебросить мосты дружбы и доброго согласия между собой, мы усердно молим Воплотившегося Спасителя обитать среди епископов, священников и верующих Святой Церкви, которой Вы являетесь Пастырем, и всех других христианских Церквей, делая их достойными лицезреть Его славу, славу Полного благодати и истины, «как Единородного от Отца», проявить им Свою Божественную любовь, укрепить их в вере и сделать их любовь преизбыточествующей ко всем людям на земле.

От всего сердца мы желаем Вашему Святейшеству полного здоровья, долголетия, духовного счастья и успехов в выполняемом Вами апостольском труде, и пусть Новый — 1962 — год принесет мир и доброе согласие между всеми народами мира!

Лобызая вас с братской любовью, мы непрестанно молим Христа Спасителя, «Господа мира», даровать все блага Вашему Святейшеству.

Юстиниан,
Патриарх Румынии

Бухарест,
декабрь 1961 года

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество! Ангельское славословие в святую Рождественскую ночь преисполняет нас возвещенной вифлеемским пастырем «радостью велней» для всех народов, ибо в граде Давидове родился Спаситель, «иже есть Христос» (Лк. 2, 10—11).

В наших душах звучит ободряющая песнь ангельского воинства: «Слава в вышних Богу, на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14), а смирение Невместимого духовно нас воодушевляет, дабы мы могли превозмочь земную суету.

Богородицейными словами всехвальный апостол выразил великую тайну: «И Слово плоть бысть, и вселися в ны... исполнь благодати и истины» (Иоан. 1, 14).

Светлое Христово Рождество возлагает чаяния правды и мира чад Божиих на Того, Кого богоозаренные пророки нарекли «Солнцем Правды», «Христом Богом нашим». Богомладенец Иисус входит в храм наших душ, чтобы осветить их «светом просвещения народов», который делает видимым для верующих чертог божественного сияния.

Приветствуя Ваше Святейшество от своего имени и от имени Священного Синода с пресветлым Рождеством Христовым и Новым, 1962, годом, смиренно прошу Богомладенца Христа одарить Ваше Святейшество обильными милостями, благочестный Ваш клир и христолюбивую паству утвердить в благочестии и благословить благодатным миром и благополучием.

Прошу святых Ваших первосвятительских молитв и остаюсь Вашего Святейшества смиренный о Господе собрат и сослужитель

Кирилл,
Патриарх Болгарский

София,
Рождество Христово 1962 года

**БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, зело любезный нам и возлюбленный брат и сослужитель, кир Алексий, братски о Господе лобызая Ваше Блаженство, сладчайше глаголем:

Исполнилась полнота времен. Предвозвещенный пророками и ожидаемый народами земли Мессия и Искупитель находится среди нас и Своим присутствием освящает нас. Прежде век сущий Сын Божий в Вифлееме рождается от Девы, Младенец пеленами повивается и в яслях полагается, чтобы освободить человечество от проклятия и греха и примирить его с Богом. Земные и небесные силы ликуют поэтому и прославляют Бога, воспевая праздничный гимн «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». И мы духовно возносим эту песнь, с радостью и веселием празднуя воспоминание великого сверхъестественного искупительного таинства.

Следуя священному и приятному долгу, шлем это братское послание, чтобы поздравить Ваше чтимое Блаженство с этим Великим Праздником нашего благочестия. От всего сердца молим от Девы родившегося Спасителя Христа, чтобы Он укреплял Вас всегда в богоугодном пастырском попечении о вверенном Вам стаде, чтобы даровал Вам всяческое благословение, подавая вместе с наступающим Новым годом Своя благости полноту благ, здравие и бодрость на благо Святой Церкви, во главе которой Вы стоите со славой, и всего Православия.

Просим передать наши праздничные поздравления и пожелания Вашим Преосвященным иерархам и нашим зело возлюбленным братьям.

Еще раз шлем Вам братское целование о Христе Родившемся и остаемся Вашего чтимого Блаженства возлюбленный о Христе брат

Кипрский Макарий

Кипр,
Рождество Христово 1961 года

**БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, возлюбленный брат во Христе и сослужитель кир Алексий! Ваше почитаемое нами Блаженство, во Господе обнимая, сердечно приветствуем!

Праотец наш Адам своим грехопадением нанес человеческому роду смертельную рану, но через воплощение Господа нашего приняли мы неизреченный дар исцеления. В бескрайней Своей милости принес Он Себя в жертву за грехи наши. Это спасение еще древле провозвещал пророк Исаия: «И пошлет им Спасителя и заступника, и избавит всех» (Исаии 19, 20).

Богочеловек Иисус Христос совершил искупление рода человеческого. Он один — посредник между Богом и людьми, свободный от первородного греха, был распят за грехи всех людей и кровию Своею смыл их.

Нас ради человек и нашего ради спасения, «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Иоан. 1, 14). Безначальный Единородный Сын Божий родился во времени по плоти от Святаго Духа и Девы Марии. Велия есть благочестия тайна! (1 Тим. 3, 16).

Ныне, празднуя это спасительное для всего мира событие рождения по плоти Господа нашего, мы, подобно волхвам, приносим Богомладенцу Христу дары веры, любви и надежды и вместе со святыми ангелами воспеваем: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»

Приветствуя Ваше почитаемое нами Блаженство, а также Священный Патриарший Синод со светлым праздником, от всей души желаем Вам здоровья и всяческих Божиих даров в Новом лете благодати Господней!

Любящий брат во Христе и готовый к услугам

Феоклит,

Архиепископ Афинский и всея Эллады

В святой Архиепископии Афинской,
в год от Рождества Спасителя нашего 1961-й

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, Святейший Владыко! Милосердный Господь вновь сподобил нас встретить Великий и радостный праздник Рождества Христова. «Слава в вышних Богу!» — восклицают ныне лики ангельские, благовествуя вселенной явление Сына Божия. Песнь ангелов — торжество неба, поклонение пастырей и волхвов — веселие земли: естество человеческое восприняло всю полноту Божества. «Сего ради высокий Бог на земли явился смиренный человек, хотяй привлечь нас к высоте» (из Акафиста Богородице). Вместе с пастырями и волхвами склоняемся и мы ныне у яслей Богомладенца и мысленно переживаем «таинство странное».

В торжественные дни Рождества Христова прошу Ваше Святейшество принять от меня самые сердечные поздравления с Великим христианским праздником. Да будет грядущее лето Господне благоприятным для Вашего Святейшества и для всей Церкви Христовой! Да оградит Господь Церковь Свою и весь мир Свой миром и покровом!

Вашего Святейшества смиренный богомолец

Тимофей,

Митрополит Варшавский и всея Польши

г. Варшава,
Рождество Христово 1961 года

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14). Этот радостный гимн мира воспели ангелы в Рождественскую ночь и прославили Рожденного Богомладенца Христа. С ангелами и мы славим и прославляем Царя мира — Отроча младо — Превечного Бога. Но, к нашему глубокому сожалению, радость сего великого и высокаторжественного дня омрачается современной международной напряженностью. На политическом горизонте появились мрачные облака, предвещающие атомную бурю.

С великой надеждой на мир мы вспоминаем Пражскую Христианскую Конференцию, которая состоялась в июне 1961 года. В Конференции приняло участие 628 делегатов из 40 государств со всех пяти континентов. Эта Конференция имела общехристианский характер. Она направила послание христианам всего света, призывая их сохранять мир и справедливость.

Вспоминаем также и Родосскую Всеправославную Конференцию, которая была в сентябре 1961 года. Родосская Конференция обратилась с воззванием к православным людям, призывая их иметь мир между собою.

Наша Православная Церковь уделяет большое внимание германскому и берлинскому вопросам. Руководствуясь христианским учением о любви и мире, она вполне одобряет и поддерживает заключение мирного договора с Германией и мирное решение вопроса о Западном Берлине.

Мы возносим наши горячие молитвы Царю мира — Рожденному Богомладенцу Христу, чтобы Он, Всемогуший, ниспослал «мир братьям и любовь» (Ефес. 6, 23).

Приветствую и поздравляю Вашу Святыню и Вашу Богохранимую паству с Великим и всерадостным праздником мира — Рождеством Христовым, и искренне желаю духовной радости и мира! «Будем искать того, что служит миру» (Римл. 14, 19). Ваш смиренный богomoлец

**Иоанн,
Митрополит Пражский
и всея Чехословакии**

Рождество Христово 1962 года

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, возлюбленный во Христе брат!

На пороге Нового года со священными думами и чаяниями встречаем праздник Рождества нашего Господа и Спасителя и из св. Эчмиадзина поздравляем Ваше Святейшество с небесной вестью: «на земле мир и в человеках благоволение»!

Мир Вашему Святейшеству и Вашему святому Престолу! Мир вашим церквам и вашему богомольному народу! Мир всему миру!

Пусть божественная заповедь Святого Рождества глубже укоренится в сердцах людей и народов и пусть 1962 год станет светлым маяком, ведущим человечество к миру и к счастью! «Излил пред Ним моление мое; печаль мою открыл Ему» (Псал. 141, 2).

Поздравляем с Рождеством Христовым и счастливым Новолетием! Молитвенно Ваш брат во Христе

**Вазген I,
Верховный Патриарх-Католикос
всех армян**

Св. Эчмиадзин,
16 декабря 1961 года

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Ваше Блаженство, возлюбленный во Христе брат!
«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2, 14).

Когда Мария, Преблагословенная Дева, родила Своего Божественного Сына, то в первый день Рождества исполнились древние пророчества: Бог посетил народ Свой, и Слово обитало среди людей. Пришедшие к яслям Младенца Христа узрели отверстые небеса и слышали сонмы небесных голосов, провозглашавших: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!»

Прежде чем взойти на царский трон — крест Свой, Господь сказал ученикам Своим, что, хотя Он и должен оставить их, мир Его пребудет с ними, и им никогда не надо бояться. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам... Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Иоан. 14, 27).

В ту же самую ночь, перед тем, как пострадать, Он молился о единстве Своих учеников, «да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан. 17, 21).

В своем послании к Ефесянам св. ап. Павел рассказывает нам, как смерть Спасителя восстановила этот мир между Богом и человеком, который был нарушен грехами человечества, «ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду» (Ефес. 2, 14).

Так, Своим рождением, жизнью и смертью наш Благодостовенный Спаситель принес обетование мира среди людей, мира среди своих последователей и мира в человеческих сердцах.

Нынешний мир исполнен недоверия и страха и грехи людей нарушают мир, принесенный Христом. И наша самая горячая молитва — о том, чтобы народы мира объединились в своем стремлении к взаимопониманию между собой, дабы жить в мире Божием и служить Творцу Своему в мире, Им принесенном.

Мы молимся также, чтобы во время, назначенное Богом, и средствами, которые Ему угодны, между всеми, носящими имя Христа, установился бы мир и единство в истине, о которых молился наш Спаситель.

И мы, наконец, молимся о том, чтобы в сердце каждого христианина поселился в наше время тот «мир Божий, который превышает всякого ума» (Филипп. 4, 7) и который укрепляет рабов Божиих во всяком горе, «ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17).

Да ниспешет Всемогуший Бог Вашему Блаженству, всему Вашему благочестивому духовенству и народу обильное благословение в это святое время!

Ваш любящий брат во Христе

Михаил,
Архиепископ Кентерберийский,
Примас всей Англии
и Митрополит

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

На второй день праздника Рождества Христова, в понедельник 8 января, московское духовенство и представители московских церковных общин собрались в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе, чтобы приветствовать Святейшего Патриарха Алексия с великим христианским праздником. Вместе с ними пришли и прихожане московских храмов, заполнившие Богоявленский собор еще до начала богослужения.

По окончании вечерни был совершен краткий праздничный молебен, после которого архимандрит Питирим огласил Рождественское послание Святейшего Патриарха ко всем архиереям, пастырям и верным чадам Русской Православной Церкви.

Затем духовные лица, а за ними и миряне, стали подходить к Святейшему Патриарху, чтобы поздравить его с праздником и получить благословение. Это праздничное общение верующих москвичей с Предстоятелем Русской Православной Церкви закончилось около 8 часов вечера.

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА

17 (30) ноября 1961 года — день празднования памяти преподобного Никона. Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры.

21 ноября (4 декабря), Введение во храм Пресвятой Богородицы. Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском патриаршем соборе всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в сослужении митрополитов Питирима и Антония, епископов Доната и Киприана.

27 ноября (10 декабря) — празднование в честь иконы Божией Матери «Знамение» (Новгородской). Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Знаменском храме в сослужении митрополита Херсонского и Одесского Бориса и епископа Дмитровского Киприана.

1 (14) декабря Святейший Патриарх Алексий совершил в Крестовой церкви Троице-Сергиевой Лавры Божественную литургию, за которой рукоположил иеродиакона Троице-Сергиевой Лавры Филарета (Вахромеева) в сан иеромонаха.

2 (15) декабря Святейший Патриарх Алексий, после Божественной литургии в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры, совершил отпевание митрополита Николая (б. Крутицкого и Коломенского) в сослужении митрополитов: Крутицкого и Коломенского Питирима, Херсонского и Одесского Бориса, архиепископов Пермского и Соликамского Сергия, Ярославского и Ростовского Никодима, Среднеевропейского Иоанна (Вендланда), епископов: Сергиевского Антония (Блюма), Дмитровского Киприана, Таллинского и Эстонского Алексия, Мукачевского и Ужгородского Николая.

6 (19) декабря. Память Святителя и Чудотворца Николая. Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополитов: Крутицкого и Коломенского Питирима, Херсонского и Одесского Бориса, архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима, епископа Дмитровского Киприана, епископа Таллинского и Эстонского Алексия.

9 (22) декабря — празднование в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в храме во имя св. пророка Илии (что в Обы-

денном пер.) в сослужении архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима и епископа Дмитровского Киприана.

11 (24) декабря Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Крестовой церкви Троице-Сергиевой Лавры.

18 (31) декабря, в ночь под Новый год, Святейший Патриарх Алексий совершил после всенощного бдения Новогодний молебен в Богоявленском патриаршем соборе.

РЕЧЬ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

при вручении архиастырского жезла
новопоставленному епископу Подольскому ЛЕОНТИЮ
в Сергиевском Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры

14 января 1962 года

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОП ЛЕОНТИЙ!

Благодать Божия, ныне осенившая тебя в Святом Таинстве, приобрела тебя к собору епископов Церкви Христовой и преподала тебе благодатные дары к несению епископского подвига.

Приветствуем тебя, ушедренного великим даром Божиим, и напутствуем благими желаниями тебе помощи Божией на предлежащем тебе пути служения Святой Церкви!

С какими же помышлениями и чувствами отпустим мы тебя отсюда после совершенного над тобою Тайнодействия? С помышлениями ли страха или с чувством радости?

Оба эти чувства — и страха и радости, — которыми, естественно, полна ныне душа твоя, понятны нам, ибо как немощи человеческой не страшиться при призвании Божиим служить спасению множества душ, вверяемых епископу, если, по учению св. апостола, каждый должен со страхом соделывать спасение (Филип. 2, 12) и своей одной души? И как не радоваться о Господе, вручившем тебе жребий служения апостольского и поставившем тебя на путь, который есть продолжение пути, проложенного первыми посланниками Христовыми?

Новятая Церковь, призвавшая тебя для мирного служения, не имела намерения страхом отнимать у тебя твой собственный мир и этим делать тебя слабым и нерешительным в твоём новом служении; она призывает тебя умерить страх верою в благодать, тебя посетившую, и упованием на Господа, избравшего тебя для высокого служения в Его Церкви. Умерь и радость ненадеянием на собственные силы, и между страхом и радостью избери более безопасный путь мира душевного и всецелого предания себя водительству Божию.

И это поможет тебе в духе смирения и любви быть живым орудием спасения душ человеческих по образу Христа Спасителя нашего, пришедшего в мир «не да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих» (Мф. 20, 28).

Укрепляясь такими мыслями и добрым желанием, возлюбленный брат, без смущения вступай на поприще, тебе указуемое Промыслом Божиим, и возмогай о Господе.

Прими сей жезл, как знамение силы, посылаемой тебе от Господа, и как опору в поручаемом тебе подвиге архиастырского служения.

И там, вдали от родной земли, среди единовверных братьев, в священной огаде Антиохийской Церкви, вспоминая с благоговением великую Лавру Преподобного Сергия, где судил тебе Господь учиться и жить, а ныне и принять хиротонию епископства, — возноси Господу усердные молитвы о Святой Церкви и о Богохранимом Отечестве нашем. Поминай и нас, послуживших настоящему твоему освящению!

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ АРХИПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

25 декабря исполнилось 20 лет епископского служения постоянного члена Священного Синода Русской Православной Церкви митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима.

Митрополит Питирим (в мире Петр Петрович Свиридов) родился 20 декабря 1887 года в б. Тамбовской губернии в семье крестьянина. По окончании курса церковно-учительской школы он в течение четырех лет работал учителем. Рукоположение в сан диакона принял в 1911 году, а по окончании Саратовской духовной семинарии в 1917 году был рукоположен в сан священника. Со дня посвящения в священнический сан и до 1941 года о. Петр нес пастырское служение в храмах Саратовской, Пензенской и Куйбышевской епархий. Последние годы священнического служения он проходил в должности настоятеля Покровского собора г. Куйбышева.

Епископское служение Преосвященного Питирима началось в дни Великой Отечественной войны в декабре 1941 года. В течение тяжелых военных лет Преосвященный Питирим нес епископское служение в епархиях Калужской, Воронежской, Тульской и Волынской, пострадавших от нашествия немецко-фашистских полчищ. Во всех этих епархиях, наряду с архипастырской деятельностью, он вел и патриотическую работу, призывая верующих к самоотверженному труду по восстановлению разрушенного края.

С 1947 года Преосвященный Питирим, уже в сане архиепископа, а затем митрополита, двенадцать лет управлял обширной Белорусской епархией. В апреле 1959 года он был назначен на Ленинградскую кафедру, а в 1960 году, согласно решению Святейшего Патриарха и Священного Синода, он принял управление Московской епархией в звании митрополита Крутицкого и Коломенского.

За последние годы митрополит Питирим выполнял многие почетные поручения Святейшего Патриарха и Священного Синода: он представлял Русскую Православную Церковь на Соборе Чешской Православной Церкви (1958 г.) и в Дамаске при избрании Патриарха Антиохийского Феодосия (1958 г.), посещал Польскую Церковь (1959 г.), сопровождал Святейшему Патриарху Алексию в его поездке в Болгарию и Югославию (1957 г.) и в паломническом путешествии по святым местам Востока (1960 г.).

В целях укрепления дружественных связей с Англиканской Церковью митрополит Питирим дважды, как глава церковных делегаций, посещал Англию. Он принимал живое участие в работе подготовительных конференций по созыву Пражского Всехристианского Конгресса.

Полезные труды митрополита Питирима для Православной Церкви отмечены высшими наградами Антиохийской, Иерусалимской, Сербской, Болгарской и Чешской Православных Церквей. Святейший Патриарх Алексий, во внимание к церковным заслугам митрополита Питирима и в воспоминание его участия в паломничестве к святыням Востока, в конце истекшего года наградил его орденом святого Владимира 2-й степени.

*
* *

По случаю исполнившегося 20-летия служения митрополита Питирима в епископском сане все благочинные Московской епархии собрались в этот день в Московское епархиальное управление, дабы приветствовать дорогого юбиляра и помолиться о его здоровье.

Поздравительное слово маститому иерарху произнес викарий Московской епархии епископ Можайский Стефан. От лица всего

ПИТИРИМ,
МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ
(к двадцатилетию служения в архиерейском сане)

приходского духовенства Московской епархии митрополита Питирима приветствовал благочинный церковей Орехово-Зуевского округа, настоятель храма в г. Орехово-Зуево священник Василий Лебедев. Затем было совершено благодарственное молебное пение, по окончании которого произнесены многолетия Святейшему Патриарху Алексию и митрополиту Питириму.

После молебна митрополит Питирим обратился к собравшимся с кратким поучением о Промысле Божиим и рассказал, как он, будучи сыном безграмотных крестьян, стал сначала учителем, затем — служителем алтаря Господня, как он был призван к архиерейскому служению Патриаршим Местоблюстителем — митрополитом Сергием и с какими трудами сопряжено было его служение в разоренных гитлеровцами епархиях.

Встреча о.о. благочинных со своим архипаستырем закончилась задушевным беседой за чаем в митрополичьих покоях.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей прислал юбиляру поздравление: «Сердечно приветствую Вас, дорогой Владыко, с знаменательной 20-й годовщиной епископства. Молитвенно желаю Вам еще многолетнего служения Святой Церкви. Сердечно уважающий Вас Патриарх Алексей».

Вместе с приветствием Святейший Патриарх прислал митрополиту Питириму ценную панагию.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ЛЕОНТИЯ (ГУДИМОВА)

В субботу 13 января 1962 года в патриаршем Крестовом храме Троице-Сергиевой Лавры было совершено наречение архимандрита Леонтия (Гудимова) во епископа Подольского. Чин наречения совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, епископ Казанский и Марийский Михаил, епископ Харьковский и Богодуховский Нестор и епископ Дмитровский Киприан.

При наречении во епископа архимандрит Леонтий произнес следующую речь: «Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри и отцы! Божественному Промыслу благоугодно было, избранием Вашего Святейшества и Священного Синода, указать мне иное, высшее, но и вместе с тем чрезвычайно трудное и страшное по своей ответственности, служение Святой Церкви Христовой.

Услышав это призвание Господне, я вспомнил слова Преподобного отца нашего Сергия Радонежского, Чудотворца, сказанные им Святителю Алексию, призывавшему его принять епископский сан: «Выше меры моя есть дело сие».

А что скажу я, недостойный быть и последним учеником Преподобного? Во сто крат выше меры моя есть дело сие.

Однако прекословить воле Вашей не смею, ибо, с одной стороны, не знаю: «Что мя хочет сотворити Господь» (Деян. 9, 6), с другой же стороны, верую, что Господь все устрояет во благое. Я желаю только послужить Святой Церкви во славу Божию и достигнуть Небесного Царствия.

В вашем избрании меня к епископскому служению я слышу призыв Господа Иисуса Христа: гряди ко Мне! В ответ на это Божественное призвание я могу только сказать: «Аз же кто бех могий возбранити Бога?» (Деян. 11, 17).

Вот почему, сознавая свою духовную скудость и недостойнство,

я подчиняю свою волю этому призванию и приемлю то, что указывает мне Господь Бог настоящим Вашим определением.

Мне ли, с юных лет принявшему обет монашества, отдавшему свою жизнь Святой Церкви и подчинившему свою волю воле Господней, в настоящее время рассуждать о своих желаниях? Господи, да будет воля Твоя!

Со смирением подчиняюсь этой указующей Деснице Промысла Божия, уповая на Его слова: «Аще кто Мне служит, Мне да последствует и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет» (Иоан. 12, 26).

ЛЕОНТИЙ, ЕПИСКОП ПОДОЛЬСКИЙ

Однако же не могу отрешиться от объемлющего меня чувства смущения и страха пред величием и трудностью предстоящего мне подвига.

Служение епископское обязует быть пастырем добрым и вести словесное стадо Христово в Небесное Царствие. А я, оглядываясь на себя и на свою жизнь, вижу много немощей, а опыта духовного, который так нужен доброму пастырю, в достаточной степени не нахожу в себе.

Закон Евангелия люблю во всей его широте, но не применяю его на всех путях в жизни моей. Однако, Господь Бог не только хранит и милует, но и вверяет мне попечение о душах, искупленных честною кровию Агнца Непорочна и Пречиста Христа (1 Петр. 1, 19).

Воистину Он сотворил со мною знамение во благо (Псал. 85, 17).

Покоряюсь, Господи, Твоему всеблагому и благопромыслительному

о мне изволению. От всего сердца исповедую желание соответствовать величию и святости служения.

Также обещаю ревностно заботиться о славе имени Твоего и о благе призванных к царствию Твоему, Господи, и соединенных в Святой Церкви.

Верую и надеюсь, что, по молитве вашей, Ваше Святейшество и богомудрые архипастыри и отцы, с возложением святительских ваших рук, тайнодейственно снидет на главу мою Божественная сила, «немогущая врачующая и оскудевающая восполняющая», снидет и почит и воздействует во мне.

Я прошу вас, святители Божии, и надеюсь, что поможете мне в моей неопытности, требующей наставлений и вразумлений, ибо знаю желание ваше видеть в Церкви Божией достойных пастырей, «право правящих слово истины».

Да восполнят мою духовную худость ваши святительские молитвы о мне к Пастыреначальнику Господу нашему Иисусу Христу. Аминь».

*
* * *

Архимандрит Леонтий был хиротонисан во епископа Подольского в воскресенье 14 января 1962 года за Божественной литургией в Сергиевском Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. Хиротонию совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, епископ Казанский и Марийский Михаил, епископ Харьковский и Богодуховский Нестор, епископ Сергиопольский Василий, епископ Дмитровский Киприан и епископ Таллинский и Эстонский Алексий.

При вручении новопоставленному епископу Леонтию архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексий произнес речь, которая напечатана выше.

*
* *

Епископ Леонтий (в мире Иван Афанасьевич Гудимов) родился в 1928 году в семье крестьянина в селе Новая Слобода Путивльского района Сумской области.

По окончании средней школы он поступил в Одесскую духовную семинарию, а затем в Московскую духовную академию, которую закончил в 1957 году со званием кандидата богословия.

С ранних лет он избрал себе иноческий путь, поступив в 1942 году послушником в Глинскую пустынь (в Сумской области). Там же он в 1948 году принял иноческий постриг с именем Леонтия. В августе 1948 года монах Леонтий был рукоположен в сан иеродиакона и назначен к Измаильскому кафедральному собору. Через три года его рукоположили во иеромонаха и назначили настоятелем храма во имя Святителя Николая в г. Белгород-Днестровский Измаильской области. В 1953 году о. Леонтий был назначен ключарем кафедрального собора г. Одессы.

Во время прохождения академического курса он служил в храмах Московской епархии.

По окончании академии о. Леонтий был назначен помощником инспектора и преподавателем Одесской духовной семинарии; затем в 1960 году он стал заместителем настоятеля Успенского монастыря в г. Одессе, а вскоре ректором Одесской духовной семинарии.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода от 28 декабря 1961 года о. Леонтий призван к епископскому служению.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

«Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и человецы духовно да торжествуют, яко Бог во плоти явился... рождейся от Девы... Мы же хвалу недостойными устнами ангельски Тому принесем: слава в вышних Богу, и на земли мир, прииде бо чаяние языков...»

(Первая стихира на литии)

В эту благословенную ночь Рождества Христова, когда мы празднуем явление на земле Бога во плоти, я приветствую вас, возлюбленные отцы, братья и сестры, с той светлой радостью, которую может ощутить земнородный от прикосновения к Божеству.

Святая Церковь своим богослужебным последованием говорит нам, как некогда вифлеемским пастырям светоносный посланник неба: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 10—11).

Зрители таинственного и дивного видения поспешили к тому месту, которое было указано ангелом, «нашли Марию, и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях» (Лк. 2, 16), «и возвратились... слава и хвала Бога за все то, что слышали и видели»... (Лк. 2, 20). Ведомые звездой волхвы, от Востока пришедшие, «с радостью весьма великою» (Мф. 2, 10) поклонились Богу вочеловечшемуся и, «сокровица своя усердно отверзше, дары честныя приношаху...» (3-я стихира на стиховне).

Тогда, при Рождестве Христовом, только ангелы небесные славо-словили пришествие Сына Божия на землю, воспевая: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Ныне же этот ангельский гимн, возносимый от земли на небо, звучит по всей вселенной. И мы, многократно повторяя сегодня песнь небожителей, прославляем неизреченное снисхождение Троидного Бога к роду человеческому.

Эта песнь, призывая возносить в вышних славу Богу нашему, заставляет сердце человека исполниться радости и подвигает его к мысли о Едином источнике мира и жизни.

Эта песнь вселяет в наши сердца надежду на спасение и уверенность в том, что мы «уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Ефес. 2, 19).

Эта песнь объединяет всех христиан доброй воли для того, чтобы вместе с прославлением Бога нести человечеству мир, которого так жаждет ныне земля.

Ветхозаветные праведники и святые пророки, исполненные радости о грядущем Спасителе мира, вещали всем чающим спасения, что Он будет «Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Исаии 9, 6), и радость объемлет наши сердца, когда мы слышим, что Бог «послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех» (Деян. 10, 36).

Возлюбленные братья и сестры, в эту великую Рождественскую ночь в храм Господень привела нас вера во Христа Спасителя, Сына Божия Единородного, рожденного прежде веков от Отца, а ныне на земле — от Девы Марии.

Она, эта вера, как путеводная звезда, указывает нам путь к яслям Богомладенца, откуда воссияло спасение всем людям.

Христос Спаситель, пришедший к нам, дает мир людям всей земли, напоминая им, что они дети Отца Небесного, а между собой — братья.

Явление на земле Агнца Божия говорит о приближении того благословенного времени, когда мирный труд во благо человека не будет нарушаться военными слухами. Этого дня жаждал великий ветхозаветный пророк Исаия и, веруя, что он наступит, так писал: «И перекуют мечи свои на орала и копыя на серпы, не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаия 2, 4).

В наши дни мы слышим, как все более и более звучит зовущий к миру этот голос пророка Божия в сердцах миллионов людей во всем мире, объединяя их в едином стремлении к утверждению на земле принесенного Спасителем мира.

Радуюсь этому, мы молимся о мире всего мира, о благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех и воссылаем наше славословие Богу за то, что во всем мире среди последователей Христовых идет искание путей, ведущих к единству и к глубокому и неотъемлемому миру.

Возрадуемся же, братья и сестры, вместе с ангелами и пастырями, вместе со святыми пророками и праотцами о Рождестве Господа и Спасителя нашего! Вознесем мысленно к Вифлеему ум наш, где родился Христос, незаходимый Свет мира, и принесем Ему как совершенный дар нашу чистую христианскую жизнь и нашу любовь, «которая есть совокупность совершенства». И да владычествует в сердцах наших и на всей земле «мир Божий» (Колос. 3, 14—15).

Несите же, возлюбленные чада, радость о родившемся Спасителе нашем и Его мир в свои семьи и дома, храните его в сердцах своих, и да возносится чрез нас слава в вышних Богу и да водворяются на земле мир и благоволение в человецех!

Никодим,
архиепископ Ярославский и Ростовский

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ В «ПРОЩЕНОЕ» ВОСКРЕСЕНЬЕ

«Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя. Вонми души моей и избави ю» (Псал. 68, 18—19).

Каким молитвенно-скорбным духом проникнуто это дивное воззвание ко Господу древнего псалмопевца Давида! И как эти слова должны быть созвучны нашему настроению за этим вечерним богослужением, накануне вступления во святую и великую Четырдесятницу!

Как не скорбеть нам, готовящимся Великим постом очистить души наши и отойти от дел злобы с тем, чтобы достойно приступить к таинствам покаяния и причащения! Сознание своего недостойства, трепет, объемлющий нашу душу при одном воспоминании о «множестве содеянных нами лютых», нерадение о дарованиях духовных, щедро от Бога нам подаваемых, леность и холодность в молитве, уныние, порою овладевающее нами, — все это, как и многое другое, удаляет нас от Отца Небесного.

Но, Отче щедрый, «не отврати лица Твоего» от нас хотя и грешных, но все же любящих Тебя и стремящихся к Тебе! Скорбим мы о своих согрешениях, о греховных падениях. Многие соблазны владеют нами. А борьба с греховными наклонностями природы, так хорошо известная великим подвижникам и нашим наставникам в благочестии, кажется нам временами непосильной. Мы немощны, мы слабы. «Скоро услыши» нас, с покаянными слезами, с сокрушенным и смиренным сердцем обращающих к Тебе, «не отврати лица Твоего» от нас,

скорбящих. Будь милостив к нам, Господи, претерпевый ради нас тяжкие муки крестные!

Вся наша жизнь проходит под осенением Креста Христова. И об этом особенно нужно помнить нам в настоящую минуту. Не оставил нас Господь Бог. Избавление от скорби и греха послал людям. С нами Христос и непобедимая «сила крестная»!

Будем взывать ныне вместе со святителем Григорием Богословом ко Христу: «Ты чистыми дланями служителя своего Моисея, крестообразно воздетыми на горе, низложил некогда Амалика. Ты простертыми руками Даниила связал во рве страшные пасти львов и ужасные острия их когтей. Ты в ассирийском пламени спас трех мужественных отроков; как скоро подняли они крестообразно длани, покрыло их росоносное облако. Ты разрешал от болезни и души и телесные составы многих. Прииди, Милосердный, и подай мне руку. Спаси меня: я стражду, изнемогаю и в силах сделать лишь одно,— на небо возвожу свой взор». Боже! «Вонми души моей и избави ю!».

Нам всем предстоит сейчас просить прощения друг у друга. Если не полным избавлением от скорбей, то большим облегчением служит для нас сейчас этот трогательный обычай прощения обид в канун Великого поста. Взаимное прощение умиротворит наши мятущиеся и скорбные души. Испросим же прощения друг у друга и сами простим от всего сердца! Аминь.

Михаил,
епископ Казанский и Мариинский

ИЗ ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

В декабре 1961 года и январе 1962 года Преосвященный Питирим, митрополит Крутицкий и Коломенский, совершал богослужения в следующих храмах Московской епархии:

в день памяти св. благоверного князя Александра Невского, 23 ноября (6 декабря) 1961 года, по случаю престольного праздника, Божественную литургию — в Александро-Невском храме г. Подольска;

в день памяти св. великомученицы Варвары, 4 (17) декабря, Божественную литургию — в Никольском храме пос. Домодедово Подольского района;

в день зачатия прав. Анны, 9 (22) декабря, по случаю престольного праздника, Божественную литургию — в Зачатьевском храме г. Чехова Серпуховского района;

на второй день праздника Рождества Христова, 26 декабря (8 января) 1962 года, Божественную литургию — в Троицком соборе г. Подольска;

в воскресенье 1 (14) января Божественную литургию — в Успенском храме с. Жилино Люберецкого района.

ИЗ ЖИЗНИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

За первые две недели своего пребывания на Ленинградской кафедре Преосвященный митрополит Ленинградский и Ладужский Пимен совершил следующие богослужения в городских храмах:

в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября (4 декабря) 1961 года, всенощное бдение (накануне) и Божественную литургию — в Николо-Богоявленском кафедральном соборе;

в день памяти благоверного великого князя Александра Невского, 23 ноября (6 декабря), всенощное бдение (накануне) и Божественную литургию — в Свято-Троицком соборе Лавры;

ПИМЕН,
МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ

в день памяти святых мучеников Климента и Петра, в пятницу 25 ноября (8 декабря), Божественную литургию — в Спасо-Преображенском соборе;

в день празднования в честь иконы Божией Матери «Знамение», в воскресенье 27 ноября (10 декабря), всенощное бдение (накануне) и Божественную литургию — в храме Ленинградской духовной академии и семинарии, в котором находится этот почитаемый образ. За литургией митрополит Пимен рукоположил в сан диакона студента IV курса Ленинградской духовной академии Иоанна Кондратовича;

в день памяти Святителя и Чудотворца Николая, 6(19) декабря, всенощное бдение (накануне) и Божественную литургию — в Николо-Богоявленском кафедральном соборе;

в воскресенье 11 (24) декабря Божественную литургию — в Никольском Больше-Охтинском храме;

в воскресенье 18 (31) декабря всенощное бдение (накануне) и Божественную литургию — в Князь-Владимирском соборе;

в канун Нового года, 18 (31) декабря, после вечерней службы, новогодний молебен — в Николо-Богоявленском кафедральном соборе.

Кроме того, во вторник 29 ноября (12 декабря) и в четверг 1 (14) декабря митрополит Пимен совершил объезд храмов Ленинграда для ознакомления с членами причтов и исполнительных органов.

К ГОДОВЩИНЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ К СЯТЫНЯМ ВОСТОКА

В память годовщины паломничества к святыням Востока Сятейший Патриарх Алексий наградил всех участников этого паломничества **церковным орденом святого князя Владимира**.

Орденом святого князя Владимира 2-й степени награждены: митрополит Крутицкий и Коломенский **Питирим**, председатель Отдела Внешних Церковных Сношений архиепископ Ярославский и Ростовский **Никодим**, ректор Московской духовной академии протоиерей **К. Ружицкий**, архимандрит **Филарет** (Денисенко).

Орденом святого князя Владимира 3-й степени: член Отдела Внешних Церковных Сношений, доцент Московской духовной академии протоиерей **Алексий Остапов**, заместитель председателя Хозяйственного Управления при Священном Синоде **Д. А. Остапов**, профессор Ленинградской духовной академии доктор богословия **Н. Д. Успенский**, редактор бюллетеня «Голос Православия» Среднеевропейского Экзархата Московской Патриархии **М. А. Добрынин**, иеромонах **Платон**, протодиакон **В. Прокимнов** и член Отдела Внешних Церковных Сношений **И. В. Варламов**.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод в составе:

митрополита Киевского и Галицкого **Иоанна**,
митрополита Крутицкого и Коломенского **Питирима**,
митрополита Ленинградского и Ладожского **Пимена**,
архиепископа Ярославского и Ростовского **Никодима**,
епископа Казанского и Марийского **Михаила**,
епископа Харьковского и Богодуховского **Нестора**,
епископа Львовского и Тернопольского **Григория**,
епископа Дмитровского **Киприана**, управляющего делами Москов-

ской Патриархии,— в заседании 12 января 1962 года под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ постановил:

1. Преосвященного епископа Орловского и Брянского **Иеронима** назначить архиепископом Ростовским и Новочеркасским;

Преосвященного епископа Воронежского **Сергия** освободить от порученного ему временного управления Ростовской епархией.

2. Преосвященного митрополита **Антония**, пребывающего на покое, назначить на Орловско-Брянскую кафедру.

3. Преосвященного епископа Хмельницкого **Игнатия** назначить епископом Черниговским и Нежинским, с временным управлением Сумской епархией.

Временное управление Хмельницкой епархией поручить Преосвященному епископу Винницкому **Иоасафу**.

Поручить Преосвященному митрополиту **Иоанну**, Экзарху Украины, озаботиться подысканием кандидата на замещение Хмельницкой кафедры, с представлением кандидатуры в Священный Синод.

4. Епископом Лужским, викарием Ленинградской епархии, быть архимандриту **Филарету** (Денисенко), которому после хиротонии поручить управление Рижской епархией.

Наречение и хиротонию архимандрита **Филарета** в епископский сан произвести в г. Ленинграде.

Преосвященного епископа Таллинского **Алексия** освободить от порученного ему управления Рижской епархией.

*
* *

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседании 14 января 1962 года постановил:

Назначить представителем Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохийском и всего Востока епископа Подольского **Леонтия**, викария Московской епархии.

У БРАТЬЕВ-ХРИСТИАН ИНДИИ

Православная Церковь постоянно молится о «благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех» и делает все возможное, чтобы приблизить этот радостный день. В настоящее время особенно радует то обстоятельство, что некоторые древние церкви искренне желают установить общение с Православной Церковью. Русская Православная Церковь с радостью отзывается на такие пожелания и вносит свою лепту в дело сближения между древними церквами. Нашу Церковь посещали братья-христиане из Коптской Церкви и совсем недавно (в ноябре 1961 г.) посетил митрополит Малабарской Церкви в Индии Мар Клемис Абрагам. В свою очередь, представители Русской Церкви побывали с ответным визитом в этих древних церквах. Последним по времени было наше посещение Малабарской Церкви в Индии.

По приглашению Католикоса Малабарской Церкви Моран Мар Василия Георгия II, в декабре 1961 года эту Церковь посетили православные делегаты Третьей Ассамблеи Всемирного Совета Церквей (в Нью-Дели). Делегация была представлена духовенством и мирянами из разных стран. От Вселенского Патриархата были: митрополит Родосский Спиридон, митрополит Имврский и Тенедосский Мелитон, митрополит Мир Ликийских Хризостом, профессор Гарвардского университета прот. Георгий Флоровский; от Румынского Патриархата: митрополит Молдовы и Сучавы Иустин и прот. Александр Ионеско; от Элладской Церкви профессор Конидарис и другие лица.

МОРАН МАР ВАСИЛИЙ ГЕОРГИЙ II,
КАТОЛИКОС И МИТРОПОЛИТ МАЛАНКАРСКИЙ
И ВОСТОЧНОЙ ИНДИИ

СТАРАЯ СЕМИНАРИЯ В г. КОТТАЯМ

Московскую Патриархию представляли архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, архиепископ Пермский и Соликамский Сергей, епископ Сергиевский Антоний, преподаватель Ленинградской духовной академии и семинарии свящ. Владимир Котляров и член Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии И. В. Варламов.

Малабарскую Церковь посетили также представители Коптской Церкви (из Эфиопии), митрополит Судана Иоанн и другие лица.

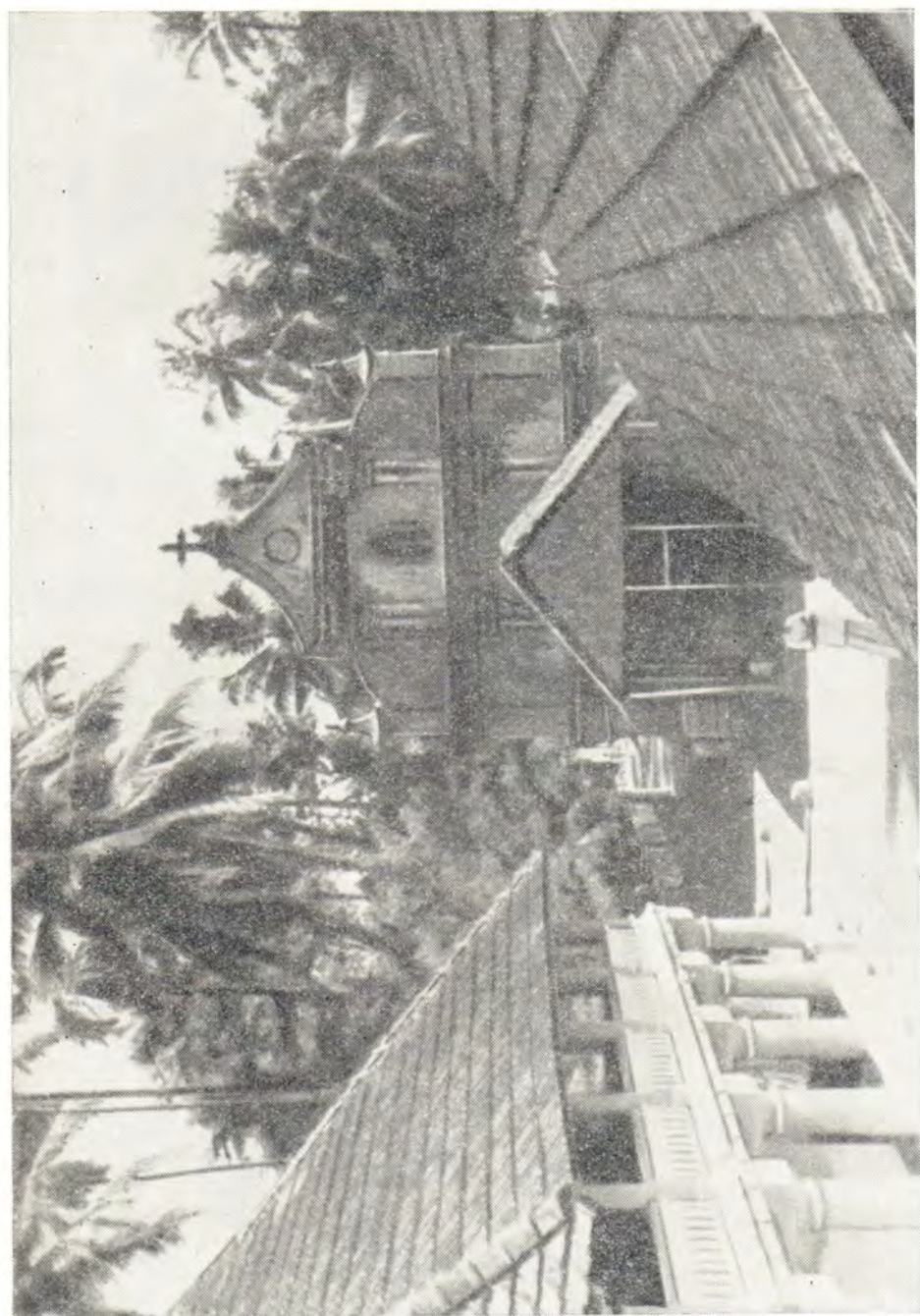
К нашему приезду журнал «The Malankara Sabha» писал: «Добро пожаловать, братья! Да будет благословенна связь, которая «скрепляет наши сердца христианской любовью», как говорится в гимне. Радость и благословение гораздо сильнее, когда христианские братья разделяют ту же самую веру, но, отдаленные друг от друга временем и расстоянием, встречаются снова. Когда представители православных патриархатов посещают Кералу, то создается такое впечатление, как будто все тело православного христианства приходит в этот отдаленный угол Индии и распространяет дружбу и братство здесь на своих собратьев. И мы, вся Православная Церковь Индии, под главенством Католикоса Востока, идем навстречу нашим дорогим братьям с сердечнейшим приветствием. Может быть, мы выражаем его недостаточно сильно, но по своему духу оно совершенно сердечно и искренне».

Для того, чтобы попасть в область Малабарской Церкви, нужно пересечь с севера на юг почти всю Индию. 5 декабря 1961 года представители Русской Православной Церкви вылетели из Дели и в 11 часов утра 6 декабря прилетели в г. Кочин (штат Керала). В аэропорту нас встречали епископ Даниил Мар Филоксинос и другие лица. После краткого отдыха в Кочине мы продолжали свой путь на автомашинах дальше, на юг страны, в г. Коттаям. Прибыв в этот город, мы остановились в Старой семинарии, где были встречены вице-принципалом семинарии Филипосом и воспитанниками семинарии. Нас сразу же провели в семинарский храм, где Мар Филоксинос совершил краткую молитву при пении семинаристов. Администрация и учащиеся семинарии приняли нас с большой любовью и предложили нам для отдыха лучшую половину своих комнат.

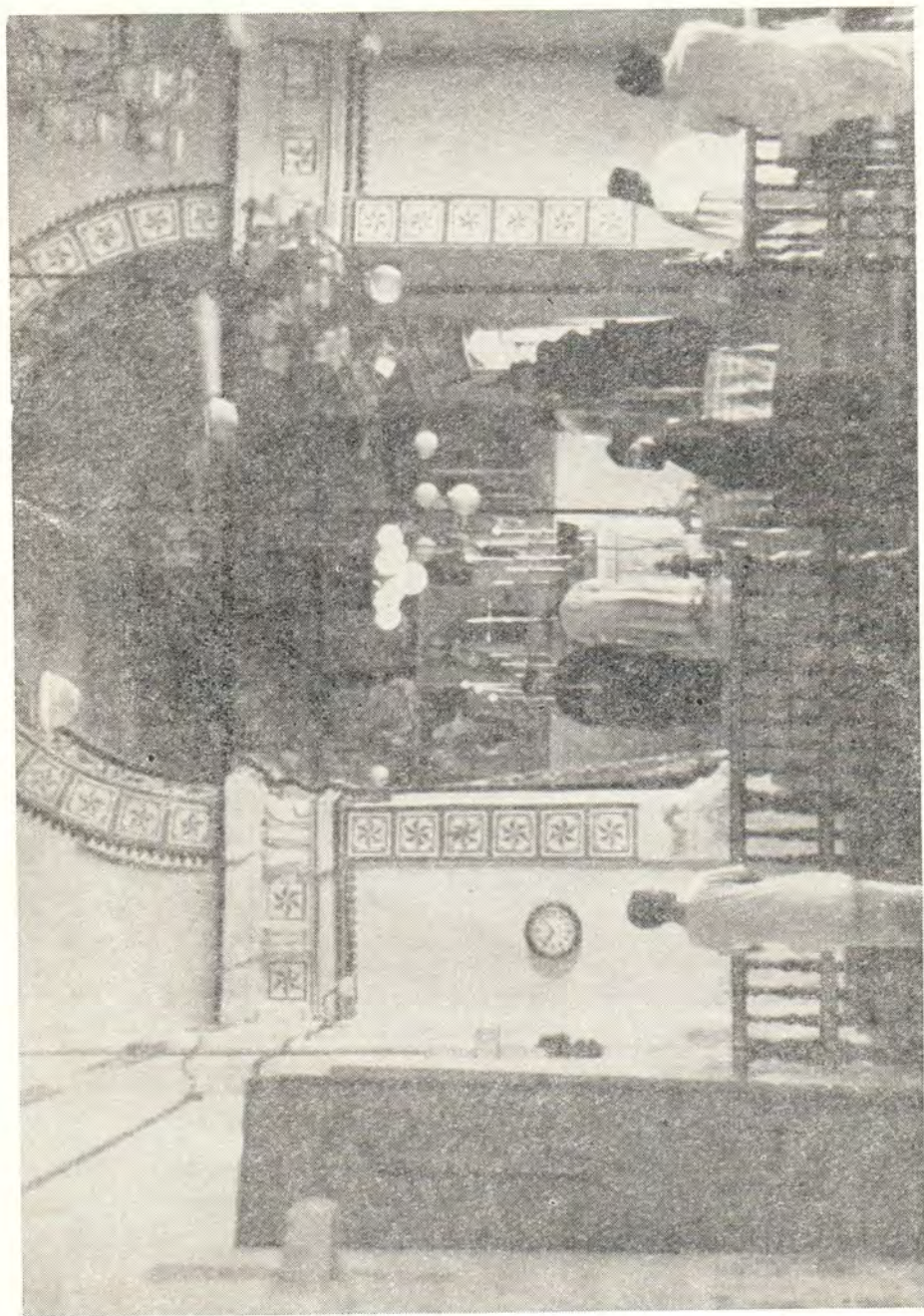
Вечером в тот же день нас принял в своей резиденции сам Католикос. Несмотря на преклонный возраст (88 лет), Католикос бодр, весел, чувствует себя хорошо и может подолгу говорить в собрании. Среди верующих, клириков и епископов Католикос пользуется большим авторитетом.

Во время беседы архиепископ Пермский и Соликамский Сергей передал Католикосу приветствие Святейшего Патриарха Московского Алексия и выразил большую радость по поводу общения нашей Русской Церкви с Малабарской Церковью. Архиепископ Сергей преподнес Католикосу книгу о Русской Православной Церкви и роскошное издание «Наша Родина». Во время этого первого знакомства Католикос сказал: «В наших сердцах нет разделений, и близко то время, когда мы все будем едины».

Второй раз мы были приняты Католикосом в день приезда архиепископа Ростовского и Ярославского Никодима. Во время этого приема архиепископ Никодим передал Католикосу дар Русской Православной Церкви — священные сосуды, изготовленные производственными мастерскими Московской Патриархии, Св. Библию и другие книги. Архиепископ Никодим также передал Католикосу приглашение Святейшего Патриарха Алексия посетить нашу Церковь. Католикос поблагодарил за приглашение, но сказал, что он уже стар и не в силах предпринять столь далекое путешествие. Тогда архиепископ Никодим предложил послать кого-либо из епископов и священников и обещал принять их с такой же любовью, с какой приняли бы самого Католикоса.

НАРУЖНЫЙ ВИД ДРЕВНЕГО ХРАМА В г. КОТТАЯМ

АЛТАРЬ ДРЕВНЕГО ХРАМА
(На стенах алтаря видны фрески)

Цель нашей поездки заключалась в том, чтобы лучше познакомиться с далекой Малабарской Церковью. Поэтому в следующие дни мы знакомились с верующими, с представителями христианских организаций, посещали храмы, школы и благотворительные учреждения. Особенно большой интерес для нас, русских, представляют храмы Малабарской Церкви. По своей архитектуре они отличаются от наших. Снаружи храм напоминает больше дом, крытый красной черепицей, и имеет продолговатую форму. Над алтарем здание возвышается, но не заканчивается куполом. Над зданием в передней части возвышается крест. Внутри храмов нет богатых украшений. Обычно в храме имеются одна-две иконы: Спасителя, или Божией Матери, или св. Георгия Победоносца. Алтарь открыт (не имеет иконостаса) и на внебогослужebное время закрывается завесой. На престоле стоят один крест (в Малабарской Церкви все кресты без распятий) и 12 светильников (свечей). Алтарь стоит на несколько ступеней выше храма и отделяется от храма невысокой перегородкой, напоминающей перегородку у солен в наших храмах.

Входя в храм, верующие снимают обувь и оставляют ее у входа. В храме на полу постилаются коврики (или циновки), и верующие во время богослужения временами садятся на них. В храме мужчины молятся на левой стороне, а женщины — на правой.

Храмы построены в разное время: некоторые насчитывают всего несколько десятилетий, некоторые — несколько столетий, а один храм построен более пятисот лет назад. В алтаре этого храма сохранились фрески. Из всех храмов, которые мы посетили, это единственный храм со стеной живописью. Входя в храм, где нас ожидали христиане, мы подходили к престолу, пели молитву, а кто-нибудь из архиереев призывал Божие благословение на присутствующих.

9 декабря мы посещали приходы, расположенные друг от друга на большом расстоянии. Христиане знали о нашем приезде. Они выходили из своих домов со светильниками в руках и тепло встречали нас. У входа почти в каждый дом горели светильники и, в большинстве случаев, стояла икона св. Великомученика и Победоносца Георгия. Когда наши иерархи преподавали христианам общее благословение, то христиане осеняли себя крестным знамением. В некоторых местах десятки тысяч христиан собирались на площадях. Гости поднимались на трибуну, где о. Карон Филипос представлял их собравшимся.

В этот день мы посетили храм в Парумала, где покоятся мощи святого Малабарской Церкви Мар Григория. Недалеко от этого храма, у переправы через реку, нас ожидали христиане с большими крестами и разноцветными зонтами. От берега до самого храма мы шли в окружении большого количества верующих. Это шествие напоминало нам наши крестные ходы. В храме была совершена краткая молитва, после чего у могилы св. Григория архиепископ Никодим совершил заупокойную литию.

В этот же день в Pathanamthitta в честь гостей была организована религиозная процессия. В начале процессии несколько человек несли кресты, за ними шли оркестранты, за духовым оркестром в танце двигались танцоры. Затем на двух специально оборудованных автомашинах (открытых) ехали гости. Рядом с автомашинами и сзади следовали несколько десятков тысяч человек. Один человек из шедших выкрикивал здравицы в честь Католикоса, Православия или гостей, и вся толпа громко повторяла здравицу. Процессию замыкали несколько слонов, шедших с невозмутимым спокойствием, хотя все кругом шумело. По обеим сторонам дороги жители наблюдали за процессией с крыш домов, заборов и даже с деревьев. Огромное собрание людей было охвачено этой процессией, что производило сильное впечатление. Процессия остановилась у большой площади (поляны). Здесь состоялся

ДУХОВЕНСТВО И ВЕРУЮЩИЕ ОЖИДАЮТ У ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЧЛЕНОВ ДЕЛЕГАЦИИ

митинг, на котором с краткими речами выступали епископы Малабарской Церкви, министр сельского хозяйства Индии (христианин), Католикос и гости. Праздник закончился фейерверком.

В другие дни состоялось несколько интересных встреч с представителями православно-молодежного движения и молодежью г. Коттаям, в колледже — с профессорско-преподавательским составом и представителями городской общественности, в резиденции митрополита Мар Клемиса — с местным духовенством и церковными деятелями.

10 декабря в шамиане (шамиян — место для собраний вне помещения, напоминающее палатку огромных размеров, но открытую со всех сторон), у храма св. пророка Илии, греческий митрополит Мелитон совершил Божественную литургию. За литургией присутствовали Католикос, епископы, духовенство и несколько тысяч христиан. Часть литургийных песнопений исполнялись на греческом языке, часть — на церковно-славянском. Мы очень жалели, что не могли показать всей красоты русского церковного пения, так как пели только архиепископ Сергей и автор этих строк.

Вечером в этом же шамиане состоялась последняя встреча православных с христианами г. Коттаям. Здесь Католикос возложил на гостей кресты (из слоновой кости), а Патриархам Московскому и Румынскому просил передать посохи. В этот же вечер Католикос пригласил гостей на прощальный ужин. Во время ужина на открытой эстраде исполнялись народные индийские песни и танцы.

11 декабря мы выехали в г. Кочин, а оттуда вылетели самолетом в Москву через Бомбей, Дели и Ташкент.

Посещение древней Церкви, основанной св. апостолом Фомой, поможет открыть новую страницу в истории взаимоотношений Русской Православной Церкви с другими церквями. До сих пор мы мало знали о Малабарской Церкви. Теперь мы знаем, что эта Церковь живет полной жизнью. Она постоянно растет численно и укрепляет связи с другими древними церквями. Прощаясь с нами, о. Карои Филипос сказал: «Раньше мы думали, что мы — маленькая, совершенно одинокая Церковь. Теперь же мы видим, что мы не одни, что нас знают и нами интересуются». Православные христиане, как и малабарские христиане, уверены, что новые контакты будут способствовать дальнейшему сближению Церквей.

Свящ. В. Котляров

К 70-летию ПАСТORA д-ра МАРТИНА НИМЕЛЛЕРА

ПРЕЗИДЕНТУ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ,

ПРЕЗИДЕНТУ ЦЕРКВИ ГЕССЕН-НАССАУ

ДОКТОРУ ПАСТОРУ МАРТИНУ НИМЕЛЛЕРУ

Дорогой во Христе брат!

С глубокой любовью мы присоединяемся к широкому кругу Ваших друзей и почитателей во всем мире, чтобы от лица Русской Православной Церкви воздать Вам наше глубокое уважение и принести сердечное приветствие ко дню Вашего семидесятилетия.

Не только нам ведомы Ваши христианское мужество и стойкость в деле благовестия дальним и ближним той Христовой любви и мира, которые заповеданы всем последователям Господа и Спасителя нашего, но и всей Церкви нашей.

Мы видим в Вашем лице истинного сына немецкого народа, своей Церкви и в то же время — друга и брата всех христиан и тех людей доброй воли, которые посвящают свою жизнь для блага и счастья людей всей земли.

Мы высоко ценим то мужество, с которым Вы достойно несли знамя человека и христианина в своей стране в дни, когда фашизм и гитлеризм сеяли смерть во многих концах земли.

Мы преклоняемся и перед Вашим истинно христианским терпением, с которым Вы встретили недавно постигшее Вашу семью испытание, и молимся о даровании Вам сил и утешения от Господа, веруя, что, «по мере того, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1, 5).

С благодарением Богу, дающему миру верных Своих служителей, мы приносим Вам братское поздравление по случаю дня Вашего рождения и семидесятилетнего юбилея и выражаем надежду, что громадный опыт, высокий авторитет Ваш во всем христианском мире будут употреблены для водворения на земле мира и единства среди христиан. Со всеми чадами нашей Православной Церкви, по русскому обычаю, мы воспеваем Вам «многая лета». С братской христианской любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

12 января 1962 года

**ПРЕЗИДЕНТУ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ,
ПРЕЗИДЕНТУ ЦЕРКВИ ГЕССЕН-НАССАУ
ДОКТОРУ ПАСТОРУ МАТИНУ НИМЕЛЛЕРУ**

Возлюбленный о Господе брат!

Сердечно поздравляю Вас с днем Вашего семидесятилетия. Я с особенной радостью и теплотой шлю самые добрые пожелания всего светлого и благословенного в Вашей жизни в этот знаменательный день.

Ваше христианское служение и свидетельство, которое Вы с таким самоотверженным вдохновением совершаете в мире, заслужило всеобщую любовь.

Ваш жизненный путь — пример кристально-чистого и пламенного носителя и провозвестника Христова Евангелия.

Для меня и всех моих собратьев, кто слышал Ваши вдохновенные речи на христианских конференциях и конгрессах, кто общался с Вами и имел сердечные, братские беседы, невозможно не отметить Ваш подвиг беззаветного служения делу христианского единства и мира, которому Вы посвятили безраздельно свою жизнь. Мы высоко ценим те усилия, которые Вы прилагаете для водворения на земле мира, братства и любви между христианами и всеми братьями-людьми.

Воздавая должное Вашим неустанным трудам, мы молим Господа о даровании Вам крепости духа и силы на несение ответственного и славного подвига, который Вы добровольно возложили на себя и с Божией помощью осуществляете во славу Святой и Нераздельной и Животворящей Троицы — Единого Истинного Бога.

В лице Ваших братьев — верных служителей Русской Православной Церкви Вы имеете соратников и единомышленников в деле осуществления на земле нашего христианского призвания и служения человечеству. Пусть будет благословенна и Богом хранима Ваша драгоценная жизнь и труды Ваши.

Примите мое братское приветствие с молитвенными пожеланиями Вам всяких благ и милостей от Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. С братской во Христе любовью

**архиепископ Никодим,
Председатель Отдела
Внешних Церковных Сношений
Московской Патриархии,
член Священного Синода**

12 января 1962 года

РЕЗОЛЮЦИЯ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЗАЩИТУ МИРА

Сессия Рабочего комитета Христианской конференции в защиту мира проводилась в Праге с 25 по 27 октября 1961 года, впервые после избрания Комитета на Первом Общехристианском конгрессе в защиту мира. Он обсудил воздействие Общехристианского конгресса и отклики, какие он нашел в Церквях, к которым принадлежат отдельные члены Рабочего комитета, а также в международной и экуменической сферах. Он установил, что, несмотря на некоторые критические замечания, влияние Первого Общехристианского конгресса в защиту мира было положительным. Общехристианский конгресс в защиту мира в значительной мере способствовал взаимопониманию между группами и отдельными лицами, которые до сих пор были чужды друг другу. Выводы этого крупнейшего в истории христианского мирного конгресса оказались правильными. Они явились значительным толчком для более интенсивного продолжения работы. В обращении Общехристианского конгресса отражено его основное значение и направление будущей работы. Поскольку одним из принципов Христианской конференции в защиту мира является тщательное изучение отношений между народами с учетом борьбы за мир, то Рабочий комитет и во время своей октябрьской сессии пытался основательно проанализировать современное положение и обсудить перспективы дальнейшей мирной работы.

Члены Рабочего комитета единодушно признали, что международная атмосфера значительно ухудшилась со времени июньской сессии. Они были единодушны и в том, что человечество все еще пребывает под игмом ошибок и заблуждений последних поколений. События настоящего времени и напряженность в мире являются доказательством того, насколько глубоко катастрофическое состояние современного общества со времени первой мировой войны. Препятствия, стоящие на пути мирных решений, являются также следствием того, что христианство не только не сделало ничего для предотвращения обеих последних войн, но не сделало ничего и для установления взаимопонимания между народами на развалинах старого общественного порядка и на кладбище миллионов жертв последней мировой войны. И современная напряженность, паника и истерия являются плодами не только мимолетного настроения, но также отсутствия готовности и способности христианского общества создать атмосферу взаимного понимания, доверия и надежды. Как верующие христиане, мы должны лучше других людей знать, что истинные мирные переговоры немислимы, если отсутствуют предпосылки для общения человека с человеком, для взаимных бесед между людьми, ищущими почву для примирения, совместной работы и совместного существования в мире. Рабочий комитет отдает себе отчет в том, насколько необходимо углубить работу Христианской кон-

ференции в защиту мира в этом отношении, преодолеть взаимную подозрительность, устранить недоверие и преграды между отдельными лицами и целыми народами. Это решение вытекает из сознания того, что члены Церквей, которые исповедуют Евангелие Иисуса Христа, несут ответственность за создание условий, необходимых для успешных мирных переговоров, для которых собираются представители великих держав и народов. Евангелие Господа нашего Иисуса Христа призывает нас всех, пребывающих в грехах высокомерия и безнадежности, которые ведут к гибели,— к примирению, к справедливости и миру. Мы считаем себя ответственными за то, чтобы призывать в этом мире христиан опираться в своих политических делах и решениях на Евангелие и тем самым создавать моральную опору народам, ответственным политическим деятелям и отдельным людям.

Мы отдаем себе отчет в том, что мы не можем снять с политических деятелей их тяжелые задачи, ибо нам еще менее, чем им, дана возможность постичь сущность всей сложности положения. Нам также известно, насколько страх, недоверие, стяжательство и лживая пропаганда искажают правильный взгляд на обстоятельства и развитие обстановки и оказывают плохое влияние на ход этих событий. Поэтому мы видим нашу задачу в том, чтобы воодушевить ответственных государственных деятелей и политиков и направить их, вопреки массовому психозу и пропагандистским ухищрениям, на путь, ведущий к восстановлению доверия, к миру, и реально взять на себя эту ответственность, которая лучше, чем риск, связанный с подготовкой войны.

Наша задача состоит в первую очередь в том, чтобы постоянно напоминать общественному мнению о неотложной необходимости мирного разрешения всех опасных проблем современности. Уже почти три года стоит германская проблема на переднем плане международных переговоров как источник международной напряженности. Для ее преодоления надо взвесить все последствия второй мировой войны и найти путь, соответствующий мирным чаяниям народов. Невозможно забыть миллионы и миллионы могил в Центральной и Восточной Европе и во всем мире, невозможно вернуться к прежнему положению вещей и делать вид, будто второй мировой войны не было. Глубокие исторические потрясения создали факты, которые нельзя игнорировать. Мы полагаем, что надо найти такое решение, которое предоставило бы немецкому народу соответствующее место в содружестве народов. Не предвосхищая политических решений и не входя в детали, мы полагаем, что признание обоих германских государств и их границ в том виде, в каком они были предварительно определены в 1945 году,— что относится также к решению германского вопроса,— как и вовлечение обоих германских государств в безатомную зону в Средней Европе,— будет первым шагом к полному разоружению, мирному преодолению берлинского кризиса и восстановлению нормальных взаимоотношений между двумя частями единого германского народа и соседними народами. Мы убеждены, что мирные договоры между обоими германскими государствами не только прекратят существование последствий второй мировой войны, но и создадут реальные условия к обеспечению постоянного мирного порядка в Европе.

Человечество обеспокоено лихорадочным вооружением, вызванным западноберлинским кризисом, и сознает, что полное и контролируемое разоружение неотложно необходимо для безопасности народов. Мы сожалеем, что испытания ядерного оружия никогда полностью не прекращались, а опыты, временно приостановленные, возобновились вновь. Мы обращаемся с просьбой ко всем правительствам, которые проводят ядерные испытания, немедленно прекратить их. Но мы знаем также, что наша просьба может иметь шансы на успех лишь в том случае, если одновременно будут проводиться серьезные переговоры о

полном и контролируемом разоружении и о мирном решении насущных вопросов. Мы закликаем правительства немедленно приступить к этим переговорам. Лишь таким образом еще может быть спасен мир среди народов. То правительство, которое первое решится на окончательное уничтожение ядерного оружия, заслужит признательность будущих поколений человечества.

Мы сознаем свою ответственность за организацию самоопределения народов, проживающих в бывших колониальных странах. Мы сознаем также свою ответственность не только за достижение ими национальной, политической и экономической самостоятельности, но и за повышение их жизненных условий и уважение их человеческого достоинства. Мы сделаем все возможное в этом отношении с помощью наших братьев из Азии, Африки и Латинской Америки, которые сотрудничают вместе с нами на поприще преодоления всех форм колониализма.

Мы сможем разрешить все эти задачи, если наша вера в Евангелие будет более истинной и более сильной и если наше общение в вере, любви и надежде будет направлено на служение людям, особенно немощным, страждущим и униженным. Мы призываем всех христиан и все Церкви включиться вместе с нами в работу по установлению мира, которую мы будем проводить на региональных конференциях в защиту мира. Вместе со всем христианством мы воодушевлены уверением апостола: «Мир Божий, который выше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе!»

ХРИСТИАНСТВО И РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

Расизмом называют систему взглядов, провозглашающую неравноценность существующих на земле человеческих рас. Сторонники расистской теории считают одни расы совершенными во всех отношениях и за ними утверждают преимущественное право на лучшее место в жизни, а другим, «неполноценным», расам отводят лишь второстепенные роли в истории общества. Назначение «высших» рас, по этой теории, усматривается в том, что они якобы призваны господствовать и удовлетворять свои интересы даже в ущерб другим, «рабским», расам, удел которых — безропотное повиновение. В условиях перенаселения территорий, пригодных для обитания, «раса господ» будто бы имеет моральное право вытеснить (изгнать, закабалить или просто уничтожить) все другие расы с их земель.

В теории расизм имел в прежние века разных предшественников, но окончательно оформился в течение последних ста лет; на практике он в той или иной степени проявляется в колониальной политике, в пережитках некогда рабовладельческого юга Соединенных Штатов, но особенно зловещей формы и потрясающего размаха он достиг в нацистской Германии. Известный современный английский ученый и общественный деятель Дж. Бернал в книге «Наука в истории общества» пишет: «Перенесение общественных представлений в биологию и биологических обратно — в социологию — при применении на практике в XX веке имело ужасные последствия. Больше чего-либо другого оно подрывало основы прежнего убеждения, непрочно утвердившегося в традиционной религии, согласно которому человек принадлежит обществу, а сама его индивидуальность может найти адекватное выражение только через общество. С усвоением ложного биологического взгляда на человечество, как на расу, а не общество, отпали даже те ограниченные санкции, которые заключались в религиозной морали. Жизнь стала всеобщей конкуренцией, где расистская доктрина могла быть использована для оправдания любой степени классовой или колониальной эксплуатации; она могла быть даже использована для доказа-

тельства, что белые и черные люди представляют собой разные биологические виды. Однако весь ужас этой доктрины раскрылся именно в наши дни, когда под предлогом расового превосходства, во что фанатически верили тысячи последователей нацистов, она была использована для совершения в обстановке невероятной жестокости и дегradации величайших в истории и бессмысленнейших массовых убийств. Нацисты хладнокровно убили, по-видимому, больше людей, чем их было убито во время всех, вместе взятых, гражданских и религиозных столкновений на протяжении всей человеческой истории; и все это от имени биологической теории. Это лишь полдела; кроме того, подобное извращение дарвинизма, прославляющее расу, прославляло также и войну, ибо именно в войне раса испытывает себя и именно в войне выживают наиболее сильные» (Science in History, p. 749, русский перевод, М., 1956, стр. 567).

Для обоснования расистской теории была привлечена теория полигенизма (происхождение человеческих рас от нескольких различных предков), которую Церковь отвергла и которую — из иных, конечно, мотивов — не разделяли многие антропологи. Теория полигенизма давала в руки расистов удобное теоретическое основание для признания негров, славян или кого угодно потомками менее развитого и менее совершенного предка. По этой теории африканец, например, не был «родственником» — в общечеловеческом масштабе — европейцу, следовательно, он не мог претендовать на человеческое, братское отношение к себе последнего. Библейст Ф. Вигуру считает, что большинство полигенистов — американцы, антипатия которых к неграм немало содействовала усвоению этой ложной системы (Руководство к чтению и изучению Библии, т. 1, рус. пер., М., 1916, стр. 487).

Прогрессивные ученые и в прошлые века, и теперь отвергают эту необоснованную теорию и стоят на точке зрения моногенизма. Они утверждают, что «научные данные приводят к единственно правильному выводу о происхождении всех современных человеческих рас от одного корня под совместным влиянием биологических и социальных закономерностей» (М. Ф. Нестурх. Происхождение человека, М., 1958, стр. 358).

Учение Церкви о единстве человеческого рода оставалось всегда неизменным. В Ветхозаветной Церкви не могло быть и на самом деле не было иного верования относительно происхождения рода человеческого, кроме того, что он происходит от одного Адама и жены его Евы. Эта истина с особенной ясностью и силою повторяется в Новозаветном Откровении. В Церкви христианской учение о единстве рода человеческого признавалось и признается безусловно и сохраняется в ней твердо и неизменно, тем более, что оно стоит во внутренней и неразрывной связи с христианским учением о наследственном прародительском грехе, а также с учением о самом искуплении человека. Поэтому у всех древних отцов и учителей Церкви оно представляется стоящим выше всяких сомнений и всегда ими или прямо и решительно высказывается, или же предполагается общеизвестным и бесспорным при учении их о переходе прародительского греха от Адама ко всем людям. Некоторые же из учителей указывали на единство родоначальника и отсюда происходящее единство всего человечества, как на одно из самых важных и действительных побуждений к тому, чтобы на всех людей смотреть, как на связанных узами крови членов одной и той же семьи, и, вследствие этого, ко всем питать чувство братской дружбы и любви (еп. Сильвестр. Опыт православного догматического богословия, т. 3, Киев, 1898, стр. 276, 277—278).

В трудах православных богословов, касающихся этого вопроса, полигенизму давался резкий отпор как свидетельствами Св. Писания и учением свв. отцов, так и доказательством научной несостоятельно-

сти полигенизма. Архиепископ Иннокентий (Борисов) в лекциях, произнесенных более ста лет назад, на вопрос — один ли человек был сотворен или несколько, — дает такой ответ: «По Моисею один, только в двух видах — Адам и Ева. Но новейшие физиологи, на основании некоторых наблюдений, разумеется, поверхностных, утверждают, что было несколько Адамов — 4, 7, 9 и более. Основую этого положения их служит различный цвет лица разных народов. Но различие это... зависит, без сомнения, от различия климатов. Против сего возражают, что... и самый цвет кожи у них тоже различен; что негр везде будет черным, а европеец — белым. Например, на мысе Доброй Надежды есть целая колония европейцев, и они белые. Это правда, но и отсюда еще ничего не следует, ибо опыты эти еще непродолжительны. Если люди не переменяют своего цвета в течение 100 лет или 200, то этим нельзя еще доказывать того, что они и никогда не переменяют его. Таким образом различие цвета в людях, изъясняемое влиянием климата, не может отвергать единства их происхождения» («О человеке». Сочинения, т. 6, СПб., 1908, стр. 97—98).

Немецкого ученого Л. Бюхнера количество Адамов не интересовало. Он просто утверждал неравноценность женщины и мужчины, негра и европейца, считая, что попытки цивилизовать «низшие народы» являются пустыми затеями. Русский богослов Г. Властов лженаучным и тенденциозным высказываниям Бюхнера противопоставляет христианское учение: «Не так говорит Священное Писание, вечно и неизменно верное себе, от первой главы Бытия до святых успокоительных слов Евангелия, которое, во всеобъемлющей любви своей, все племена и расы, бедного и богатого, мудрого и безумного, женщину и мужчину признает за одну и ту же душу человеческую, имеющую право на счастье, и зовет ее к источнику ее жизни и свету — Творцу ее — Богу» (Святая летопись, т. 1, СПб., 1875, стр. 101).

Это из экзегетического труда, поясняющего Св. Писание. Теперь приведем цитату из старого, почти столетней давности, учебника Нравственного православного богословия, составленного прот. П. Солярским. В главе о любви к ближним прот. П. Солярский пишет, что свв. апостолы внушают нам любить ближних, ибо «все мы от одного общего Отца, все от одной плоти и крови (Деян. 17, 26), все имеем одно и то же достоинство и назначение; все сотворены по образу Божию, все искуплены Христом, все предназначены к одной цели и одной надежде (Ефес. 4, 2—6)» (СПб., 1869, стр. 287).

В догматическом богословии вопрос о единстве человеческого рода тоже решался всегда одинаково. Почтенный автор одного из русских курсов православного догматического богословия архиепископ Черниговский Филарет пишет: «Св. Писание выставляет нам одного и единственного родоначальника всех людей — Адама. Так видим по книге Бытия, так и по другим боговдохновенным книгам... Апостол Павел учит: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли» (Деян. 17, 26). Весь род человеческий — порождение одной четы, и все народы, в какой бы стране земного шара они ни жили, — потомки одного человека... Новейшая наука, в лице лучших своих представителей, охотно признает единство происхождения рода человеческого, а все возражения, какие выставлялись против этого единства, считает плодом недостаточного знакомства с предметом. Психологические исследования показывают, что душа по своим свойствам во всех племенах людских одна и та же, с одними и теми же стремлениями и способностями, как говорили и древние учителя Церкви» (Православное догматическое богословие, Чернигов, 1864, стр. 308—309, 311).

Римская империя, в пределах которой первоначально проповедовалось христианство, была многоязычной и разноплеменной державой.

Прозелиты иудейские были «из всякого народа под небесами» (Деян. 2, 5). К ним, разноязычным жителям разных областей Римской империи и соседних стран, обратился с первой проповедью о Христе апостол Петр (Деян. гл. 2). Ангел Господень повелел апостолу Филиппу просветить и крестить эфиопского вельможу (Деян. 8, 26—39). У церковных историков сохранились известия о проповеди свв. апостолов в разных, иногда далеких, странах. Евангелие спасения проповедовалось всюду, всем, без различия наций и рас. Это сокровище веры апостолы разносили по всему свету во исполнение последнего перед Вознесением повеления Господа Иисуса Христа — идти, научить все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Он повелел им (Мф. 28, 19—20).

Любой народ достоин спасения, имеет равные права на все блага земные и небесные. Эта мысль всегда жила в Церкви. Тертуллиан говорит: «Душа снизошла с неба не для латинян только и греков. Все народы — один человек, различно имя; одна душа, различны слова; один дух, различны звуки; у каждого народа есть свой язык, но сущность языка всеобща» (О свидетельстве души, § 6).

Св. Кирилл Иерусалимский в четвертом огласительном слове говорит: «Душа бессмертна, и все души у мужей и жен подобны, различны же только телесные члены... души всех в существе своем однородны и подобны». В древности под душой подразумевались и все духовные способности человека, следовательно, Тертуллиан и св. Кирилл Иерусалимский не считали «неполноценными» ни женщин, ни какие-либо народы.

Лактанций, церковный писатель конца III — начала IV века, говорил о том же: «Сущее злодеяние есть ненавидеть человека, хотя бы он был и виноват. Для того-то Бог строго запретил нам питать друг к другу неприязнь или ненависть. Сверх того мы все братья, потому что души наши суть творение одного и того же Бога» (Божественные наставления, VI, 10). Описав неприглядную картину языческой морали, Лактанций говорит: «Одна только божественная вера побуждает людей любить друг друга и внушает им мысль, что они братья, потому что один у всех отец — Бог; побуждает делить с неимущими дары общего Бога и Отца, никому не вредить, никого не притеснять, не затворять дверей пред путником и не закрывать ушей пред просящим... Вместе с тем вселил Он в него (человека) человеколюбие, дабы человек о человеке пекся, друг другу помогал и оказывал всякую защиту: это самая крепкая цепь, связующая людей, и кто разрывает ее, тот должен почитаться отцеубийцею. Все мы соединены родством, потому что все происходим от первого человека, сотворенного Богом» (Божественные наставления, V, 6 и VI, 10).

Христианство и расовая дискриминация совершенно несовместимы, ибо расизм в любых его проявлениях противоречит Священному Писанию и учению Св. Церкви, нарушая главную заповедь Христа о любви к людям и разрушая дело спасения, ради которого учреждена Святая Церковь.

Сообщения о фактах расовой дискриминации в Америке, Южно-Африканском Союзе, португальских колониях не могут не смущать совесть христиан. Еще более тревожат известия о возрождении нацизма на родине его и в других странах — в Японии, Америке. Если это пережитки прошлого, долг христиан — бороться с ними и ограждать молодое поколение от влияния расистских идей. Прошло сто лет после победы северных антирабовладельческих штатов над невольническим Югом, но расистские пережитки существуют в некоторых штатах Америки и в наши дни. Отсюда парадокс: американские миссионеры едут в далекую Африку обращать в христианство негров, открывать для них двери Царствия Небесного, а в это же время их соотечественники, амери-

канцы-христиане, закрывают перед неграми-американцами двери своих храмов, не желая молиться вместе с «цветными» христианами.

Расовая проблема относится к числу тех немалочисленных причин, которые прямо или косвенно отравляют общественную и международную атмосферу современности. Чем скорее будет решена эта проблема и расовый вопрос перестанет быть вопросом, вызывающим у одних — незаслуженную обиду, у других — неоправданную ненависть, тем лучше будет и тем, и другим, и даже третьим, находящимся как будто в стороне от этих проблем, но не могущим, если бы и захотели, изолировать себя от чужих страданий, от мук и радостей всего человечества.

В наши дни Всемирный Совет Церквей, выступающий от лица многих христианских церквей всего мира, неоднократно осуждал расовую дискриминацию. Так, в одной из резолюций, принятых на Второй Ассамблее Всемирного Совета Церквей (в Эванстоне, 1954) высказано убеждение, что любая форма сегрегации, основывающаяся на различии расы, цвета кожи или народности, противоречит Евангелию и несовместима с христианским учением о человеке и с природой Церкви Христовой. Ассамблея призвала Церкви осудить и отвергнуть все виды сегрегации и дискриминации.

Третья Ассамблея Всемирного Совета Церквей (в Нью-Дели, 1961) обратилась к христианам Южной Африки со следующими словами: «Год тому назад в Коттеслоу наши представители заявили совместно с христианами Южной Африки: «Церковь как Тело Христова едина; в этом единстве естественные различия между людьми не уничтожаются, а освящаются. Ни один человек, верующий в Иисуса Христа, не может быть исключен из своей Церкви по причине цвета своей кожи или своей расовой принадлежности. Духовное единство всех людей, пребывающих во Христе, должно находить видимое выражение в актах совместного богопочитания и свидетельства, в дружеских взаимоотношениях и в совещаниях по вопросам, представляющим общий интерес». Мы всецело подписываемся под этим принципом и протягиваем руку всем нашим братьям-христианам, призывая их проявлять это единство во Христе».

Обращение к христианам Южной Африки было подписано и Русской Православной Церковью, вполне разделяющей христианский взгляд на расовую дискриминацию и желающей скорейшего исчезновения этого позорного явления в жизни человечества.

Мир становится тесен и людям недалекого будущего предстоит жить очень близко друг от друга. И если наш сосед даже очень не похож на нас по цвету кожи, языку или обычаям, все равно он — носитель образа Божия, наш брат и равноправный член человеческой семьи.

Бог повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5, 45) — нам ли полагать пределы доброте Божией и считать кого-то менее достойными земных благ? Или глаз наш завистлив оттого, что Бог добр и к другим (Мф. 20, 15)? В доме Отца Небесного обителей много (Иоан. 14, 2), для всех достойных уготовано много радостей духовных, и цвет кожи или различие языка — не помеха для совместного шествия путем спасения, ибо во Христе Иисусе нет ни эллина, ни иудея, ни варвара, ни скифа, но все и во всем Христос (Кол. 3, 11).

Е. Карманов

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

КОНЧИНА ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

С прискорбием извещаем Вас, что Глава Святой Церкви Элладской Архиепископ кир Феоклит преставился ко Господу утром 8 января в Афинах.

Церковь Элладская, лишившаяся этого мудрого Протоиерарха, молит Господа о упокоении души его.

Похороны состоятся 11 января в Афинах.

Мантинийский и Кинурийский Герман,
Местоблюститель

Афины,
8 января 1962 года

СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ

Склоняясь над прахом почившего Первосвятителя Элладской Церкви Блаженнейшего Архиепископа Феоклита, вместе со всей Полнотой Русской Православной Церкви возношу молитвы Господу о невозбранном переселении его в Отечество Небесное.

Выражаю соболезнование Священному Синоду и всему верующему народу Эллады о кончине ее приснопамятного Иерарха.

Еще недавно я имел утешение в братском общении и молитвенном единении с ним на благодатной земле его родины и не изгладились еще живые переживания радости о Господе, а ныне воистину Бога повелением он на пути к нестареемой жизни.

Вечная ему память и покой его душе!

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва,
9 января 1962 года

ПРЕДСТОЯТЕЛЬ ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ АРХИЕПИСКОП ФЕОКЛИТ

(НЕКРОЛОГ)

8 января 1962 года в Афинах скончался Глава Элладской Православной Церкви Архиепископ Афинский и всея Эллады Феоклит.

Принявший на себя звание Местоблюстителя первосвятительского престола Элладской Церкви митрополит Мантинийский и Кинурийский Герман известил об этом печальном событии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия телеграммой, на которую Святейший

БЛАЖЕННЕЙШИЙ ФЕОКЛИТ,
АРХИЕПИСКОП АФИНСКИЙ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ

Патриарх Алексий и председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии архиепископ Никодим ответили выражением своего соболезнования Элладской Церкви.

Почивший Архиепископ Феоклит родился в 1890 году. Высшее образование он получил в Афинском университете, по окончании которого, приняв священный сан, служил священником в Ламии с 1914 по 1923 год. В 1923—24 гг. он занимал должность старшего секретаря Священного Синода, затем был рукоположен в сан епископа и назначен викарием Ставрополийским. С 1931 по 1944 гг. Преосвященный Феоклит служил Церкви в звании митрополита Калавритийского и Эгиалийского, а с 1944 года по 1957 год — митрополита Патрасского. После кончины Предстоятеля Элладской Церкви Архиепископа Спиридона митрополит Феоклит был избран в 1958 году его преемником с титулом Архиепископа Афинского. На высоком посту Главы автокефальной Православной Церкви Эллады он и скончался.

За период кратковременного возглавления Элладской Церкви Блаженнейшим Архиепископом Феоклитом между Русской и Элладской церквами не раз проявлялись чувства братской любви и взаимного благорасположения. Так, в ноябре 1959 года во время торжеств, посвященных 600-летию со дня преставления св. Григория Паламы, делегация Русской Православной Церкви пользовалась гостеприимством Архиепископа Феоклита и при его содействии получила возможность совершить после торжеств паломничество на Св. Гору Афон и посетить другие священные и достопримечательные места Эллады.

В конце 1960 года, когда Святейший Патриарх Алексий, совершая свое паломничество к святым местам Востока, прибыл в Афины, Блаженнейший Феоклит со свитой архиереев встретил Предстоятеля Русской Церкви на аэродроме, а потом в приветственной речи в кафедральном соборе выразил глубокую радость по поводу прибытия столь дорогих гостей, выразив надежду, что эта встреча будет содействовать еще большему укреплению единства и любви между церквами.

Такое же внимание и братскую любовь Блаженнейший Феоклит оказал представителям Русской Православной Церкви, когда они принимали участие в работе Всеправославного Соперничания на о. Родосе в сентябре 1961 года.

Выражением единства и дружбы наших церквей явилось присутствие на праздновании 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви в мае 1958 года представителей Элладской Церкви: митрополита Аттики и Мегариды Иакова, Экзарха Македонии митрополита Сисанийского и Сиятисского Иакова и протопресвитера Константина Маройтакиса. Тогда митрополит Аттики и Мегариды Иаков, передавая нашему Патриарху приветствие Архиепископа Феоклита, подчеркнул в своей речи, что Церкви Элладская и Российская связаны священным союзом единства веры и христианской любви.

Да упокоит Господь душу новопреставленного Архиепископа Феоклита в Своих Небесных селениях!

И. Хибарин

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

СТАРОКАТОЛИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ГААРЛЕМЕ

Выдающимся событием минувшего, 1961 года, явился XVIII Старокатолический конгресс, происходивший в Гаарлеме (Голландия) в одно время со Всеправославным Совещанием на о. Родосе. В деяниях этого конгресса приняли участие девять старокатолических епископов, из них — три из Голландии, два из Западной Германии, один из Швейцарии, один из Польши, один из Югославии и один из США. Кроме того, членами конгресса были два епископа Англиканской Церкви, с которой старокатолики находятся в полном интеркоммюнионе, несколько священников и около двухсот мирян.

Со времени Игнатия Деллингера старокатоличество видит свою задачу в том, чтобы послужить мостом между христианами Востока и Запада. Поэтому среди гостей Гаарлемского конгресса было естественным присутствие представителей Православия — одного от Сербской Церкви и четырех от Русской. Последнюю представляли: Патриарший Экзарх архиепископ Среднеевропейский Иоанн, архимандрит Дионисий (Лукин), архимандрит Серафим (Родионов) и мирянин Клаповский.

Это был представительный и выдающийся по своему значению конгресс. Главной его темой явилось взаимоотношение Старокатолической и Православной церквей. Доклад на эту тему был представлен конгрессу Примасом Старокатолической Церкви архиепископом Утрехтским д-ром Андреем Ринкелем.

Перед докладом представитель Русской Православной Церкви архиепископ Иоанн огласил от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия приветствие, в котором, вместе с «пожеланием конгрессу помощи Божией в деле сближения с церквями, содержащими неизменно древнюю православную веру», было сказано, что «общение Русской Православной Церкви и Старокатолической Церкви уже имеет свою историю, и Божественный Промысл определит ее дальнейшее течение, а двери Русской Православной Церкви для этого общения всегда открыты».

Затем было оглашено приветствие председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии архиепископа Никодима, который, говоря о необходимости проявления нашей взаимной любви в жизни, отметил, что «в нашем общении еще не исчерпаны все возможности на пути к единству и необходима внимательная работа богословской мысли и обмен мнениями».

После краткого приветствия, оглашенного архимандритом Дионисием от имени митрополита Корсунского Николая, архиепископ Иоанн в своем приветственном слове сказал, что православным и старокатоликам необходимо больше общаться и много работать вместе для того, чтобы епископы и богословы всей Православной Церкви могли соборно установить наше общение в вере и таинствах.

В своем докладе на тему «Старокатоличество и Православие» архиепископ А. Ринкель показал, что старокатолики сохранили наследие

первоначальной апостольской Церкви и потому являются братьями православных христиан, хранящих то же апостольское наследие, которое, таким образом, объединяет и православных и старокатоликов. Надежда на взаимное признание общности кафолического наследия и на восстановление древнего единства наших церквей делает доклад архиепископа А. Ринкеля особенно ценным в настоящий период экуменических исканий и потому его текст полностью приводится ниже.

СТАРОКАТОЛИЧЕСТВО И ПРАВОСЛАВИЕ

Приглашение высказаться на этом конгрессе на тему «Старокатоличество и Православие» может, пожалуй, поставить докладчика в затруднительное положение. Ибо именно в этом кругу, в котором можно было бы ожидать известной осведомленности в данном вопросе, трудно сейчас сказать что-либо новое. Представители Православия могли бы не без основания отнести к нам заглавие одного романа, вышедшего после первой мировой войны: «На западном фронте без перемен». Старокатолики также могут в свою очередь ограничиться негативным ответом: «На восточном фронте затишье».

В самом деле, ничего нового, в смысле новых мыслей, новой аргументации, новых процессов развития, привести нельзя — и при существующем положении вещей, по моему мнению, даже не приходится ожидать. Тем не менее этот вопрос продолжает нас занимать. Он стоит перед нами как «проблема»; правда, «проблема» эта уже давно считается разрешенной, но за последние десятилетия она пришла в состояние известного застоя и, очевидно, лишь с трудом может быть снова подвергнута обсуждению. Наша задача — сделать все, что мы только можем, чтобы этот вопрос перестал быть «проблемой».

В более узком плане вопрос касается лишь взаимоотношений между двумя церквями или, точнее, между двумя формами проявления Единой Церкви Христовой — формами, которые на протяжении веков развивались каждая своими особыми путями, постепенно потеряли друг друга из виду, но затем снова встретились, узнали друг друга и теперь уже давно готовы и считают своим долгом положить конец этой разлуке, вернуть выражению «братья во Христе» всю полноту его значения и в полной мере явить перед Богом и людьми его истинный смысл.

Но вопрос может быть поставлен и в экуменическом плане; в таком случае мы должны иметь в виду историко-техническое значение этого выражения в настоящее время. Современная экуменическая мысль, жизнь и деятельность обращаются к нам с вопросом: чего же вы, собственно говоря, ожидаете? Этот вопрос оправдан во всех отношениях. В «кафолических» кругах нередко высказывается удивление по поводу того, что столь многочисленные протестантские церкви, или «деноминации», между которыми некогда произошел раскол по причине совсем незначительных расхождений во мнениях, не с большей легкостью обретают путь к единству, и часто невысокие «перегородки» преодолеваются не быстрее, чем гораздо более существенные барьеры. «Кафолическая» сторона забывает при этом, что упрек, скрытый в ее недоумении, может быть обращен против нее самой — «врачу, исцелися сам». В кафолических кругах, к которым мы сами хотим принадлежать, должно быть осознано, что готовность и теоретические декларации сами по себе сейчас недостаточны, что экуменическое сознание ставит нас здесь перед определенным долгом, который должен быть исполнен без промедлений. И мы убеждены, что это сознание важнее, чем голос мудро и глубоко рассуждающих людей, — мы слышим в нем голос Святого Духа Божия, Который «скорбит» об этом промедлении. Мы ушли дальше вперед, чем те, которые только встречаются как

«антагонисты» и должны еще примириться друг с другом. «Примирение» между нами декларировалось уже неоднократно, мы протягиваем друг другу руки — почему же эти руки до сих пор не встречаются?

Хотя мы и не можем привести здесь никаких новых мыслей и фактов, все же современное состояние вопроса представляет достаточно большой интерес, чтобы мы еще раз рассмотрели его на настоящем конгрессе. Поэтому да будет мне позволено рассказать сегодня о том: 1) кто мы такие; 2) что достигнуто до сих пор; 3) в чем заключается наше наследие с обеих сторон; 4) чего мы хотим и к чему стремимся. При этом следует заранее оговориться, что за такое короткое время мы не сможем сказать всего, что можно было бы сказать, а также, что сказанное не является последним словом по данному вопросу.

1. Православие есть замкнутый духовный мир, обнимающий главным образом Восточную Европу, то есть Грецию, Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Польшу, Россию и другие страны, а также Малую Азию (Константинополь), Сирию и Палестину, Индию, Египет, Северную Африку, Абиссинию и другие. Это перечисление далеко не полное, потому что в настоящее время много православных живет не только в Западной Европе, но и особенно в Америке. Исторически же Православие принадлежит к той части света, которую мы называем Востоком. Оно происходит из той части света, откуда вышло христианство. Вообще говоря, мы можем сказать, что православные — самые древние христиане. Они происходят из тех областей, где главным образом проповедовали Евангелие сами апостолы. В церковном отношении они — наши «древнейшие отцы».

Восток — это мир, где созидались древнейшие соборы — Никейский, Константинопольский, Халкидонский; мир, увидевший первый расцвет богословия. Поэтому в Православии, несмотря на известные разногласия и споры первых веков, господствует большое единство. Хотя истинное Православие считает, что монофизиты и несториане не принадлежат к Православной Церкви, все же эти самостоятельные церкви образуют вместе со всеми остальными православный мир в широком значении слова.

Нельзя отрицать, что восточные церкви с самого начала были отмечены печатью греческого духа. Весь образ мышления Православия, а следовательно — все православное богословие получило от этого своеобразный характер, проявляющийся, с одной стороны, в заметно апологетической окраске богословия, а с другой — в литургической мистике, которая проникает собой всю церковную жизнь, занимая в ней господствующее место.

Но христианство распространилось и на Запад, в другие страны Средиземноморского бассейна, которые в первые века были средоточием Римской империи. Подобно тому, как римский дух во многих отношениях был отличен от греческого, западное христианство также получило свой специфический отпечаток, отличный от восточного как в области богословской мысли, так и в области церковной дисциплины. О том, что это неоднократно оказывалось поводом для трений, разногласий, столкновений и споров, свидетельствует история Церкви и, прежде всего, история соборов. Вообще следует только удивляться, что окончательный разрыв между Восточной и Западной церквями произошел не ранее всем известной даты — 1054 года, когда совершилось разделение, сопровождавшееся, разумеется, взаимным анафематствованием и обвинением в ереси. Те, кто знаком с историей, знают, что разделение церквей не может быть сведено только к церковным, дог-

матическим, дисциплинарным и литургическим конфликтам; в равной мере оно было вызвано и политическими факторами, под влиянием которых Восток и Запад в течение одного тысячелетия превратились в два различных мира, борющихся и соперничающих друг с другом. И все же связующая сила общей христианской веры предотвращала это прискорбное разделение в течение целого тысячелетия.

После 1054 года Восток и Запад пошли каждый своим путем; с одной стороны — Православие, неуклонно хранившее верность раннему христианству, с другой — западная Церковь под господством римского епископа. В отличие от Востока, Запад не смог сохранить свое единство. Не говоря уже о возникновении различных сект в средние века, Реформация XVI века привела к образованию гораздо более глубокой пропасти, чем та, которая в 1054 году разделила Восточную и Западную Церкви. И все же для Востока разрыв с Римом явился главным поворотным пунктом в истории христианской Церкви, — настолько, что он неизменно проявлял известные симпатии к протестантизму на том основании, что последний, подобно Востоку, выступил против Рима, хотя сама Реформация и не оказала на православный мир сколько-нибудь существенного влияния.

Мы, старокатолики, принадлежим к Западу и происходим от этой Западно-Католической Церкви в ее позднейшем римском аспекте. Она — наша Церковь-Мать, через нее проходит нить, связующая нас с древней Апостольской Церковью — с той Церковью, которая была еще единой и неразделенной на Востоке и на Западе. Мы называем себя «старокатоликами», потому что сознаем свое единство с «древней кафолической» Церковью. Через Католическую Церковь Запада достигаем мы, сквозь века, единой древней Церкви, и мы убеждены, что это преемство никогда и нигде не было нарушено.

Мы хотим еще раз подчеркнуть — хотя для большинства из нас это и без того ясно, — что мы не считаем себя членами какой-то новой Церкви, возникшей лишь в 1870 году. В отношении Нидерландской Церкви это не требует доказательств. День, когда Рим покинул Утрехтскую Церковь на произвол судьбы, восходит к началу XVIII века. С того дня мы шли своим путем, «оставаясь прежними»; можно, конечно, добавить: шли одиноко; об этом свидетельствует уже наше историческое название — мы по-прежнему называем себя «римо-католики старо-епископального клира». Но и те старокатолики, которые соединились с Утрехтской Церковью после 1870 года, никогда не имели намерения основывать новую церковь, дата рождения которой восходила бы к этому году. Они были просто верными членами Западно-Католической Церкви, которые лишь отказались принять новые догматы, не известные древней Церкви первого тысячелетия. Именно потому, что они хотели сохранить верность истинной, древней кафолической Церкви, они оказались вынужденными во имя истины и совести сказать «нет» требованию верить в нечто такое, что Церковь никогда не признавала истинным или обязательным для спасения. Сохранившие верность древней Церкви христиане Германии, Швейцарии и Австрии, а также все, кто впоследствии в других странах последовал за ними по пути верности, хотели только одного: остаться кафолической Церковью — и, действительно, остались ею. Если бы у них не было иного выхода, они могли бы обратиться к Восточной Церкви, чтобы искать у этой истинно древней Церкви помощи в своей изолированности для сохранения преемства священства и обеспечения совершения Таинств. Но связи с Востоком были в то время слишком слабыми и отдаленными, тогда как в Голландии существовала единая древняя кафолическая Церковь, которая, независимо от Рима, верно хранила кафолическое Предание, соблюдала неповрежденным древнее наследие и в своем учении, священстве и Таинствах сохраняла неразрывную связь с неразделенной Цер-

ковью первых веков. Старокатолическая Церковь никогда не хотела быть новой Церковью — это есть древняя католическая Церковь Запада, которая вновь обрела себя.

2. Само собой разумеется, что Восточная Церковь, Православие, с самого начала проявила большой интерес к западной Церкви, независимой от юрисдикции Рима и желающей быть самостоятельной. Ведь Восточная Церковь уже давно интересовалась Англиканской Церковью, которая еще ранее сделалась независимой. Неудивительно поэтому, что вскоре после 1870 года этот интерес православных привел к известному сближению, и старокатолики, в свою очередь, стали все более внимательно относиться к Востоку.

Но здесь проявилось многовековое разделение и, более того, — большая неосведомленность и недоразумения. В глазах членов западной Церкви после 1054 года Восточная Церковь, которая некогда дала Афанасия Великого, Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского, великих Каппадокийцев, была схизматической и частично еретической. Чтобы продемонстрировать свое миролюбие и во что бы то ни стало сохранить для себя открытым путь к воссоединению с Римским Престолом, наши отцы заявили еще на провинциальном синоде 1763 года, что они одобряют осуждение Римом Восточной Церкви. Только в двадцатые годы текущего столетия Нидерландская Церковь решилась открыто заявить, что она больше не разделяет точку зрения отцов синода 1763 года, но признает Восточную Церковь представительницей древней неразделенной апостольской Церкви — точно так же, как и себя она считает законной представительницей этой древней Церкви на Западе.

Мы не будем останавливаться здесь на более ранних попытках сближения между Церковью старо-епископального клира (Нидерландской) и Православием. Рано или поздно эти попытки должны были потерпеть неудачу. Только после 1870 года, в эпоху новых средств общения, более глубокого взаимопонимания и накопления новых сведений в научно-богословской области, положение изменилось.

Огромное историческое значение имеют «объединительные конгрессы», состоявшиеся в Бонне в 1874 и 1875 годах по инициативе и под руководством незабвенного Игнатия фон Деллингера — этого современного отца Церкви. После всех попыток восстановления церковного единства, предпринимавшихся в позднем средневековье на так называемых «объединительных соборах», эти Боннские конференции явились первым шагом к воссоединению в новое время. Эти конференции были «неофициальным» днем рождения Экуменического движения; мы говорим — «неофициальным», потому что, хотя большинство участников конференций были уполномочены своими церквями, эти полномочия еще не носили официального характера. Но все же эти конференции имеют важнейшее значение как первая попытка установления или возобновления контактов между православными, англиканскими и старокатолическими богословами. Уже на Боннских конференциях можно было констатировать наличие существенного согласия в вероучении и богословских взглядах, в особенности, между православными и старокатоликами. Почти все разногласия, считавшиеся на протяжении веков причинами разделения, были тщательно рассмотрены и подвергнуты переоценке, с тем, чтобы им не придавалось большего значения, чем они заслуживают. В частности, глубокому богословскому изучению был подвергнут вопрос о «филиокве». Некогда спор о «филиокве» явился важнейшей причиной, вызвавшей разрыв 1054 года. Священное Писание говорит о Духе Святом, «Который от Отца исходит». Эта формулировка вошла и в Символ веры Церкви — Константинопольский Символ, и в таком виде ее всегда хранило Православие. Западное же богословие углубилось в дальнейшие умозрения в вопросах тринитологии и занялось исследованием вопроса об исхождении Святого Духа также в плане вечных от-

пошений Сына с двумя другими Лицами Святой Троицы. Здесь совершенно неуместно глубже вникать в этот догмат. Достаточно упомянуть о том, что западная Церковь — сначала вопреки протесту Рима, а затем под его же давлением — включила «филиокве» («и от Сына») в церковный Символ веры и стала учить, что Дух Святой вечно исходит не только от Отца, но и от Сына. Независимо от объяснений, которые богословие дало и еще может дать этому добавлению, остается неоспоримым фактом, что западная Церковь тем самым недозволенным образом изменила церковный Символ Веры. Старокатолики в этом вполне убедились — причем настолько, что в дальнейшем при переработке и переводе своего богослужения изъяли из читаемого за мессой текста Символа Веры слова «и от Сына» и тем самым приняли церковный Символ в его первоначальной форме.

В течение последующих лет установившиеся взаимоотношения превратились в официальные межцерковные контакты, чему особенно способствовали международные конгрессы, на которых всегда присутствовали представители Восточной Церкви. В частности, важные контакты установились перед первой мировой войной между Русской Православной Церковью и старокатоликами. Основанием для этого послужила известная «Декларация епископов от 24 сентября 1889 года», ставшая в известном смысле официальным документом старокатолических церквей Утрехтской унии. В течение двадцати лет — с 1894 по 1914 г. — вела серьезную богословскую работу известная Петербург-Роттердамская Комиссия, занимавшаяся исследованием различий и общего в учении православных и старокатоликов, пока первая мировая война и связанный с нею политический переворот в России не положил конец переговорам. Старшие среди нас, без сомнения, с глубоким уважением и почтением вспоминают имена русских богословов и величайших православных друзей старокатоликов — протоперея И. Янышева и генерала Киреева.

Прошло довольно много времени после первой мировой войны, прежде чем смогли возобновиться наши международные конгрессы. Когда бы и где бы они ни собирались, на них неизменно присутствовали представители православных церквей, всегда принимавшие участие в выступлениях. Большой шаг вперед был сделан в 1930 году. На Ламбетской конференции англиканского исповедания в Лондоне православные и старокатолики встретились среди англиканского мира. Там было принято официальное решение о создании трех комиссий с целью обсуждения формы, в которой может произойти воссоединение — а) между англиканами и старокатоликами; б) между англиканами и православными и в) между православными и старокатоликами.

Официальные переговоры между англиканами и старокатоликами, происходившие в Бонне со 2 июля, закончились отрядным решением: было установлено полное церковное общение между Англиканской и Старокатолической церквями. С тех пор прошло уже тридцать лет, в течение которых можно было убедиться в прочности и все возрастающем значении этого общения. Всего лишь через несколько месяцев — 27 и 28 октября 1931 года — в Бонне же встретились представители Православной и Старокатолической церквей; там также в известной мере было достигнуто согласие, поскольку все представители заявили, что они лично убеждены в том, что больше не остается никаких причин, препятствующих установлению полного общения в таинствах (интеркоммюниона). Из выступления митрополита Германа, представителя патриархов Константинопольского, Иерусалимского и Александрийского, явствовало, что среди православных уже и до того существовало стремление к такому общению: «Мы особенно желаем, чтобы единение между Старокатолической и Православной церквями проявилось в общении в таинствах, к чему стремились наши отцы».

Такая большая Церковь, как Православная, с ее авторитетной строгой верностью древним канонам, не может работать в таком быстром темпе, как меньшая Церковь, которая может принимать окончательные решения на конференциях своего епископата. Православие могло и может утвердить предложение, исходящее от какой-либо созданной им комиссии, только на вселенском Соборе. Созвать такой Собор на Востоке нелегко, а вследствие политической обстановки в мире это было до последнего времени просто невозможно. К тому же, над миром все более сгущались тучи и, наконец, разразилась вторая мировая война, положившая конец всяким контактам. После этой мировой катастрофы прошло немало времени, прежде чем удалось восстановить прежние связи и установить новые.

Вот как можно вкратце охарактеризовать состояние наших взаимоотношений после 1931 или после 1945 года. Для нас, старокатоликов, тогда, в Бонне, было произнесено решающее слово. С нашей точки зрения ничто не препятствует установлению общения в таинствах (интеркоммюниона). Но с точки зрения православных дело обстоит иначе. Они считают, что решающее слово остается за вселенским Собором, или, если его созыв окажется невозможным, — за всеправославным Просинодом. О таком Просиноде речь шла неоднократно после 1945 года, но до сих пор он представлялся неосуществимым. Однако в ближайшее время на Родосе состоится конференция восточных церквей, которая поставила этот вопрос на повестку дня и назначит комиссии для возобновления переговоров. Это, без сомнения, звучит для нас не очень утешительно. Мы предпочли бы, чтобы дальнейшая работа в этом направлении явилась непосредственным продолжением решений Боннской конференции 1931 года. Однако следует принять во внимание, что со времени той конференции прошло тридцать лет. За эти годы не только выросло новое поколение, а предшествующее почти полностью отошло в область истории, но произошли и глубокие перемены во всем мире в политической, географической, этнографической и социальной областях. К тому же в христианском мире возникло Экуменическое движение, которое, несмотря на чрезвычайно расширившиеся возможности сближения, требует от всех церквей — и, может быть, в наибольшей степени от церквей «кафолических» — осторожности и благоразумия. Не надо также забывать, что нынешним поколением забыто многое из того, что было ему оставлено его предшественниками, что возникли новые идеи, что новые богословские течения породили ряд новых вопросов и что за тридцать лет могло возникнуть много новых недоразумений и заблуждений. Новые переговоры сделались неминуемой необходимостью, и мы к ним готовы.

3. На какой же основе ищем мы единства с Православием? Что можем мы предложить друг другу? Иными словами: каково наше наследие?

Если мы так сформулируем вопрос, то ответом на него будет само это слово — «наследие». Мы имеем с обеих сторон известное наследие, вернее сказать, все наследие — кафолическое, неповрежденное наследие. Это единственная причина, по которой мы ищем единства, единственная основа, на которой мы хотим достигнуть единства.

Мы не можем изложить здесь исчерпывающим образом, в чем заключается это наследие, но лишь попытаемся вкратце обрисовать его в общих чертах. Это наследие обнимает все, что Бог открыл нам в Сыне Своем Иисусе Христе и что было передано нам через посредничество Его апостолов.

Это — Церковь во всей полноте ее благовестия и благодати; это — убеждение, что мы, возрожденные и призванные к жизни Богом и в Боге, принадлежим к Церкви.

Это — все духовные сокровища, которые Церковь хранила на протяжении всех веков и не перестает нам подавать.

Это — Священное Писание, которое в Ветхом и Новом Завете открывает и возвещает нам величие и владычество Божие, Его милосердие и Его спасающую благодать, в не подлежащей сомнению истине Святого Духа, соблаговолившего говорить через людей.

Это — Священное Предание Церкви, само дыхание Церкви, которое несет и передает всем поколениям истину домостроительства нашего спасения — в голосе Церкви и само спасение — в ее таинствах.

Это наследие содержится в великих символах веры Церкви, в которых она посредством человеческого слова сформулировала богатство своей веры; оно содержится в решениях великих соборов первого тысячелетия, на которых она явила миру все свое вероучение и всю свою жизнь, свое устройство и руководство. Оно содержится в сонме свидетельств, единодушно и единомысленно принесенных ее лучшими, святейшими сынами.

Это наследие — в таинствах Церкви, которые принадлежат ей, потому что они вверены ей Господом Иисусом Христом, дабы она преподавала их верным; и в то же время это Его таинства, потому что Он всегда остается их Владыкой, потому что Он — непосредственный Источник и Податель благодати. Крещение — во Имя Троицаго Бога, Который изводит нас из царства тьмы в Царство Света, делает нас Своими сынами, членами Своей Церкви и наследниками Своей вечной жизни. Миропомазание, которое скрепляет печатью дара Духа Святого благодать, полученную нами при крещении, делает веру, полученную нами в крещении, нашим личным свидетельством. Святая Евхаристия, — в которой Сам Господь истинно и существенно присутствует под установленными Им видами, осуществляет среди нас и в нас спасительный подвиг Своей смерти и Своего Воскресения и тем самым как наш единственный и вечный Ходатай перед Отцом приводит нас к Богу. «*Reconciliation*» («примирение»), прощение грехов, — эта суть Благой Вести, — предлагающее каждому падшему, но искренне кающемуся человеку благодать восстановления в прежнем достоинстве и возвращающее его на путь жизни. Елеосвящение, — которое во время наших болезней, когда мы сознаем ограниченность своей жизни, подает нам благодатное ограждение в жизни и в смерти. Таинство священства, — в котором возложением рук подается благодать Святого Духа, в котором служители Церкви призываются и уготовляются к деланию того, что повелел делать Господь путем проповеди, совершения таинств и руководства Божиим стадом. Благословение тех, кто вступает в двуединый союз брака, — в котором, по слову апостола, нерасторжимый союз становится единым браком «в Господе».

Это наследие — во всем богослужении Церкви всех веков, с его неисчерпаемым богатством благочестия и молитвы; в нем Церковь устами своих чад возносит Троицагому Богу молитву благодарения, прошения и славословия; в нем проявляется ее единство на всем земном шаре и ее единство с торжествующей Церковью на небе; за богослужением верующие с любовью молятся друг за друга, воздают почитание святым Божиим и с молитвенной любовью поминают всех почивших в вере, поручая их милосердию Божию.

Повторяю еще раз: это — Церковь во всей ее полноте, в ее единстве и святости, ее кафоличности и ее апостольском происхождении. Это — Церковь в неразрывном единстве ее верующих и служителей, которые все вместе образуют Тело Христово, которому его Глава — Господь — подает вечную жизнь. Она столь же существенно является Его Телом, как Сам Господь — ее Главой, Бог-Отец — ее Отцом, Бог-Сын — ее Икупителем, Бог-Дух Святой — ее Святым Духом.

Мы убеждены, что человеческое слово слишком слабо, чтобы выра-

зитель или описать великие деяния Божии. Мы убеждены, что, несмотря на это, наш долг — слабыми человеческими словами говорить друг другу о вере, которой мы обладаем, дабы в этом обладании мы узнавали и признавали друг друга, будучи чадами Единого Отца, в Сыне и Святом Духе, в качестве членов Единого Тела Святой Церкви, которые не только имеют право, но и должны едиными устами и в едином собрании возносить свои молитвы и славословия своему Единому Отцу Небесному.

Поэтому мы решительно добавляем, что священное наследие хранится всей Святой Церковью, искупленной Господом Иисусом Христом. Он — Господь, победивший Своим Крестом и Воскресением грех и смерть, даровавший нам жизнь вечную, соделавший в Церкви и через Церковь всех, кто принимает Его слово, «родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел», где малейший может быть наречен великим в Царствии Божием, а верховный пастырь остается смиренным слугой. Но слуга этот призван и поставлен Господом. Церковное священство в его существующем с апостольских времен делении на епископов, священников и диаконов является той существенной формой, посредством которой Господь руководит Своей Святой Церковью и пасет ее, формой, подлинность и действительность которой заключается в том, что Церковь делает то же самое, что некогда делали апостолы, и что она дает и поручает своим слугам то, что некогда через Своих апостолов повелел делать Господь.

Таково наше наследие — и вместе с апостолом Павлом мы осмеливаемся сказать: «Я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали». Это — наше глубочайшее убеждение, в котором мы клянемся; и мы верим, что именно это наследие объединяет православных и старокатоликов.

4. Чего же мы хотим далее? На это может быть только один ответ. Мы хотим, чтобы мы высказали все это с обеих сторон и перед Богом, сделали из этого должные выводы и поступили в соответствии с этими выводами, перед лицом Бога и всего христианского мира, жаждущего восстановления древнего единства.

При этом мы не закрываем глаза на действительное положение вещей. Хотя перед Богом человечество едино, развитие его духа шло различными путями человеческой мысли в различных условиях, в зависимости от страны и народа, расы и языка. Восток это Восток, а Запад это Запад, и даже если они могут сблизиться друг с другом и до известной степени постичь друг друга, они все же сохраняют духовную печать своего происхождения; они должны научиться переносить и ценить особенности друг друга, взаимно учась друг у друга.

Существует мир необходимых, неотъемлемых, существенных ценностей, в котором Бог во Христе говорит властное и решающее слово. Существует также мир свободного творчества, где мысль и воля, стремления и опыт человеческого духа развиваются в самых разнообразных проявлениях, которые могут лишь радовать Бога, но не являются чем-то необходимым и обязательным для каждого человека. К свободе призваны вы, братия, а где Дух Господень, там свобода. Церковь Афанасия была такою же, как Церковь Златоуста и Василия, Церковь Киприана и Августина — такою же, как Церковь Ириния и Григория, но каждая из них говорила своим собственным языком, подобно тому, как в наши дни Церкви Константинопольская, Иерусалимская, Александрийская и Московская, Церкви Кентерберийская и Утрехтская, Церковь Востока и Церковь Запада. Мудрость и любовь, молитва и вера, истинное послушание Господу и правильно понятое служение находят здесь путь к единству в Господе, Который призывает нас к этому единству.

Мы — не фантазеры; мы — трезвые представители земной действительности, ограниченной рамками пространства и времени. Мы не стремимся к слиянию, на непродолжительное время стирающему границы, которые вскоре опять дают себя знать. Мы сознаем и то, что многочисленные возможности общения в таинствах появятся не сразу; даже самые прочные дружеские и братские связи должны еще более укрепиться. Но мы страстно желаем наступления такого времени, когда мы взаимно будем видеть и признавать друг в друге членов и выразителей Единой Святой Кафолической и Апостольской Церкви — той Церкви, в которой мы через голос апостолов и отцов слышим голос нашего Господа. Мы хотим, чтобы мы, старокатолики, не стояли в стороне, когда вы, восточные братья, совершаете Святую Трапезу Господню, и чтобы вы тоже больше не стояли в стороне, когда мы, ваши западные братья, встречаемся с Господом в Евхаристии — даже если, оставаясь в стороне, мы взаимно испытываем чувства глубокого благоговения; ибо именно в этом таинстве мы глубже всего познаем Господа и нашу общую веру. Мы хотим на одном алтаре приносить одну Жертву и вкушать одну Трапезу, ибо этого хочет и ожидает от нас Господь. Мы хотим этого не только ради Него, но и ради всех, кого Он призывает к единству, кто смотрит на нас и ждет нас, удивляясь и, может быть, огорчаясь при виде наших промедлений.

Существует священный страх, который мы испытываем, стоя перед Богом, страх твари перед Творцом; этот страх должен «пребывать во веки».

Но есть и человеческий страх, порождаемый нашей человеческой слабостью, нерешительностью и робостью; этот страх должен исчезнуть, когда Господь говорит: «Это Я, не бойтесь».

Мы старались здесь как можно меньше говорить языком богословской науки; мы хотели говорить языком твердого убеждения и горячей веры, чтобы для всех был понятен не только ход наших мыслей, но и — прежде всего — голос сердца.

Чего же мы хотим и ждем, о чем мы молимся, братья святой Православной Церкви, наши старшие отцы? Посмотрите — мы идем к вам с полным единомыслием, с сердцами, исполненными любви, с непоколебимой решимостью воли. Мы протягиваем руки вам навстречу. Мы знаем, что и вы готовы протянуть к нам руки. Мы хотим, чтобы наши руки встретились.

Архиепископ Андрей Ринкель

ВСЕЛЕНСКИЕ УЧИТЕЛИ

(КО ДНЮ ПАМЯТИ ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ)

«Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их».

(Евр. 13, 7)

В жизни Церкви Христовой IV век может быть отмечен, как век коренного поворота во внешнем положении христиан. Были не только прекращены открытые гонения со стороны империи и отменены преследования за исповедание религии Богочеловека, но государственная власть, в лице равноапостольного Константина и его сыновей, решительно выразила свои симпатии к христианству и начала оказывать покровительство Церкви. Это, по-видимому благоприятное, обстоятельство имело своим последствием то, что внешне Церковь очень умножилась численно; богослужение, вместо катакомб и уединенных мест, стало совершаться во вновь построенных величественных храмах и в бывших языческих базиликах.

Однако нравственное состояние этого многочисленного общества из обращенных, носившего имя христианского общества, было далеким от христианских идеалов. Простое внешнее исполнение обязанностей богопочитания, — что было господствующим настроением тогдашнего язычества, — стало считаться многими новообращенными достаточным и в христианстве, и вещественные приношения в Церковь эти номинальные представители Нового Израиля наивно считали вполне удовлетворительным средством для покрытия вины своих грехов. Дело доходило до того, что, вследствие отсутствия истинного боговедения, христиане, искренно жаждущие духовного обновления, ищущие Живого Бога, подвергались насмешкам и издевательствам со стороны своих же единоверцев, вполне удовлетворявшихся лишь внешней стороной религии.

Многие из подобных «христиан» ходили в храмы для того только, чтобы посмотреть великие христианские обряды, послушать стройное пение, а проповеди слушались ими лишь для суждения о риторических способностях проповедников. Высочайшие тайны веры делались предметом праздных рассуждений невежд, совершенно не понимавших необходимости религиозно-нравственной жизни. Святая Евхаристия, причастниками которой в первые века, пред лицом постоянной угрозы смерти от руки гонителей, были все присутствовавшие на литургии верные, — в четвертом веке, по крайней мере на Востоке, большинством беспечных, изнеженных и распущенных христиан стала приниматься лишь раз в год, на Пасху.

Духовная закваска Евангельского учения, влагавшаяся проповедниками в огрубевшие сердца и отравленные заблуждением умы язычников,

живших по началам крайнего эгоизма, эта закваска (Мф. 13, 33) уже действовала, но требовался труд над собой еще многих поколений, чтобы действия ее сделались очевидными.

При таком далеком от христианского идеала состоянии общества понятно стремление многих чутких душ к возможно полному осуществлению в своей жизни высоких нравственных стремлений и удовлетворению запросов духа. Вот почему четвертый век и отмечается, как время массового отшельничества в безлюдных пустынях и как начальный период организованного общежительного монашества.

*
* *
*

Полоса внешнего спокойствия Церкви сопровождалась еще, кроме упадка нравственности, появлением многих ересей, по преимуществу рационалистического характера. Главнейшей из них, по тонкой обольстительности своего содержания для преданных чувственности новообращенных, по объему своего обольщения и по жестокости методов своего распространения, была ересь арианская. Она низводила глубочайшие тайны Божества в область житейских аналогий и пыталась религиозно оправдать ту распушенность, которая установилась в обществе благодаря большой массе влившихся в него язычников. Ища выгод и привилегий от принятия признанной императором религии, они принесли с собой языческие нравы и мудрования, усвоенные от языческих философов, и к их умствованиям стремились приспособить христианские догматы. Поэтому верующие из новообращенных представляли благоприятную почву для принятия плевел ереси, обильно рассеваемых Арием и его сторонниками при попустительстве, а порой при прямой поддержке государственной власти, считавшей себя покровительницей Церкви.

Над истинным христианством нависла страшная угроза. Но сила религии Христа Спасителя — не во внешних благоприятных обстоятельствах. «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8) — Глава и Попечитель Своей Церкви. Божественный Кормчий, попуская на путях спасения очистительные испытания каждому члену Церкви и всему церковному обществу, всегда направляет эти испытания к благой цели. Так и в данном случае: как ни печально было явление арианства — этой попытки вполне оземлянить христианство, — Церковь, в лице своих лучших представителей, выработала твердую формулировку здорового учения, которая получила огромное значение в деле утверждения истинной веры в течение последующих веков.

В этот бедственный для Церкви период Господь послал ей исключительных по своим способностям и силе духа пастырей, которые словом и жизнью отстаивали истину, уяснили ее и точно сформулировали. К числу таких величайших борцов за Православие в IV веке относятся св. Николай, архиепископ Мир Ликийских, св. Афанасий Великий, архиепископ Александрийский, св. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, св. Григорий Богослов и св. Иоанн Златоустый, архиепископы Константинопольские.

С благоговением и любовью склоняя главу пред этими адамантами духа и силы, позволим себе, чести ради знаменательного праздника «Собора Трех Святителей», в кратком очерке восстановить в нашей памяти величавые черты нравственного образа только трех из этих бессмертных свидетелей истины — святых святителей Василия, Григория и Иоанна.

Все они, по своему духовному укладу, были различны. Но благодать Святого Духа, обильно почивавшая на них, преломляясь через индивидуальность каждого, обогатила Церковь таким духовным богат-

ством, которым живут и услаждаются более полутора тысяч лет поколения христиан. Они и поныне — «церковный кормила, путь православного боговѣдения ясно показавший... и еретического суесловия явно обличивший» (Акафист Трем Святителям, икос 6-й и 8-й).

*
* *
*

Св. Василий Великий родился в 329 году в Кесарии, столице провинции Каппадокии (в Малой Азии, ныне территория Турции). Его воспитание и образование проходило под руководством его благочестивой бабушки Макрины, а также матери — Емилии (Эммелии). Большое влияние оказывала на отрока и его старшая сестра Макрина. «Понятие о Боге, — пишет св. Василий, — которое я приобрел с детства от блаженной матери своей и бабушки, возрастало во мне с раскрытием разума... Осмеливаюсь похвалиться о Господе тем одним, что я никогда не переменял впоследствии мыслей и понятий о Боге, какие воспринял от них в детстве...» (Из 215 письма).

Придя в возраст, Василий отправился для изучения наук сначала в столицу империи, а затем в Афины — тогдашний центр научных знаний. Здесь он познакомился и подружился со своим сверстником Григорием, который оставил подробное описание образа жизни молодых искателей просвещения. «Имея одну цель — жить для будущих благ — мы непрерывно возрастали в пламенной любви друг к другу; мы стали друг для друга все — и товарищи, и сотрапезники, и родные... Мы вели дружбу и с товарищами, но не с наглыми, а с целомудренными и миролюбивыми... Нам известны были две дороги: первая и превосходнейшая — в храм и к тамошним наставникам, другая — в училище, к преподавателям наук внешних. Другие дороги — на зрелища, на сборища и пиршества — мы предоставили желающим».

Исключительные способности Василия способствовали тому, что за 15 лет своего обучения в школах он изучил все известные тогда области знания. Окончив изучение светских наук, которые не могли удовлетворить его жажды высшего любомудрия, Василий отправился в Палестину, Египет, Сирию и Месопотамию, чтобы посетить подвизавшихся там отшельников. Затем, приняв крещение в возрасте около 30 лет, он удалился в дикие горы Понта, на север Малой Азии, и здесь стал подражать подвигам иноков, с какими познакомился при паломнических путешествиях. Постепенно к нему стали стекаться ищущие монашеской жизни. Поселился с Василием и его друг Григорий. Жизнь, полная суровых телесных трудов и лишений, постоянной молитвенности и углубления в Св. Писание, была для друзей временем самым благоплодным и приятнейшим. «Мы роскошествовали в этих страданиях и тяготах» — вспоминает св. Григорий в своих письмах.

Но нужды Церкви, обуреваемой арианством, заставили Евсевия, епископа Кесарийского, вызвать Василия из столь дорогой ему пустыни. Его служение в пресвитерском, а затем, с 370 года, в епископском сане сопровождалось таким самоотвержением и ревностью по Боге, что скоро сделало Василия знаменитым по всему Востоку. И здесь, на свещнице архиерейства, св. Василий сохранил весь уклад своей монашеской жизни: полное нестяжание, скромная, поношенная одежда, бедная, скудная трапеза. Между тем, он был человек крайне болезненный. «Непрерывные и сильные лихорадки, — пишет он в одном письме, — изнурили мое тело так, что я не отличаюсь от паутины. Всякий путь для меня труден, всякое дуновение ветра опаснее, чем волнение для пловцов... У меня болезнь следует за болезнью...» И при таком здоровье — непрестанные труды, благолепные богослужения, проповеди и забота о каждой овце своего словесного стада.

По отзыву современников, святитель имел всегда важную и спокойную осанку, что придавало особенную убедительность его красноречию. Его молчание было благородно, беседы — гениальны. Всем этим наружным проявлениям соответствовали и внутренние качества. Необычайная энергия, твердость воли и готовность для блага Церкви на самопожертвование были у него постоянны. В борьбе с ересями святой был непреклонен, в деле помощи нуждающимся и угнетенным — доступен, щедр и любвеобилен.

Все эти черты прекрасно усматриваются из беседы св. Василия с гражданским правителем Кесарии Модестом. Будучи арианом, Модест, по поручению царя Валента, тоже ревностного арианина, долго убеждал Василия прийти к единомыслию с еретиками. После напрасных убеждений Модест стал угрожать ему отнятием имущества, изгнанием, мучениями и смертью. Но св. Василий спокойно и с достоинством ответил ему: «Все это для меня ничего не значит. Кто ничего не имеет, тот не может потерять имущества. Ссылки нет для меня, потому что я не связан местом, а всякое место, куда ни кинут меня, будет Божиим, а, следовательно, и моим. А мучения что могут сделать мне? Я так слаб, что разве первый удар будет чувствителен. Смерть же для меня — благодеяние: она скорее приведет меня к Богу, для Которого я живу и тружусь и к Которому я давно стремлюсь».

Пораженный величавой твердостью Кесарийского предстоятеля, правитель сказал Василию: «С таким дерзновением никто так не говорил со мною». — «Может быть, тебе, — всё так же спокойно отвечал святой, — не приходилось говорить с епископами. Мы во всяком ином должны быть кротки и смиренны. Но когда речь идет о Боге и истине, тогда, мы все прочее вменяя за ничто, взираем только на Него Единого. Тогда огонь, меч, звери и железо, терзающее тело, скорее будут удовольствием, нежели устрашат». После такого ответа Модест оставил св. Василия.

Пробыв на Кесарийской кафедре 7 лет, св. Василий скончался 1 января 379 года, имея около 50 лет от роду.

Даже едва дыша, лежа на смертном одре, великий архиерей жил для других, заботясь о спасении душ человеческих. Врач еврей, которого призвал почти умирающий Василий, сказал, что до захода солнца жизнь покинет иссохшее тело больного. «А если я доживу до шестого часа утра?» — спросил святитель. «Пусть я умру!» — был ответ. — «Да умри, но умри греху, чтобы жить для Бога», — промолвил умирающий. Врач поклялся, что, если Василий доживет до утра, он примет крещение.

Оставшись наедине, угодник Божий горячо молился, чтобы Господь продлил ему жизнь ради спасения души ближнего. Врач, придя утром, не верил своим глазам: Василий встал с одра. Он вошел в церковь, окрестил еврея и всю его семью, совершил литургию, причастил новокрещенных и, преподав им наставление, скончался с благодарением на устах.

*
* *
*

Святой Григорий родился в 328 году в Каппадокийском городе Арианзе. Отец его был епископом г. Назианза. Долго не имея детей, мать Григория, благочестивая Нонна, вымолила его, дав обещание посвятить дитя Богу. В воспитание своего богодарованного сына мать вложила все лучшие чувства своего благоговейного сердца.

Пополнив домашнее образование в школах Кесарии и Александрии, юный Григорий отправился для изучения высших наук в Афины. Здесь он встретился с Василием и между ними началась возвышенная дружба.

Друзья вместе собирали в Афинах сокровища земной мудрости, чтобы потом повергнуть их к стопам Христовым и употребить на службу Его Святой Церкви.

Окончив учение, Григорий в тридцать лет крестился и хотел посвятить себя отшельнической жизни, но по просьбе родителей поселился в их доме и стал помогать отцу в его трудах по управлению Назианзской епархией. Жизнь в доме родительском проводил он строго подвижническую, постоянно упражняясь в чтении и изучении слова Божия.

Посетил он тогда и друга своего Василия, подвизавшегося в своем Понтийском монастыре, и очень сожалел, что не мог остаться в этом пристанище уединения. Вскоре св. Василий, призванный на кафедру Кесарийскую, уговорил св. Григория, имевшего в то время пресвитерский сан, принять хиротонию во епископа в г. Сасимы в пределах Кесарийской кафедры. Сознывая всю тяжесть этой «завидной и опасной высоты», но понуждаемый великой нуждой Церкви, обуреваемой арианством, сдался св. Григорий на уговоры своего друга. Но он не был допущен на свою кафедру, и св. Василий назначил его заведовать вновь устроенными странноприимницами и епархиальными больницами.

После кончины св. Василия Григорий был вызван в Константинополь, где все храмы, за исключением небольшой ветхой церкви во имя св. Анастасии, были в руках еретиков-ариан.

Наружность св. Григория не производила впечатления: стан согбенный от старости, голова лишена волос, лицо худое и бледное, одежда ветхая, речь слишком провинциальная. Имея пред собой такого противника, еретики даже не удостоили его вниманием. Однако вскоре они убедились в неправильности своего первого впечатления. Вдохновенные богослужения, глубокое знание Писания, точное, сжатое и ясное его объяснение привлекали в тесный храм Анастасии не только христиан, но и язычников. Поэтому храмы ариан в городе вскоре опустели.

Тогда император Феодосий и отцы II Вселенского Собора утвердили Григория архиепископом столицы. Но ряд египетских и македонских епископов заявили протест против избрания на Константинопольский престол св. Григория, и, несмотря на все старания, ему не удалось уладить возникшие несогласия. Наоборот, споры все усиливались, и тогда Григорий для умиротворения возникшей смуты решил уйти из города.

Получив на это согласие властей, св. Григорий обратился с прощальным словом к своим недругам. «Мужи и сопастыри! — сказал он. — Стыдно вам, поучающим других хранить мир, входить в раздоры между собою!.. Если я виновник разногласия и разъединения между вами, то я нисколько не лучше пророка Ионы, — выбросьте меня за борт корабля, и тем прекратится для вас волнение. Хоть я и не повинен в этой буре, — я предпочитаю пострадать... Только примиритесь между собой и будьте единомысленны... Поставьте над собой другого... кто бы мог нести церковные попечения, ибо настоящее время особенно требует таких пастырей..., а мне дайте сельскую жизнь, пустыню и Бога...»

Отказавшись в 381 году от управления Константинопольской Церковью, св. Григорий последние годы своей жизни провел в уединении, продолжая писать против еретиков.

Незадолго до своей праведной кончины св. Григорий, как бы подводя итог всем своим жизненным испытаниям, писал: «Все в жизни этой непостоянно и быстротечно, чтобы мы сохраняли в себе любовь к постоянному!»

25 января 390 года св. Григорий скончался, имея 62 года от рождения.

Семнадцать лет спустя после удаления св. Григория, на Константинопольский престол возведен был его достойный преемник — св. Иоанн Златоустый. Он родился в Антиохии Сирийской в 347 году и получил образование в языческих школах Антиохии и Афин. Вере и христианскому благочестию он был наставлен своей матерью Анфусой и это настроение пронес через все годы школьного обучения.

Приняв крещение в возрасте 22 лет, он, после окончания учения, поселился в доме матери и, ведя замкнутый образ жизни, занялся своим духовным самообразованием, читая и изучая Св. Писание и поддерживая близкие отношения с подвижниками сирийских монастырей.

По кончине матери, Иоанн роздал все оставшееся наследство нуждающимся, отпустил на свободу рабов и удалился в монастырь. Здесь, в ответ на приглашение принять священный сан, он написал в 372 году свою знаменитую книгу «О священстве», где изложил свои возвышеннейшие взгляды на пастырское служение, принять которое, поэтому, не считал себя достойным.

Прожив в общежитии около трех лет, Иоанн удалился в уединенное место в Антиохийских горах, где предался подвигам пустынножительства. Живя в пещере и ведя крайне суровый образ жизни, он, в подвигах молитвы, изучал Св. Писание и занимался составлением благочестивых сочинений.

Через некоторое время он по болезни был вынужден возвратиться в город и здесь, на 31 году жизни, поставлен был в диакона, а через 9 лет — во священника. Двенадцать лет подвизался св. Иоанн в служении и неустанной проповеди слова Божия, занимаясь делами братолюбия и милосердия и писанием сочинений. Его красноречие было предметом общего удивления и привлекало на его беседы людей всех сословий и вероисповеданий. Поэтому слушатели дали ему имя Златоустого.

Особенное сострадание он высказывал к вдовам, сиротам, нуждающимся и беспомощным людям. «Может быть, кто скажет, — говорил он, — ты каждый день проповедуешь о милосердии и человеколюбии. Да, я и не перестану говорить о сем... Безумие и явная нелепость наполнять одеждами сундуки свои, а не обращать внимания на того, кто сотворен по образу и по подобию Божию... Я содрогаюсь от гнева: ты пресыщаешься, утучняешь себя, продолжаешь упиваться до глубокой ночи, нежишься на мягких ложах и не думаешь давать отчета в таком беззаконном употреблении даров Божиих!.. И ты еще спрашиваешь: для чего существует геенна? Спроси лучше: почему одна только геенна? За плясунов положил бы ты душу свою, а Христу алчущему — в лице бедных — не хочешь уделить и малой части своего имущества!» (21-я беседа на 1-е Послание к Коринфянам).

Потрясающая сила его проповедей возбуждала в антиохийских христианах такое усердие к слушанию его поучений, что они, едва встав поутру, осведомлялись, где будет он проповедовать. Видя такое стремление, проявляемое со стороны множества своих слушателей, любвеобильный проповедник с радостью восклицал: «Вот мое богатство, хранящееся в любви вашей». А в другом месте он говорит: «Ничто не может так привлекать к себе, как любовь. Видя от тебя знамения и чудеса, грешники позавидуют тебе. Но, увидев любовь твою, удивятся тебе и полюбят тебя самоотверженно. А, любя, пойдут за тобою по пути истины... Любовь есть великая наставница: у нее достанет сил отвести от заблуждения, преобразовать нравы, руководствовать к любомудрию... из камня сделать человека» (33-я беседа на 1-е Послание к Коринфянам).

В 398 году, 26 февраля, св. Иоанн был назначен на архиепископский престол Константинополя. Но, став архиереем первопрестольного города, Златоуст не оставил своих строгих иноческих правил и все свободное время проводил в молитве, чтении или писании книг. Пост его был всегдашним — вкушал он только ячменный хлеб и воду, и мало спал. Никаких приемов гостей, что было тогда в обычае в столичном городе, он не устраивал и сам никуда не выезжал.

Не имея возможности своей духовной властью административно изменить грубость нравов тогдашнего общества, позор рабовладения, противоречия между ослепительной роскошью одних и вопиющей нищетой других, св. Иоанн Златоуст очень много делал для умягчения сердец, огрубевших в эгоизме. Все средства кафедры употреблял он на дела милосердия и многих состоятельных людей склонил к тому, чтобы они устроили в своих домах благотворительные учреждения.

Но не все питали любовь к святителю. Зависть и ненависть к праведнику таились в сердцах многих мелких себялюбивых людей. Прежде всего, Златоуст вооружил против себя еретиков — ариан и маркионитов, успешно разоблачая их заблуждения. Питали к нему неприязнь и некоторые лица из духовенства, которых он обличал строго, хотя и благожелательно, в нечистой жизни, корыстолюбии, роскоши, человекоугодничестве и недостойных для христиан увеселениях. Был он в разногласии и со многими монахами. Тех из иноков, которые свято соблюдали свои обеты, св. Иоанн всячески защищал и поддерживал. Но позорящих свое звание, праздношатающихся и только носящих вид благочестия монашеского, он порицал и наставлял. По этим причинам они и негодовали на него, называя гордым, жестоким, высокомерным.

Наконец, своим независимым поведением св. Иоанн навлек на себя гнев легкомысленной царицы Евдоксии. Начались преследования святителя со стороны его врагов и в конце концов, обвиненный в оскорблении царского величества, он был осужден на ссылку.

Святителя отправили в Армению. Конвою было приказано всячески изнурять его, чтобы скорее довести до смерти. Поэтому они сажали святого на неоседланного осла и быстро гнали животное. Не давали покоя ему и во время краткого отдыха в дорожных постоялых дворах и совершали в присутствии его многочисленные скверны. Томили его голодом, отнимая деньги, положенные ему для пропитания в дороге. 70 дней продолжался этот крестный путь.

По прибытии в место ссылки — г. Кукуз — св. Иоанна Златоуста любезно принял тамошний епископ Аделфий, которому в видении повелено было оказать страдалцу всякую любовь. И здесь, в Кукузе, полились из уст Иоанновых вдохновенные поучения и снова потянулись к нему толпы желающих слышать слова жизни вечной.

Молва об этом дошла до Константинополя. Царица Евдоксия и ее единомышленники взволновались, и было указано удалить святого еще дальше, к самой границе империи, в Пифиунт.

Опять началось мучительное путешествие в сопровождении грубых воинов. Но устроением Божиим случилось так, что воины должны были сделать остановку в Команах, небольшом селении. Изнемогший святитель воспользовался этим, передел свои одежды и, войдя в церковь, совершил литургию, после которой благословил всех присутствовавших и со словами «слава Богу за все» скончался. Это было в день Воздвижения Креста Господня 14 сентября 407 года.

*

* *

Различаясь между собой складом ума и другими индивидуальными особенностями, эти «во иерарсех светила три великия» (Акафист Трем Святителям, икос 9-й) имели полнейшее единство в главном. Всех их

объемлет всепоглощающая любовь ко Христу и Его Церкви и ко всем людям, независимо от пола, возраста и состояния, и любовь к слову Божию, постоянное изучение его и осуществление в жизни. Отсюда — их глубокое проникновение в тайны Царства Божия, в духовную сущность учения Христова, обладание его неисчерпаемым богатством.

Все они перед тем, как призваны были на столь полезное служение Церкви, прошли путь глубокого самоиспытания в отшельнических иноческих подвигах. И когда Христос верою вселился в их очищенные молитвой и богомыслием сердца (Ефес. 3, 17), они принесли много плода (Иоан. 15, 5).

Каждый из них претерпел несправедливые гонения, клеветы, поругания и изгнания за свое верное и мужественное служение истине. И все они пламенели апостольской ревностью о спасении ближних. Как истинные пастыри, они душу свою полагали за овец духовного стада (Иоан. 10, 11).

Впоследствии среди христиан возникли споры — кто больше из великих святителей. Некоторые превозносили св. Василия, другие преклонялись пред глубиной богословствования св. Григория, третьи настаивали на первенстве Иоанна Златоуста. Но, как говорит предание, святители явились благочестивому епископу Евхантаскому Иоанну и сказали: «Мы равны у Бога, как ты видишь; нет у нас ни разделения, ни противодействия друг другу. Каждый из нас отдельно, в свое время, возбуждаемый Божественным Духом, написал соответствующие поучения для спасения людей. Чему научились мы сокровенно, то передали явно людям. Если ты ссылаешься на одного, то в том же согласны и оба другие. Поэтому повели препирающимся по поводу нас прекратить споры, ибо как при жизни, так и после кончины мы имеем заботу о том, чтобы привести к единомыслию концы вселенной. Ввиду этого соедини в один день память о нас и составь нам праздничную службу, а прочим передай, что мы имеем у Бога равное достоинство. Мы же совершающим память о нас будем споспешниками ко спасению...»

Так были прекращены споры о первенстве и установлен праздник в честь Трех Святителей 30 января (по ст. ст.). Это было в 1084 году.

**Иером. Иоанн
(Котляревский)**

ПУТЬ СПАСЕНИЯ

Возобновление богообщения, утраченного человеком в грехопадении в раю, является целью жизни христианина. Какими средствами можно достичь этого «единого на потребу»? «Как скатились мы под гору, — говорит епископ Феофан Затворник, — так обратно тому надо и восходить опять на гору. Как зашла болезнь, противоположно тому действуя, можно изгнать ее». Что прежде всего нужно для спасения? Слово Божие кратко, но исчерпывающе говорит об этом так: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мрк. 1, 15). «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мрк. 16, 16).

Таким образом покаяние, — как перелом жизни, переход от греха к благочестию, — крещение и другие таинства, — как изглаждение греховного состояния и дарование сил «к жизни (духовной) и благочестию» (2 Петр. 1, 3), — и жизнь по Евангелию, во Христе — вот этапы жизни спасительной.

Однако спасение не может быть внешним, судебным или физическим актом, а необходимо является действием нравственным. Человек сам совершает это действие, хотя и с помощью благодати Божией. «Бог украсил человека, — говорит св. Иоанн Златоуст, — даром свободы и

дал ему возможность совершать по свободному выбору то, что для животных составляет дар природы. И это для того, чтобы сделать человека участником жизни святой, божественной». Непроизвольная, без участия свободного произволения, святость потеряла бы свой нравственный характер.

Господь зовет человека ко спасению многоразличными путями. «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец Мой Небесный» (Иоан. 6, 44). Откликнувшись на этот зов благодати предваряющей, человек начинает свой труд спасения. Но чтобы возревновать о спасении, необходимо увидеть всю опасность своего положения, необходимо осознать и восчувствовать свою греховность, возненавидеть греховную жизнь, оставить путь греха, умереть для греха в крещении, восчувствовать нужду в Спасителе. «Умертвие для греха, — пишет епископ Феофан Затворник, — разумеется не физическое, а нравственное, состоит в отвержении всякого греха и возненавидении его. Ибо как приступают к Господу? Каясь и крестясь. А каяться что значит? — Говорить в сердце своем: согрешил, не буду. Это «не буду» и есть смерть греху» (Толкование на Послание к Римлянам, т. I, стр. 334). Согрешившему после крещения следует проникнуться такими именно чувствами, приступая к таинству покаяния, которое восстанавливает силу неповторимого таинства крещения. Сущность таинства крещения или таинства покаяния состоит в том коренном перевороте, совершающемся в душе человека, который должен предшествовать самому таинственному действию. Благодать таинства закрепляет решение воли изменить направление жизни и дает силу устоять в этом решении.

Таинство крещения есть завет человека с Богом, обещание жить по Богу. «Если нет воли, — говорит преп. Макарий Египетский, — Сам Бог не делает ничего, хотя и может по свободе Своей. Посему совершение дела Духом зависит от воли человека». «Совершается обновление жизни в человеке, — говорит еп. Феофан Затворник, — не механически (то есть не так, чтобы благодать Божия изгоняла из души человека грех, как что-то независимое от воли человека, и на место его поселяла тоже помимо воли праведность), а по внутренним произвольным изменениям или решениям. Совершается так и в крещении потому, что крещаемый наперед возлюбил так жить. Выходя с таким расположением из купели, крещенный является таким образом совсем новым, обновленным в нравственно-духовной своей жизни, воскресает» (Толкование на Римл. 6, 4). Следовательно, крещение (и покаяние) — не только дар Божий, но и обет; не только благодать, но и свободное дело человека. «Чтобы после крещения, — говорит св. Иоанн Златоуст, — пребывать мертвыми для греха — это должно быть делом нашего собственного рачения, хотя и в этом подвиге всего более помогает нам Бог».

Итак, с православной точки зрения, праведность новокрещенного состоит только в восстановлении первоначального расположения души и вообще всей природы человека. Она, эта праведность, не есть сила, которая поселялась бы в душе и действовала бы там помимо самого человека.

Если так существенно необходимо для дела спасения решительное внутреннее изменение, то каждый, восчувствовавший свой долг исполнять обеты крещения, неизбежно поставлен будет перед вопросом: что ему следует делать, чтобы привлечь благодать Божию, воодушевляющую,ставляющую и умудряющую ко спасению? Отвечает на это Сам Спаситель так: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мной... Кто не берет креста своего и (не) следует за Мною — не достоин Меня... Сберегший душу свою (не желающий расстаться с вросшими в душу греховными навыками), потеряет ее (для вечности), а потерявший ее (через крест борьбы, безжалостно отторгающий греховные страсти и заменяющий их евангельскими

добродетелями) ради Меня (из любви ко Христу), тот обретет ее (пригодную для жизни вечной)» (Мф. 10, 38—39; 16, 24).

Этим словами предписывается не отвержение жизни вообще, а отторжение, отбрасывание всего того, что привнес грех в человеческую природу. Грехопадение коснулось разума, воли и чувств, а также отразилось и на телесном составе. Поэтому ученик Христов, при помощи благодати Божией, должен внимательно замечать в своих духовных и телесных составах смешение добра и зла. Он постепенно начинает убеждаться, что прившедшее зло так смешалось и слилось с природным добром, что природное добро никогда не может действовать отдельно без того, чтобы не действовало вместе и зло. Это «зрение греха» есть дар благодати, даруемый христианам преимущественно за благоговейное чтение Евангелия и исполнение заповедей Христовых, за претерпение скорбей, которые обнаруживают человеку его сокровенные страсти. Просвещает душевные очи к зрению своего внутреннего безобразия и внимательная теплая молитва.

Свойство духовной жизни (то есть жизни по запросам, по стремлениям духа) таково, что чем более усердно христианин подвизается в ней, тем более ясно видит свои прегрешения. Чувство близости к Святому Господу, ощущаемое в молитве, освещает совесть и дает видеть пятна на ней. Слово Божие, со вниманием читаемое, как в зеркале отражает состояние души читающего.

Такое спасительное, «отрезвляющее» самопознание воодушевляет христианина взойти на крест внешних и внутренних скорбей и самоотречения от всего, что питает и поддерживает живущее в нем греховное начало. Этот путь тесен, но он один только и приличен истинному христианину (Мф. 7, 13). Христианин, идущий путем крестоношения, бывает исполнен такой высокой радости, временами утешающей ученика Христова, о которой не вступавший на путь крестоношения не может иметь даже приблизительного понятия. «Приидите ко Мне все труждающиеся (над искоренением в себе страстей) и обремененные (сознанием бесконечной отдаленности от Всесвятого Бога), и Я упокою вас... Иго Мое (кротость, смирение и другие Христовы качества) — благо (радостотворно), и бремя Мое (труд самоограничения греховных склонностей) — легко» (Мф. 11, 28—30).

Итак, для того, чтобы сознательно воспринять призывающую ко спасению благодать Божию, к которой человек приобщается крещением обычно в младенчестве, необходимо иметь готовность откликнуться на зов Божий, проявляющийся в разных обстоятельствах жизни и разными способами, и этой готовностью воли открыть себе доступ благодати просвещающей и наставляющей на путь жизни спасительной. В дальнейшем ходе духовной жизни рост «внутреннего человека», то есть духовной его части, просвещение духовное, зависит от ревности к спасению, ревности к богоугождению. В меру этой ревности умножается и благодатная помощь христианину. Ревность о спасении, привлекающая помощь и благословение Божие на труды спасения, является в духовной жизни главным двигателем вперед. Поэтому ее надо всячески возгревать, не давая ей охлаждаться и замирать. Рост нового человека, «новой твари во Христе» (2 Коринф. 5, 17), совершается постепенно и измеряется степенью углубления в добродетели смирения. Если человек, замечая в себе что-то доброе, уязвляется тайным чувством самодовольства и тщеславия — значит, он сошел со спасительного пути, духовный его рост не только прекратился, но он утрачивает и то, что приобрел ранее.

Господь Иисус Христос в Своей Нагорной проповеди, в заповедях блаженства, представил ту постепенность возрастания в человеке жизни в Боге, которая совершается водительством благодати Святого Духа, с неизменным, но свободно проявляемым трудом самопринуждения.

Отвержение начал самомнения и эгоизма, понуждение к исполнению заповедей Евангелия порождает «нищету духовную». Человек начинает видеть свою греховность, так что явной делается нужда в Спасителе. Отверзается источник слез у души, смотрящейся в зеркало Евангелия, слез радостотворной печали от сознания своей вины пред Всесвятым Богом. Постепенно христианин убеждается, что люди не злы по природе, но больны недугом греховного омрачения, рабствуют греху, и потому он исполняется безгневием, кротостью, доброжелательством ко всем, чем достигает внутреннего самообладания и управления чувствами сердца.

Ученику Христову становится ясным, что, несмотря на прилежание к исполнению евангельских добродетелей, его добрые дела, часто безупречные с внешней стороны, по внутренним побуждениям не могут быть приятны Богу, так как творятся не из чистой сыновней любви, а или из страха наказания, или из желания получить награду, или, еще хуже, по трудно уловимым побуждениям тщеславия, человекоугодничества и вещественной пользы, наконец, просто по общечеловеческой естественной жалостливости. И хотя это и не охлаждает в нем ревности к добродетели, однако единственным поводом для оправдания на Божием Суде он эти дела считать не может. Не может и требовать: «я заработал, дай мне принадлежащее по праву».

Надежду оправдания пред лицом Бога он полагает единственно в милосердии Божием. Он просит спасения и помощи от Бога. А так как знает из Евангелия, что только милостивые имеют право на получение милости, то он стремится уподобиться Богу милосердному даже до готовности душу свою полагать за других (1 Иоан. 3, 16). Такая самоотверженная любовь очищает сердце (1 Петр. 4, 8) и делает его способным «видеть» Бога, ибо только чистота совести доставляет возможность истинного боговедения. В чистое сердце нисходит мир Христов (Иоан. 14, 27), превосходящий всякое разумение человеческое (Филип. 4, 7). И это состояние умиротворенного христианского духа отражается даже во вне, в умиротворяющем действии такого христианина на окружающих. Такое состояние — удел тех, кто достиг высшей степени благодатного освящения, степени богосыновства.

Так возводит божественная благодать человека, самоотверженно приступающего работать Господу, по степеням духовного совершенства. Хорошо быть на высоте этой лестницы, возводящей к богообщению, но поистине блажен и тот, кто утвердился на первой ступени ее. Здесь скачки невозможны: непременно должно восходить со ступени на ступень. Но кто не утвердится на первой ступени, то есть на христианском смирении, тот не сможет восходить выше.

Для шествования по узкому пути возвращения в Царство Божие нужна душа мужественная, твердая, не озирающаяся вспять, цельная, не двоящаяся между добром и злом. «Огонь пришел Я низвести на землю, и как Я хочу, чтобы он возгорелся!» (Лк. 12, 49). Огонь — это ревность о богоугождении, движимая любовью ко Христу Спасителю. Без такого огня нельзя быть учеником Господа.

Ветхозаветный благочестивый муж Иисус сын Сирахов изображал условия для прохождения богоугодной жизни и водительство Божией благодати в деле спасения в таких образах. «Сыне, — говорит он, — если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению. Управь сердце твое и будь тверд... Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего уничтожения будь долготерпелив, ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, в горниле искушения... Горе сердцам боязливым и рукам расслабленным, и грешнику, ходящему по двум стезям! Горе сердцу расслабленному! Ибо оно не верует и за то не будет защищено. Горе вам, потерявшим терпение!.. Кто вверится водительству благодати, того она

сначала поведет путями извилистыми, наведет на него страх и боязнь (то есть будет держать душу новоначальную на грани безнадёжности, чтобы отучить от самонадеянности), будет мучить его своим водительством, доколе не уверится в душе его (пока он не обучится смирению) и не искусит его своими уставами. Но потом она выйдет к нему на прямом пути, обрадует его и откроет ему тайны свои. Если же он совратится с пути, она оставляет его и отдает его в руки падения его...» (Сирах. 2, 1—14; 17—22).

Здесь в притче изображается процесс духовного созревания человека. Сначала идут преимущественно подвиги духовно-телесные: пост, молитвословие, дела братолюбия, терпение поношений и других скорбей. Затем подвиг спасения приобретает чисто духовный характер. Эти телесные подвиги, направленные ко спасению, о которых упомянуто выше, у церковных писателей изображаются иногда под образом евангельской трудолюбивой Марфы. Эти труды нужны, полезны, больше того — необходимы. Но все же они — не цель, а лишь средства. Отношение же евангельской Марии ко Христу выражает состояние высшего духовного подвига, когда душа оставляет наружные делания и подвиги или умеренно ими пользуется, но духом своим повергается к ногам Спасителя и ни о чем не хочет помышлять, кроме как о Господе «Иисусе Христе и притом распятом» (1 Коринф. 2, 2), к Которому все стремление, вся любовь. Это служение духом и истиною и есть «благая часть, которая не отнимается» (Лк. 10, 42), потому что внешние подвиги, в которых соучаствует и тело, оканчиваются с прекращением земной жизни, а духовный подвиг, соединяющий дух человека с Духом Божиим (1 Коринф. 6, 17), как особенная молитвенная жизнь бессмертного духа, является неотъемлемым стяжанием человека. Она переходит в вечность и там продолжает бесконечное восхождение от силы в силу (1 Иоан. 3, 2).

По мысли преп. Макария Египетского, милосердие Божие в будущем веке сподобит нас наслаждаться богообщением в той мере, в какой человек на земле возлюбил Бога и преуспел в смирении. А «раб ленивый, скрывший в землю серебро господина своего» (Мф. 25, 18), не проявивший интереса к «духовной купле», безразличный к вечным запросам духа, не привлечший своим усердием к делу спасения обильную благодатную помощь, не трудившийся в земных условиях для приготовления себя к жизни с Богом в вечности, — такой человек лишится и того залога богосыновства, который получен был им в таинстве крещения.

Внешнее христианство без внутреннего перерождения, совершаемого свободой человека, иначе говоря, одно звание христианское в силу принятия дара крещения, еще не даст человеку оправдания на суде Божиим. «Многие скажут Мне в тот день: Господи, Господи, отвори нам (вход в Царство Твое)... Мы ели и пили пред Тобою и на улицах наших учил Ты... И Я скажу им: Я никогда не знал вас. Отойдите от Меня делатели неправды» (Лк. 13, 24—27; Мф. 7, 22—23). «Много званых» (чрез проповедь о Христе Спасителе и чрез крещение) к богообщению, «но мало избранных» (чрез осознание этой цели, являющейся «единым на потребу», чрез христианскую деятельность приготовивших себя для вечной жизни в Боге) (Мф. 22, 14). «Ибо Царство Небесное силою берется (трудом крестоношения), и только усиленные искатели восхищают его» (Мф. 11, 12).

И. К.

О ВОСКРЕСНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЯХ ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ

Евангельские зачала, оглашаемые ежедневно в течение года за Божественной литургией, представляют собой точно очерченный круг. По характеру чтений этот круг разбивается на три цикла: первый цикл содержит в себе зачала недель (воскресений) и седмиц от Св. Пасхи до Св. Пятидесятницы; второй цикл начинается от первой недели по Пятидесятнице и продолжается до Великого поста; третий цикл включает в себя евангельские зачала, прочитываемые в недели и седмицы Великого поста.

В этом годичном круге заметно выделяются евангельские чтения воскресных, или недельных, зачал. Если зачала в седмичные, или будничные, дни представляют собой почти последовательное — с некоторыми выпусками — чтение из евангельских повествований от Иоанна, Матфея, Марка и Луки, с возвращением в конце круга к чтению из Евангелия от Марка, то зачала воскресных дней в своей совокупности выходят за пределы этой системы и образуют свой обособленный круг чтений. В самом деле, например, чтения Светлой Седмицы, повествуя о событиях, изложенных в первых главах Евангелия от Иоанна, в следующую Неделю — о св. апостоле Фоме — переходят к концу благовествования этого апостола, к главе 20-й. Зачала следующих недель и седмиц по Пасхе удерживают эти особенности. Вторая неделя по Пятидесятнице также нарушает последовательность чтений предшествующей ей седмицы, возвращая нас от главы 7-й Евангелия от Матфея, прочитанной накануне в субботу, к главе 4-й того же Евангелия и т. д. Подобных примеров можно привести весьма много.

Все это, а также то обстоятельство, что, например, в практике Иерусалимской Церкви до X века на Божественной литургии первого дня Святой Пасхи читалось зачалом от Матфея (28, 1—20), — с X же века это зачалом уступает место нынешнему, от Иоанна (1, 1—17), — приводит к мысли о преднамеренном выборе воскресных литургийных евангельских чтений.

Все эти особенности «столпа» воскресных зачал, — как именует Типикон совокупность евангельских зачал «чрез все годище» (Типикон, 1896, л. 538 об., «зри» 1-е), — и еще другие обстоятельства, о которых будет сказано ниже, заставляют думать, что эти зачала образуют свой круг, обособленный от общего столпа евангельских литургийных зачал. Литургические памятники от IV до XII века — когда этот круг в значительной степени оформился — предоставляют достаточно материала, чтобы проследить историю его созидания. Потребность в таком цикле чтений была очевидна, ибо преимущественно воскресный день, по своему священному значению и по бытовым условиям верующих, привлекал в храм наибольшее количество молящихся. Поэтому надлежало именно в этот день преподносить наиболее важные моменты св. благовествования. Трудно себе представить, чтобы, собирая в этот день всю свою полноту, Святая Церковь не позаботилась дать в круге

воскресных евангельских чтений нечто цельное — свое богословие о воплощении Сына Божия, Его учении и подвиге спасения людей.

*
* *
*

Мы имеем свидетельство, что в апостольские времена Св. Евхаристия совершалась ежедневно (Деян. 2, 46). Вместе с этим мы находим в Священном Писании и упоминание об особом почитании воскресного дня. Например, в книге Деяний, при описании пребывания св. апостола Павла в Троаде, говорится: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел беседовал с ними...» (Деян. 20, 7). Это выражение дает основание заключать, что в то время Св. Евхаристия приурочивалась преимущественно к «первому дню недели», то есть к воскресному дню. Итак, хотя по духу христианской жизни всякое время считается посвященным Господу, однако же чувствовалась необходимость, чтобы человек воспитывался при посредстве назначения особых дней, как более пригодных для совершения в них религиозных торжеств. Отсюда же, с самого начала Церкви, мы находим следы особенного почитания, оказываемого первому дню недели.

Большинство памятников II века говорят преимущественно о богослужении воскресного дня. «В день Господень, собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедав прежде грехи свои, дабы чиста была жертва ваша» («Учение 12 Апостолов», 14). О подобной же практике мы имеем свидетельство и у св. Иустина; в своей «Апологии» он пишет: «В так называемый день солнца (то есть воскресный день) бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам и селам, и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам... Затем приносятся хлеб и вино и вода, предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может... и бывает раздаяние каждому и приобщение даров» (св. Иустин. «Апология 1-я», § 67. См. также Тертуллиан, «Апология», § 16).

Итак, по-видимому, по воскресным дням были общие собрания христиан всего города, всей епископии и всей епархии, а по будням частные собрания по домам. Епархии в то время часто были не более теперешних приходов, так что общие собрания происходили большей частью у епископа (см. М. Скабалланович. Толковый Типикон. Вып. 1-й, стр. 53—54).

Отсюда может быть понятно стремление Св. Церкви сделать более содержательным богослужение воскресного дня и придать ему возможную торжественность.

Упоминая о чтении за богослужением «апостольских сказаний», древние памятники не дают никаких указаний о подборе этих чтений, а также о выделении особых чтений для воскресных дней. Впервые мы встречаем упоминания о разделении новозаветных книг для чтения за богослужением в памятниках III века (М. Скабалланович. Толк. Типикон. Вып. 1-й, стр. 111). Еще больше свидетельств о наличии евангельских чтений за литургией и разделении их на зачала дают памятники IV и V веков. Некоторые места у св. Иоанна Златоуста звучат так, как будто «перикопы» (зачала) были уже распределены между богослужебными днями года: «Пусть каждый из вас тот отдел из Евангелия, который будет читаться в первый день по субботе... возьмет в руки и внимательно прочитывает... Не малая будет польза от такого усердия и вам и нам», — говорит великий святитель (св. Иоанн Златоуст. Творения, т. 8, стр. 73). Однако дошедшие до нас материалы того времени заставляют думать, что в то время священные книги, уже

имея деления на зачала, читались без пропусков. «Кто регулярно ходит в церковь,— говорит в одной из своих бесед св. Иоанн Златоуст,— тому достаточно года для приобретения богатого познания; ибо мы не читаем здесь сегодня одни, а завтра другие писания, но всегда те же и непрерывно» (Творения, т. 8, стр. 181).

Мы имеем также свидетельства, что вначале предстоятели пользовались некоторой свободой в выборе евангельских зачал. «Мы велели,— говорит блаж. Августин в одном из своих слов,— прочесть то именно место из Евангелия, где Господь был искушаем словами псалма, которые только что вы слышали» (Блаж. Августин. На псалом 90-й. Слово 2-е). Иногда тема беседы, намеченная проповедником, обуславливала подбор чтения. «Помня обещание наше (продлить беседу),— говорит блаж. Августин,— мы велели предложить и соответственные чтения из Евангелия и Апостола» (Блаж. Августин. Слово 12-е). Если проповеднику по каким-либо обстоятельствам не удавалось закончить в тот же день поучение, оно могло переноситься на следующее богослужение, а за этим богослужением повторялось и евангельское чтение. «Помнит любовь ваша, что мы в прошлое воскресенье беседовали о возрождении духовном; это чтение мы велели прочесть снова, чтобы докончить не сказанное тогда» (Блаж. Августин. На Иоанна, трактат 12-й).

Подобная свобода при оглашении евангельских зачал за богослужением существовала, по крайней мере, до V века. Однако и в это время мы уже находим наличие зачал, выбранных для чтения в праздники, в Св. Четырдесятницу и в Св. Пятидесятницу. Блаженный Августин, который в обычное время позволял себе некоторую свободу в выборе евангельских чтений, вызвал недовольство народа, когда однажды, в Великую Пятницу, к положенному чтению из Евангелия Матфея велел прибавить параллельные места из других евангелий. Он принужден был вернуться к принятому порядку (М. Скабалланович. Толк. Типикон, ч. 1-я, стр. 182—183). Правда, поскольку канона евангельских чтений еще не существовало, в указанные выше праздники читались не только евангельские зачала, но и зачала из ветхозаветных книг. Знаменитые беседы на книгу Бытия Златоуста и на Шестоднев Василия Великого произнесены в Св. Четырдесятницу. Паломница IV века Этерия (Сильвия Аквитанка) в своем описании годичного круга богослужений Св. Града довольно часто указывает содержание чтений на той или иной службе и выражает восхищение искусным выбором чтений, их соответствием времени и месту. Из этого описания сохранились указания чтений в дни переходящих праздников. Чтения были как из Евангелия, и того именно места, где освещалось событие дня, так и из ветхозаветных книг (И. Карабинов. К истории Иерусалимского устава. «Христианское чтение», 1912, март, стр. 360—366).

Однако от этого периода мы имеем только отрывочные сведения о разделении священных книг на зачала. До нас не дошли сведения о наличии письменных памятников, подобных позднейшим «евангелистариям», «лекционариям», «праздничным Евангелиям» — книгам, в которые записывались избранные чтения из Св. Писания. Устав о чтениях, возможно, как предполагает М. Скабалланович, сохранялся по преданию. Впрочем, от этого времени имеются сведения о первых попытках составления лекционариев. «По свидетельству Геннадия, пресвитера Марсельского,— пишет М. Скабалланович,— жившего в исходе V века, Музей, пресвитер тоже Марсельский ...извлек из Св. Писания чтения на праздничные дни всего года»; второе известие также из Галлии: Сидоний Аполлинарий, епископ Арвернский (V век), в эпитафии Клавдиану говорит, что тот «приготовил на ежегодные праздники приличные каждому времени чтения» (М. Скабалланович. Цит. соч., стр. 184).

Распределение евангельских и апостольских чтений между днями года приписывают Софронию, Патриарху Иерусалимскому (VII в.). Во всяком случае памятники VIII и IX веков, содержащие указания о круге евангельских и апостольских чтений, имеют оговорку, что они дают практику Иерусалимской Церкви. Чтения, указываемые этими памятниками, в некоторой части не совпадают с нынешними. Например, на пасхальной литургии указывается Евангелие от Матфея, 28, 1—20, а не 1-е зачало от Иоанна; чтения для Четыредесятницы и Пятидесятницы, а также для некоторых неподвижных праздников, также в значительной части не совпадают с нынешними. Наша система чтений евангельских и апостольских зачал — Константинопольская. В том виде, в каком мы имеем ее в настоящее время, она уже содержится в ряде памятников X, XI и XII веков, с деталями (памятями святых, обрядами и проч.) чисто Константинопольского происхождения. Константинопольская система чтений оказала влияние и на порядок чтений, установившийся впоследствии в Церкви Св. Града. «В XII веке, как показывает известное Иерусалимское «Последование» Страстной и Пасхальной седмиц, на этих седмицах некоторые иерусалимские чтения уступают место константинопольским», — пишет М. Скабалланович (Толк. Типикон. вып. 3-й, стр. 39). По мнению проф. Карабинова, «проникновение константинопольских чтений в иерусалимские... началось раньше XII века» (Цит. статья, «Христ. чтение», 1912, апрель, стр. 493).

*
* *

«Столп» литургийных евангельских чтений, таким образом, имеет свою историю. Он создавался медленно: происходил тщательный отбор, видоизменялся и самый подход к выбору чтений (в зависимости от желания проповедника, времени церковного года, события дня и проч.). Проф. Карабинов, анализируя древние армянские лекционари, изданные в 1905 году Ф. Конибером, и находя в них множество чтений иерусалимского происхождения, обращает внимание на «тенденции, руководившие выбором книг и отдельных чтений». Эти тенденции, по мнению автора, «имеют в виду воскресить картины празднуемых событий и предложить верующим соответствующее назидание». «Эти евангельские чтения — замечает он — отличались искусным выбором» (Цит. статья, «Христ. чтение», 1912, апрель, стр. 366, 360).

Святая Церковь, создавая круг повествований из Св. Евангелия для богослужебного употребления, заменяя одни чтения другими, отбирая нарочитые чтения и, одновременно, утверждая своим авторитетом стойкость этой, исторически создававшейся, системы, тем самым как бы указывает, что сложившийся круг евангельских зачал — это ее богословствование о Сыне Божиим и об Его искупительной Жертве, это ее христология.

Выбор же воскресных литургийных евангельских чтений производился с особым вниманием. Для чтения в «Недели» выбирались важнейшие места из Св. Евангелия. Естественно и понятно стремление Святой Церкви преподать своим чадам, — обязанным по христианскому долгу и древней традиции собираться в храм в день Господень, — в сжатом, но возможно полном виде свое богословие об евангельских событиях.

Первый цикл годового круга воскресных литургийных евангельских чтений, как мы уже упоминали, простирается от Св. Пасхи до Св. Пятидесятницы. Начинаясь зачалом 1-м Евангелия от Иоанна в неделю Св. Пасхи, чтения этих восьми недель представляют наглядное доказательство особого подбора евангельских чтений для воскресных дней. В эти воскресные дни, по разуму Святой Церкви, воспоминаются некоторые события и лица, утверждающие спасительную весть Воскресения.

Недели эти носят названия: Св. Пасха, о св. апостоле Фоме, о св. Женах-Мироносицах, о Расслабленном, о Самаряныне, о Слепом, свв. Отец 1-го Вселенского Собора, Св. Пятидесятница. Зачала этих недель выбраны из Евангелий от Иоанна (преимущественно) и от Марка и имеют смысловую последовательность, но отнюдь не хронологическую последовательность евангельских событий.

В Неделю Св. Пасхи читается зачало 1-е от Иоанна. В этом чтении излагается учение о Боге Слове и Его воплощении. В Великий день Воскресения Христова Святая Церковь не предлагает своим чадам изображение события Воскресения, как это можно было бы ожидать и как это имело место в системе чтений Св. Евангелия до X века. Она находит, что в этот день для назидания важнее благовествовать иное: Кто именно воскрес,— описать Его достоинство, предложить высокое богословие о Второй Ипостаси. Повествование о Божественной природе Иисуса Христа и Его явлении миру должно поднять наше сознание к высшему разумению происшедшего, приблизить нас к постижению тайны Воскресения: «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца». В заключении этого зачала Святая Церковь извещает о тех чрезвычайных дарах, которые излиты на человека чрез воплощение Сына Божия: «Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина чрез Иисуса Христа».

Необходимость этого свидетельства раскрывается зачалом следующей недели, именуемой «Неделей о св. апостоле Фоме». Совершилось Воскресение... Свв. апостолы, как и св. апостол Фома, в смятении и некотором недоверии к «происшедшему» (Лк. 24, 18). И Церковь в богослужении второй недели по Пасхе напоминает нам о величии тайны Воскресения и трудности ее постижения без благодатных даров Святого Духа. «Сие же написано,— говорится в заключении зачала этой Недели,— дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий».

Чтением Недели св. Жен-Мироносиц Святая Церковь раскрывает сокровище сердец верных спутниц и учениц Христовых: их беззаветную любовь к своему Учителю, непоколебленную и «страхом иудейским». Жены-Мироносицы первыми приняли весть Воскресения и сподобились быть и первыми ее апостолами. Эта Неделя, развивая мысли предшествующей Недели, показывает, какое нужно иметь сердце, чтобы постигнуть тайну Воскресения, получить дар веры, хранить его и приумножать.

Следующие недели — 4-я, 5-я и 6-я (о Расслабленном, о Самаряныне и о Слепом) — своими евангельскими чтениями логически развивают христологию зачала первой Недели и укрепляют чувствования верующих, пробужденные повествованиями о св. апостоле Фоме и о свв. Женах-Мироносицах. Эти три недели учреждены Святой Церковью как бы для того, чтобы дать ясное представление верующим о существовании Воскресшего. Воскрес Тот, Который одним Своим словом и в любое время исцелял расслабленных, слепорожденных, воскрешал мертвых, Провидец и Пророк, Который принес «воду живую», ожидаемый Мессия, как открыл Себя Иисус Христос беседовавшей с Ним самарянке: Мессия — это Я, Который говорю с тобою (Иоан. 4, 26).

Следующая неделя, непосредственно предшествующая Пятидесятнице, именуется «Неделей свв. отец 1-го Вселенского Собора». Богословствуя в евангельских зачалах первых недель о Лице Господа Иисуса Христа, Святая Церковь зачалом этой Недели (Иоан. 17, 1—13), как бы подводящим итог предшествующим зачалам, напоминает нам о богословии святых Никейских Отцов, много потрудившихся в деле изъяснения всему миру Единства Божеской и человеческой природ нашего Спасителя и сформулировавших свои верования в точных и кратких словах (догматах).

Первый цикл евангельских воскресных литургийных зачал оканчи-

вается 8-й Неделей, именуемой Пятидесятницей. Чтение этой Недели (Иоан. 7, 37—52; 8, 12) открывает уверовавшим в Воплотившегося Сына Божия, тем, «кто последует за Ним», тайну о ниспослании «ино-го» Утешителя (Иоан. 14, 16—17), об имеющем наступить благодатном Царстве Святаго Духа. В этом зачале говорится: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Иоан. 7, 37—39).

Заканчивая этот цикл зачал, содержащих высокое богословие о Лице Воскресшего, Святая Церковь последними, приведенными нами, словами, указывает и на свою природу, как на сокровищницу даров Святого Духа, как на источник «рек воды живой», который учрежден на земле для спасения людей вознесшимся Господом.

Прот. И. Потапов

(Продолжение следует)

МАЛАБАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Христианская Церковь в Индии обычно называется Малабарской. Такое название она получила благодаря Малабарскому побережью Индийского полуострова, где она распространена. О происхождении этой Церкви и о контактах с нею Русской Православной Церкви уже несколько раз говорилось на страницах «Журнала Московской Патриархии» (см. ЖМП, 1948 г. № 2; 1955 г. № 1; 1956 г. № 10; 1960 г. № 3).

Согласно существующему преданию, Малабарская Церковь ведет свое начало от апостола Фомы, принесшего в Индию христианское учение и принявшего там мученическую кончину.

В первые века бытия христианской Церкви индийские христиане находились в полном единении со всей Вселенской Церковью. Но в дальнейшем, благодаря разным историческим причинам, Индийская Церковь обособилась от Вселенской Церкви.

В предыдущих статьях уже указывалось, какие именно исторические причины послужили отхождению Малабарской Церкви от Церкви Вселенской и какие особенности мешали до сих пор ее единению с Православием. Говорилось также и о том, насколько велико стремление малабарских христиан к этому благодатному единству.

Сами индийские христиане называют свою Церковь «Сирийской Православной Церковью в Индии». Церковь эта является составной частью Сиро-Яковитской Церкви и верховным своим главой признает ее Патриарха. Но она автономна и управляется Католикосом. В настоящее время ее возглавляет Католикос Маланкарский и Восточной Индии Моран Мар Василий Георгий II.

Необходимо отметить, что до последнего времени мы сравнительно мало знали о повседневной жизни Малабарской Церкви. Но благодаря недавнему посещению ее православными иерархами, участниками Третьей Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели, наши сведения о жизни этой Церкви значительно расширились.

В данном номере мы помещаем специальную статью, посвященную этому свиданию с индийскими христианами. Но, помимо этого, мы считаем полезным привести на страницах нашего журнала материалы, опубликованные самой Малабарской Церковью, содержащие данные об истории, вероучении и устройстве этой древней Церкви.

Ниже приводятся данные, опубликованные Малабарской Церковью в 1961 году в специальном издании под названием: «Syrian Christian Congress Souvenir».

О происхождении Малабарской Церкви в этом издании говорится следующее: «...Мы, сирийские христиане из Керала, страдаем из-за отсутствия подлинного исторического свидетельства о происхождении и раннем развитии нашей Церкви. Индийцы никогда не вели исторических записей, особенно в древние времена; то немногое, что осталось, запечатлено в преданиях, в основном священного характера, и трудно отделить факты от вымысла... Архиепископ Менезис из Гоа, в своем рвении и энтузиазме обратить нас в римско-католическую веру, взял все ценные книги из библиотеки сирийского митрополита и сжег в 1599 году. Что осталось,— были только литургические книги, которые были обезображены по его приказу. В 1837 году миссионеры католического миссионерского общества взяли из Старой семинарии в Коттайме другие книги, которые после этого не были опубликованы. В результате, мы полагаемся на предание и немногие другие сведения...

Предание рассказывает, что св. Фома, апостол Христов, был направлен Господом в Индию проповедовать Его Евангелие покаяния и спасения. Он пришел на Малабарский берег южной Индии в 52 году по Рождестве Христовом, проповедовал Евангелие народу этой земли, обратил многих людей и основал семь церквей, все во имя благословенной Девы Марии, и таким образом положил основание местной национальной христианской общине в Индии. Церкви были основаны в Малианкаре (Гранганоре), Паруре, Палуре, Гокангаламе, Чайале, Ниранаме и Квилоне. В некоторых случаях, как например, в Палуре и Паруре, индусские храмы были превращены в христианские церкви.

Св. Фома рукоположил священников из четырех обращенных семей Намбудури: Пакаломатам, Калли, Калиянкал, Санкарапури, и сделал другие приготовления, необходимые для духовного служения, а затем пошел на восточный берег Индии и даже на восток Китая. Вернувшись оттуда, он, как говорит предание, принял мученическую смерть у горы, носящей теперь его имя, близ Мадраса в 72 году по Рождестве Христовом, и его похоронили в Милапуре.

Между Палестиной и Индией с древних времен существовали торговые отношения... Существование большой колонии иудеев на юго-западном берегу Индии должно было привлечь св. Фому для проповеди Евангелия: иудеи могли составить ядро общины и облегчить проповедь св. Фомы на языке местного народа в стране Тамил. На западном берегу, в Кембаторе, при раскопках были найдены монеты Цезаря, Августа и Тиберия. Там был даже храм в Кранганоре, посвященный Августу Цезарю в I веке по Рождестве Христовом.

Неудивительно, что жизнь и учение Иисуса Христа дошли до сердца и ума мыслящей части народа... К концу II века (190 г. по Рождестве Христовом) Димитрий, епископ Александрийский, принял апелляцию от христиан (Церкви) св. Фомы с просьбой прислать им учителя для наставления в учении и вере Христовой и прислал Пантена, главу богословской школы в Александрии. Это ходатайство было передано тогда, когда великий индусский учитель Маникавачакар обращал христиан св. Фомы из Маланкара обратно в индуизм. Пантен оказался способным удержать многих в христианской вере. Церковный историк Евсевий говорит, что Пантен нашел там экземпляр евангелия от Матфея на еврейском языке.

В I веке по Рождестве Христовом город Селевкия-Ктесифон, на берегах Евфрата, был столицей Персии. Первым христианским миссионером здесь был св. Мари, ученик Аддая (св. Фаддея). Предание рассказывает, что св. Фома на своем пути в Партиху посетил Персию и укрепил здешнюю Церковь. В течение времени Эдесса и Персия притя-

зали на то, что св. Фома является основателем их Церкви. Вот почему мощи св. Фомы были перенесены из Индии в Эдессу и погребены там...

В 231 году был установлен католикосат, с независимой юрисдикцией, над всем Востоком. Это было признано Патриархом Антиохийским и Епископом Иерусалимским, и Церковь св. апостола Фомы оказалась под главенством католикоса всего Востока. На Никейском Соборе (325 г.) были утверждены полномочия этого католикоса — посвящать священнослужителей для всего Востока. Мар Юханон, епископ Персидский и Великой Индии, подписал решения Никейского Собора 325 года. Это показывает, что Сирийская Церковь Малабара находилась под общим руководством Персидского епископа, который сам был под юрисдикцией Католикоса Селевкии-Ктесифона.

Следующей важной вехой в нашей истории была иммиграция в 345 году группы 400 сирийских христиан, состоявшей из епископа Мар Иосифа Эдесского, двух священников, двух диаконов, нескольких клириков и 72-х семей под руководством Фомы (из Каны). Предание говорит, что они были посланы по приказу Католикоса. Они прибыли в Кранганор, где им разрешили поселиться на двух улицах этого города: северной и южной; по названиям их и произошли два крыла сирийских христиан — южане и северяне. Южных христиан в численном отношении меньше и они имеют свои определенные обычаи, которые обособляют их как маленькую секту, отличающуюся от общего тела Сирийской Церкви. До этой колонизации христиане Индии были известны под названием назореев, а после нее и далее мы называемся сирийскими христианами. Тогдашний правитель страны Чераман Перумал с удовольствием дал христианам много прав и привилегий, которые поставили их на один уровень социальной жизни с браминами. Дарованные им привилегии были начертаны на медных пластинках, которые сохранились до сих пор... Преследования христиан в Персии со стороны царя Сапфора II вынудили многие семьи эмигрировать из Персии в Индию...

...Историческим фактом является то, что около 500 г. несториане стали доминирующей частью христиан в Персии. Имеются сведения, показывающие, что Малабарская Церковь также стала несторианской. Католикос Востока признал несторианство в 495 году. Другой Католикос (Маприана), глава православных, существовал одновременно, хотя и с меньшей властью, и Сирийская Церковь, видимо, поддерживала епископальные связи с православной частью индийских христиан.

Два епископа, Мар Сафор и Мар Прод, прибыли в Квилон в конце XV века. Архиепископ Менезис в 1599 году говорит, что это были несторианские епископы, но нет свидетельства, что это так. Португальские летописи говорят, что когда португальцы прибыли в г. Кочин, то скипетр, который тщательно охранялся, и медные пластины, принадлежавшие христианам, были вручены Васко да Гаме. Это приводит нас к печальной главе нашей истории — к нашей связи с португальцами и Римской Церковью.

Некоторые утверждают, что около 1000 лет мы были в духовной связи с несторианской Церковью Персии. В то время как мы всячески отрицаем это утверждение с помощью веских доказательств, следует отметить, что временами епископы несторианского убеждения действительно приходили и бывали здесь. Сирийская Церковь не всегда различала вероисповедания православных персов и несторианских персов. Эдгар Терстон говорит: «Маланкарская Церковь принимала как православных, так и несторианских епископов, не делая различия». Это не означает, что мы, как Церковь, действительно приняли несторианское вероисповедание в какое-то время. В самом деле, именно в 1490 году, сирийцы официально запросили епископов от несторианского католикоса и патриарха Антиохийской Церкви. Два несторианских епископа

прибыли в том году и были приняты с энтузиазмом. Это только показывает, какими преданными были сирийцы истинному епископату. Эти епископы освятили много храмов и назначили многих священников. Именно об этом засилии несториан в Сирийской Церкви свидетельствовали португальцы, когда они прибыли в Индию. Поэтому неудивительно, когда они говорят, что мы все время были несторианами. Это свидетельствует о недостатке их исторического мышления. Они пытались мирными средствами распространить среди нас католичество в течение XVI века. Доктор Бичанам говорит в своих «Христианских изысканиях», что сирийцы ответили португальцам, когда их спросили о папе: «Мы никогда не слышали о человеке, которого называют папой». В 1595 году Архиепископ Менезис из Гоа приехал в Малабар с распоряжением папы подчинить Сирийскую Церковь. Когда он прибыл, архидиакон Георгий был во главе малабарских сирийцев. Менезис с помощью португальских властей и солдат потребовал, чтобы архидиакон Георгий подчинился его юрисдикции. Он назначил нескольких молодых людей, которые должны были присутствовать с ним в Синоде. В 1599 году он созвал Синод в Диампере, где были приняты резолюции о привлечении сирийцев в католичество. Все наши книги были сожжены или искажены. Менезис нанес епископский визит всем важнейшим церквям, установил свое господство и свой ритуал и с торжеством вернулся в Гоа. Сирийская Церковь находилась под римским господством 54 года. Угнетение и введение многих латинских обрядов возбудили негодование большинства сирийцев. Около 1650 года Ахатулла, Патриарх Александрийский, высадился в Сурате и прошел к горе св. Фомы. Там португальцы схватили Патриарха Ахатулла и бросили в тюрьму. Его привезли в Кочин. На пути его пытала инквизиция, учрежденная в Гоа. 25 000 сирийцев осадили Кочин после того, как их просьба об освобождении их церковного главы была отвергнута португальцами. Говорят, что португальцы бросили патриарха в Кочинский залив, где он утонул. Это привело в ярость всех сирийцев. Они соединились в большом количестве в Маттанчери в 1653 году и, взявшись за веревки, привязанные к каменному кресту, отказались от всякого повиновения папе — знаменитая Кунанская крестная клятва. Все, за исключением 400 человек, вернулись в первоначальную сирийскую веру.

Первый индийский епископ Сирийской Церкви Мар Фома I из рода Пакаломатам был посвящен в Траванкоре Мар Григорием Иерусалимским в 1665 году. С тех пор многие прелаты, как из Антиохии, так и из восточного католикосата, посетили Индию. До 1816 года была династия девяти митрополитов с именем Мар Фома. Затем их было шесть с именем Мар Дионисий. («Syrian Christian Congress Souvenir», 1961, стр. 12—17).

*

* *

О вероучении Малабарской Церкви в вышеуказанном издании говорится, что она хранит «апостольскую веру в нераздельную Церковь, как это провозглашено первыми тремя Вселенскими Соборами. Церковь является божественным учреждением, основанным нашим Господом, вступление в которое достигается принятием св. крещения. Св. Библия — это богодухновенное слово; мы глубоко чтим и Священное Предание Церкви. Нас принимали за монофизитов, но мы ими не являемся... Вместе со всеми древними апостольскими Церквями мы принимаем семь таинств, которые являются посредством благодати. Мы верим в молитвы за умерших и в призывание святых. Святая Курбана (Евхаристия) является главным актом богочитания, и она не только св. таинство, но и жертва — нескончаемое распространение Крестной Христовой Жертвы и Его Светлого Воскресения...

Наша форма поклонения полностью восточная, индийская по своему существу, и поэтому, естественно, привлечет внимание восточного ума, как ни одна форма западного поклонения. Вот почему мы, вместе с приверженцами других Церквей, считаем, что Православная Сирийская Церковь должна существовать как единственная Церковь-Мать Индии и во всей восточной миссионерской работе. Самый факт, что Архиепископ Мар Патрос Остатюз с помощью преданных помощников смог

АЛТАРЬ СИРИЙСКОЙ ЦЕРКВИ СЯТОЙ МАРИИ

обратить более 21 000 человек в лоно Церкви Керала в течение последних 35 лет, является ясным доказательством того, какими возможностями эта Церковь обладает («Syrian Christian Congress Souvenir», 1961, стр. 17—18).

Выше уже указывалось, что Малабарская Церковь является составной частью Сиро-Яковитской Церкви и верховным главой признает ее Патриарха. Она автономна и управляется Католикосом и Митрополитом Маланкарским и Восточной Индии Моран Мар Василием Георгием II и Синодом. Синод состоит из епархиальных архиереев. Кроме Синода, имеется Комитет по управлению Церкви, куда входят миряне и священники, избирающиеся на один год. Комитет состоит на одну треть из священников и на две трети из мирян — всего из 90 человек. В полном своем составе Комитет, под председательством Католикоса,

МАР ГРИГОРИЙ, ПАРУМАЛСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ,
СВЯТОЙ МАЛАБАРСКОЙ ЦЕРКВИ

собирается один раз в году, если нет особой необходимости. Постоянную работу ведет исполнительный комитет, состоящий из 8—9 человек.

В Церкви имеется 9 епархий. Хозяйственные вопросы епархии решает епархиальный совет, состоящий из 7—9 человек, священников и мирян. В Церкви имеется 15 епископов (сохранилось древнее название хорепископа), 1000 церквей, 950 человек духовенства, около одного миллиона верующих. Имеются 80 английских средних школ, два колледжа, две богословские семинарии, воскресные школы,— более 75 000 мальчиков и девочек обучаются в них; имеется сирийская церковная медицинская Миссия,— 7 больниц; существуют два студенческих движения.

Миссионерской деятельностью занимаются члены братства Св. Креста. За последние 35 лет они обратили в христианство 21 000 человек и наблюдают за их духовными и материальными нуждами.

Малабарская Церковь имеет евхаристическое общение с Сирийской, Коптской и Армяно-Григорианской Церквями.

Малабарская Церковь принимает живое участие в международной христианской деятельности. Святейший Католикос принимал участие во Всемирной Конференции «Веры и Порядка» в Эдинбурге в 1937 году, Мар Феодосий — в Амстердамской Конференции в 1948 году, Мар Филоксинос — в Эванстонской Конференции в 1954 году. На Третьей Ассамблее Всемирного Совета Церквей (в Нью-Дели) помощником Генерального Секретаря был избран о. Павел Вергес, священник Малабарской Церкви.

Большую работу Церковь ведет и внутри страны. На средства Церкви содержатся существующие и строятся новые приюты и больницы для сирот. Представители Московской Патриархии, во время своего пребывания в Малабарской Церкви, посещали воскресные школы, благотворительные учреждения, колледжи, а с воспитанниками семинарии общались несколько дней. В Старой семинарии (в г. Коттаям) имеется шесть преподавателей и около 50 учащихся. В семинарии изучаются богословские и церковно-исторические предметы. Из иностранных языков изучается только сирийский, так как на этом языке совершается богослужение и читается Священное Писание, хотя допускается и местный язык («малаяла»).

В небесные покровители Малабарская Церковь призывает своего основателя св. апостола Фому и святого Мар Григория, Парумалского Чудотворца, канонизованного нынешним Католикосом Василием Георгием II.

Свящ. В. Котляров

«ЦЪРКОВЕН ВЕСТНИК» №№ 13—29 (апрель — июль 1961 года)

(Орган Болгарской Православной Церкви)

Сдвоенный № 13—14 посвящен празднику Воскресения Христова. Эта тема раскрывается с разных сторон в статьях: Болгарского Патриарха Кирилла «Великий праздник», Врачанского митрополита Паисия «Воскресение тела», архимандрита Илариона «Слава Воскресения», проф. д-ра Тодора п. Тодорова «Достоинство есть величати Тя Жизнодавца» — об иудиним предательстве и крестной смерти Христа, проф. д-ра Ив. Пандурского «Пасхальные гимны св. Иоанна Дамаскина», прот. Илии п. Николаева «Победа Христа над смертью».

В отделе «Литература» доцент Тодор Собев дает обстоятельный отзыв об ученом труде Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла «Болгаро-магометанские селища в Южной Родопии. Топонимическое, этнографическое и историческое исследование. Синодальное книгоиздательство, София, 1960».

В «Церковной и общественной летописи» сообщается о священнической конференции в Ловчанской духовной околии, на которой были предложены доклады о русско-болгарских связях в прошлом и настоящем и о совместной подготовке в Америке протестантскими, католическими и иудейскими библистами нового перевода Библии. Библейский текст будет снабжен толкованиями и примечаниями всех библейских вероисповеданий, чтобы он мог быть основой при церковно-экуменических сношениях. Новое издание Библии, рассчитанное на 30 томов, предполагается выпустить в свет в 1962—1966 гг.

Группа венгерских богословов и языковедов завершила четырнадцатилетний труд нового перевода Библии на венгерский язык. (Первый перевод был сделан в конце XVI века). Издание нового перевода, как сообщено в № 26 «Церковного Вестника», снабжено множеством объяснительных примечаний исторического, религиозно-исторического, географического, археологического и лингвистического характера.

В № 15 напечатаны статьи, посвященные праздникам: «Неделя Мироносиц» — митрополита Неврокопского Пимена и «Святой апостол Фома» — проф. д-ра Ив. Г. Панчовского.

В статье «Иисус Христос и иудеи» Г. П. Царев отмечает тяжелый духовный кризис, который переживали иудеи во время общественного служения Иисуса Христа. Новая заповедь о любви ко всем была совсем неприемлема для них, жестоко оскорбительна для их узкого национализма. Призыв Иисуса Христа к покаянию гордые и высокомерные фарисеи принимали как оскорбление своей праведности. Его учение о Боге, как Духе, и о Себе, как Сыне Божиим, целиком отрицало религиозные взгляды саддукеев. Заповедь о служении ближнему и о проповеди всем народам была совершенно неприемлема для ессеев. Отсюда нетрудно объяснить и ту ненависть ко Христу Спасителю, которая возвела Его на Голгофу.

В № 16 помещена статья прот. П. Памукова «Равенство наций — братство между людьми». Д. Божков в статье «Об истории нашего духовного образования», сообщает некоторые сведения о духовных училищах, ставит вопрос о необходимости составления подробной истории духовного образования в Болгарии.

В отделе «Литература» дан обзор церковных журналов братских церквей. 17-й номер открывается статьей Николы Колева «Праздник труда и мира», посвященной 1 мая. По случаю 110-й годовщины со дня рождения и 25-й годовщины со дня смерти видного деятеля болгарского освободительного движения Николы Славкова «Вестник» публикует воспоминания о нем свящ. Ивана Шивачева. Статья Недко Д. Каблешкова переносит читателей к минувшим геройским подвигам в Перушице, во время Апрельского восстания, воспетым Вазовым. «Мужчины, старцы, женщины, девушки, дети в Перушице своею неустрашимостью, самоотверженностью, героизмом и мученической смертью в храме Господнем превзошли многих героев и мучеников».

«Церковный Вестник» описывает посещение духовной академии двумя сотрудниками Всемирного Совета Церквей — священником Френсисом Хаусом и Луисом Май-

ховером. Ф. Хаус выступал в академии с лекцией «История, устройство, учение и богослужение Англиканской Церкви». Лектор очень подробно остановился на экуменических проблемах.

18-й номер открывается передовой статьей Патриарха Болгарского Кирилла «Возблагодарим Бога!», посвященной восьмилетию восстановления Болгарской Патриархии. Автор вспоминает, что Свято-Евфимиевский патриарший престол прекратил свое существование при трагических обстоятельствах в конце XIV века, когда болгарский народ подпал под иго турецких поработителей.

Архимандрит **Василий** дает информационную статью о мироварении и мироосвящении в Болгарской Церкви. Статья сообщает состав св. мира, в которое входят 32 вещества: благоуханные смолы, травы, корни, эфирные масла и эссенции. В Болгарской Патриархии построено специальное здание для хранения св. мира.

Статья **Димитра Иоцова** «Раковский и Болгарский церковный вопрос» посвящена одному из выдающихся деятелей национального возрождения и активному деятелю по болгарскому вопросу. С большим патриотическим подъемом написана статья прот. **Дим. Попова** «Моменты Апрельского восстания».

19-й номер, траурный, посвящен скончавшемуся 1 мая Великотырновскому митрополиту Софронию.

В «Церковной и общественной летописи» дано сообщение о конференции в Тырнове, посвященной защите мира. На ней почившим митрополитом Софронием был прочитан доклад «Церковь и мир» (напечатан в № 18 «Церковного Вестника»).

Интересно сообщение от открытия древнего израильского дворца при археологических раскопках на окраине Иерусалима. Раскопки производились археологами Иерусалимского и Римского университетов. Дворец относится к VIII веку до Рождества Христова. Полагают, что этот дворец был дворцом иудейского царя Озии, который имел резиденцию вне Иерусалима, так как был болен проказой. В древнем городе Дофане, северо-западная Иордания, открыта большая гробница времен библейских судей (около 3000 лет до Рождества Христова). Найдены медные сосуды, светильник и копия. Установлено, что около 2500 года свод гробницы обрушился, — вероятно, в результате землетрясения, о котором упоминает пророк Амос.

20-й номер, также траурный, посвящен почившему 8 мая митрополиту Дорогостольскому и Червенскому Михаилу.

21—22-й номер открывается статьей епископа **Василия**, викария Варшавской митрополии, «Конференция европейских церквей в Ниборге». Далее следует статья доцента прот. **Симеона Нанкова** «Бессмертное дело святых братьев Кирилла и Мефодия». Две статьи в номере посвящены празднику Святой Пятидесятницы. В информационном отделе сообщается о посещении космонавтом Юрием Гагариным Болгарии, которое совпало с празднованием дня болгарского просвещения, культуры и славянской письменности. Затем журнал вновь обращается к Апрельскому восстанию и печатает статью «Всенародная признательность к бессмертному делу Апрелья» — о больших торжествах, состоявшихся в местностях, которые были центром славного исторического события.

В отделе под названием «Наш календарь» последовательно отмечаются знаменательные события общей церковной, гражданской и болгарской истории и отмечаются памяти великих святых с кратким их житием.

Номер 23-й открывается передовой статьей проф. д-ра **Т. п. Тодорова**, посвященной Международному дню защиты детей. Далее следуют статьи: прот. **Панайота Памукова** размышления на тему «Вы есте соль земли», **Христо Проданова** «О подвигах болгарских святых», композитора **Петра Динева** «Церковное пение в Болгарии в новейшее время».

«Сеяние и жатва» — под таким заглавием печатается в номере 24—25 слово Старозагорского митрополита **Климента**, произнесенное им на годичном акте в Софийской духовной семинарии во имя св. Иоанна Рыльского при Черепишкском монастыре 11 июня 1961 года. Архимандрит **Нестор** в статье «Вступление русских освободительных войск в Плевну» вспоминает большую победу, одержанную русскими войсками 28 июня 1877 года. **Петр Илиев Сливенский** в историческом очерке «Последняя литургия» вспоминает один из трагических эпизодов, происшедший в 1657 году. Анализ религиозно-морального состояния и настроения посвящены две статьи: свещ. **Димитрия Радованова** «Грешник, но не еретик» и прот. **Г. Берберова** «О злобе в сердце человека».

Интересна небольшая статья прот. **Бориса Громодольского** «Сохраним болгарское имя». Она направлена против ксеномании, которая выражается в употреблении чужеземных слов в разговорном языке и печатном слове и в наречении некоторыми родителями детям имен, чуждых болгарской традиции.

Скоропостижно скончавшемуся протоиерею столичного храма св. Софии Димитрию Поппетрову посвящен некролог «Подлинно, человек ходит подобно призраку» (Псал. 38, 7) иконома **П. Попалександрова**.

В отделе «Отзывы и заметки» сообщается о духовном торжестве в храме Болгарского подворья в Москве по случаю празднования свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия и тезоименитства Его Святейшества Патриарха Болгарского Кирилла.

В «Церковной и общественной летописи» печатаются следующие сообщения. Немецкий историк Эдуард Винтер написал новую книгу «Россия и папство, в кото-

рой рассматриваются отношения между Россией и Западом от начала первого русского государства — Киевской Руси — до XVII века.

Группа израильских археологов в «Пещере писаний» к западу от Мертвого моря открыла 60 документов, зашитых в козьи шкуры. Эти документы утверждают, что в правление еврейского вождя Шимона Бар Кохбы (132 г. после Рождества Христова) земля в Иудее была национализирована и справедливо разделена между населением. Другая группа археологов в пещере, отстоящей от «Пещеры писаний» примерно в 12 километрах, открыла 432 художественно-ремесленных произведения из меди, бронзы, слоновой кости и камня, относящихся к XXX веку до Рождества Христова. Сенсационность этой находки в том, что в данном случае она представляет приведенное в систему художественное собрание предметов, принадлежавших какому-то римскому или иудейскому ученому, жившему в I веке после Рождества Христова. В одной из пещер найдены хлебные зерна, относящиеся к 5000 г. до Рождества Христова и представляющие переходное звено между дикой и сортовой пшеницей.

В начале 27-го номера напечатано слово, произнесенное Врачанским митрополитом **Панисием** за литургией в кафедральном соборе и посвященное 46-й годовщине со дня смерти Экзарха Иосифа — великого церковного трибуна. Далее помещен подробный отчет об Общехристианском Конгрессе в Праге. Конгрессу же посвящена статья **И. п. Илиева** «От Софии до Праги и обратно».

В 28—29-м номере продолжается отчет о Пражском Конгрессе и путевых впечатлениях — «От Софии до Праги и обратно». По случаю 120-летней годовщины со дня рождения и 60-й годовщины со дня смерти Тырновского митрополита Климента прот. **Георгий Берберов** публикует статью. В отделе «Литература» доцент прот. **Симеон Нанков** дает рецензию на новый труд Святейшего Патриарха Кирилла «Вклад в болгарский церковный вопрос. Документ Австрийского консульства в Солуни. Синодальное книгоиздательство. София, 1961». Это — не единственный труд Его Святейшества по болгарскому церковному вопросу, и все они представляют глубокие научные исследования в данной области.

В информационном отделе сообщается, что Дж. Неру, премьер-министр Индии, призвал всех индусов относиться терпимо и внимательно к христианам, мусульманам и другим религиозным меньшинствам. Поводом для такого призыва послужила религиозная дискриминация в одном из индийских штатов. В Индии для изучения христианства и особенно проблем, которые связаны с ним специально в Индии, основано «Индийско-христианское богословское содружество».

В Калифорнии основана армянская духовная семинария и академия. До настоящего времени армянское духовенство в Америке получало богословское образование в учебных заведениях протестантской епископальной Церкви.

Синод лютеранского христианского общества в Финляндии возложил на богословскую комиссию изучить вопрос о допущении женщин к пастырскому (священническому) служению. Из пяти членов Комиссии только один высказался против ординации женщин. Окончательно вопрос будет разрешен на финляндском лютеранском соборе в 1963 году. В Швеции и Норвегии аналогичный вопрос решен положительно еще в 1958 году.

В. Талин

Ответственный редактор архимандрит ПИТИРИМ
Секретарь Редакции А. В. ВЕДЕРНИКОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 13/II—62 г. Сдано в набор 14/II—62 г.

По оригинал-макету

Зак. 121

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2

